СЕКТОР «ЮНЫЙ ПРОЛЕТАРИЙ»

А. Стратоницкий

BONDOCH BUMA BKOMCO= MONE



43235

А. СТРАТОНИЦКИЙ. 39: 335.4х (42)

ВОПРОСЫ БЫТА В КОМСОМОЛЕ

"... Нравственность — это то, что служит разрушению старого эксплуататорского общества и об'единению всех трудящихся вокруг пролетариата, создающего новое общество коммунистов. Коммунистическая нравственность это та, которая служит этой борьбе, которая об'единяет трудящихся против всякой эксплуатации, против всякой мелкой собственности..."

Ленин.

"Новому времени надобен новый костюм для нового дела".

THE N. 432

Плеханов.

РАБОЧЕЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО "ПРИБОЙ" ЛЕНИНГРАД 1926

CPOK BOBBPATA KHNIN.

17. HHBAPR 1936

second extraordinal and a confermal second

Значение вопросов быта в настоящий момент.

(Вместо предисловия).

Вопросам быта за последнее время уделяется все большее внимание как со стороны печати, так и со стороны самих партийных и комсомольских организаций. Да оно и понятно. После того, как ликвидированы фронты и враг разбит на всех участках, мы стоим перед возможностью строить новую жизнь, создавая новое общество, и готовить из себя настоящих коммунаров. Перед нами возникает большая задача—улучшать внутреннее качество каждого партийца, каждого комсомольца в отдельности. Было время, когда не могло быть иных разговоров как о фронте, когда не могло быть иных разговоров как о фронте, когда не могло быть иных мыслей, как об усилении мощи Красной армии, когда возможной была одна только беседа—беседа пулеметов с нашими злейшими противниками. Это были тяжелые годы—1918, 1919 и 1920-й.

Всем памятно то время, когда мы все сидели голодные, оборванные и озлобленные, без керосина и хлеба, во вшах и грязи, а беспощадные эпидемии "испанки" и тифа свирепствовали по всей стране. Моментами жизнь замирала совершенно. Железные дороги останавливались, банды свирепствовали над беззащитным населением и не смолкал похоронный стон по жертвам повальных болезней. Вполне понятно, что в эти годы над вопросами быта не задумывались Не до того тогда было. Главное было победить, главное было сломить упорство врага—остальное должно было прийти после. И не важным казалось в то время, какова личная жизнь партийца, как он живет и чем он дышит, главное—чтобы он боролся на боевом фронте и не поддавался врагу на внутренних фронтах, чтобы он не потакал кулаку и неустанно налаживал бы хозяйственную жизнь внутри страны.

Теперь вопрос стоит совершенно иначе. Понемногу налаживается нормальная обстановка работы, в мирных условиях развития страны во всей своей широте встают вопросы хозяйственного строительства и новых форм общественной жизни.

Вполне понятно поэтому, что на-ряду с хозяйственными вопросами—вопрос нового быта приобретает громадное значение. Своевременно теперь говорить о новых общественных формах жизни и строить новые отношения в обществе и семье.

Из сказанного выше становится ясным, что вопрос о быте возник не сразу, не вдруг, а постепенно, по мере перехода к мирному строительству прошел много этапов, прежде чем встал во всю свою ширь в настоящее время.

Первым о быте призадумался т. Ленин. Ильич и в этом деле оказался первым. На 3-м комсомольском с'езде он впервые упомянул о быте и той роли, какую должен сыграть Комсомол в переустройстве жизни, в создании нового коммунистического общества.

Затем начали появляться в печати статьи и заметки о быте рабочих, партийцев, комсомольцев и т. д. Из робких и случайных эти заметки становились все более твердыми и уверенными. И наконец возник целый ряд печатных трудов по вопросам быта, правда, по большей части мало обоснованных и малоценных по своему содержанию, тем не менее важных по своей роли первых брошюр, задачей которых было привлечь внимание общества к вопросам быта.

Однако, есть еще определенная часть среди партийцев и комсомольцев, которые на вопросы быта смотрят как на что-то маловажное и второстепенное, у которых существует еще до сих пор предубежденный взгляд на вопросы быта. С таким взглядом, как с неправильным в корне, надо бороться.

Надо об'яснить этим товарищам, что преуменьшать значение бытовой работы в настоящий момент глубоко ошибочно, когда еще свежи традиции старого и новый быт существует только на бумаге, когда еще сильны старые предрассудки и мещанство является нередким в комсомольской массе, а порою даже в партийных рядах,

Вопросы быта приобретают такое громадное значение как раз в настоящий момент, так как подходит время конкретной практической работы в области быта и уже наступила пора упорной и бдительной работы по реорганизации общества, созданию новых отношений и построению семьи на новых началах. Перед нами стоит конкретная задача улучшить рабочий быт путем организации коммун, прачечных, общественных столовых и яслей и оздоровить этот быт, ведя широкую агитационную воспитательную работу, указав рабочим массам нормальную и здоровую жизнь и прививая массам трезвые коммунистические правила поведения в повседневной жизни. Вот в чем заключается сегодняшняя задача бытовой работы.

И в самом деле, ненормальным является такое положение, когда Госиздат, выпуская огромное количество литературы на книжный рынок, выпекает ежемесячно много трудов по всем областям и заливает рынок, а в то же время большого марксистского обоснованного труда по вопросам быта, по вопросам пролетарской морали, этики совершенно не имеет. А Комсомолу такого труда очень не достает. Вся беда заключается в том, что когда на ячейке случится какой-либо бытовой инцидент, имеет место какая-нибудь ненормальность, мы не имеем такого критерия (мерки), с каким было бы правильно подходить к поступку, которым мы могли бы

руководствоваться.

Имеет ли место в ячейке мещанство и предрассудки, произойдет ли случай, когда девчонка начнет себя обвешинать кольцами, браслетами и т. д., или, наконец, имеет место неправильное половое сожительство, —каждый подходит со своей личной меркой, каждый выявляет свой личный взгляд, а общего взгляда, общего понятия нет, его-то и недостает. И нам необходимо иметь такую общекомсомольскую линию поведения для того, чтобы при всяком ненормальном случае мы могли бы руководствоваться не личным мнением Иванова, Петрова и т. д., а могли бы обосновывать свое обвинение, исходя из этого общекомсомольского взгляда на поведение комсомольцев. Бытовая комиссия Красно-Пресненского Райкома РЛКСМ (Москва) во время своего существования взяла как раз этот курс по выработке такой общекомсомольской линии поведения.

Был создан при бытовой комиссии кадр агитаторовпропагандистов нового быта, который, собираясь периодически в присутствии представителей от многих ячеек, выработал эту линию и составил тезисы основного доклада по быту, которым и руководствуются теперь наши докладчикибытовики при выступлениях на ячейках.

Таким образом мы имеем проработанный доклад по новому быту, который выявляет общекомсомольский взгляд на поведение комсомольцев во всех случаях повседневной жизни: и на производстве, и дома, и в семье, и в обществе, при чем этот взгляд при обсуждении на ячейках брался под дополнительный обстрел и в случае тех или иных указаний видоизменялся через вторичное обсуждение на собрании

агитаторов быта.

Так, мы стремились в бытовой комиссии придать докладу массовый характер, поставить его на широкое обсуждение и указать ребятам тот истинно-ленинский комсомольский путь поведения, которого должен придерживаться каждый член нашего союза. Насколько мы справились с этой задачей, читатель увидит по моей брошюре, которая представляет собою не что иное, как этот доклад по быту по тезисам агитаторов быта в моем изложении, с моими личными аргументациями и подтверждениями.

Тут позволю себе остановиться на двух моментах, о кото-

рых необходимо будет здесь упомянуть.

Некоторые комсомольские активисты, основываясь на словах т. Ярославского, который в докладе на Пленуме ЦКК "О Партэтике" сказал об ошибочности отдельных партийных товарищей, считающих нужным выработать такой кодекс поведения партийца, который надо поставить за правило,—протестует против "навязывания" вот этой самой общекомсомольской линии поведения, о которой я говорил выше.

— Как,—кричат эти ребята,—создавать какие-то заповеди, писать скрижали, да разве это правильно? Да разве это

допустимо?

И хочется сказать нам этим ребятам:—Дорогие товарищи, вы сами не хуже моего знаете, как много ребят пришло к нам в ленинский призыв, пока еще мало дисциплинированных, не выдержанных и не воспитанных в ленинском

лухе. Поймите сами, насколько важным является указать всем этим ребятам правильную линию поведения, которой должны придерживаться они, эти ребята, еще так мало знакомые с комсомолом и зачастую останавливающиеся в нерешительности-по-комсомольски будет так поступать или нет? Кроме того вполне понятно, что партия это одно, а Комсомол другое, и то, что является излишним и понятным каждому партийцу, для комсомольца может быть пока еще необходимым и обязательным.

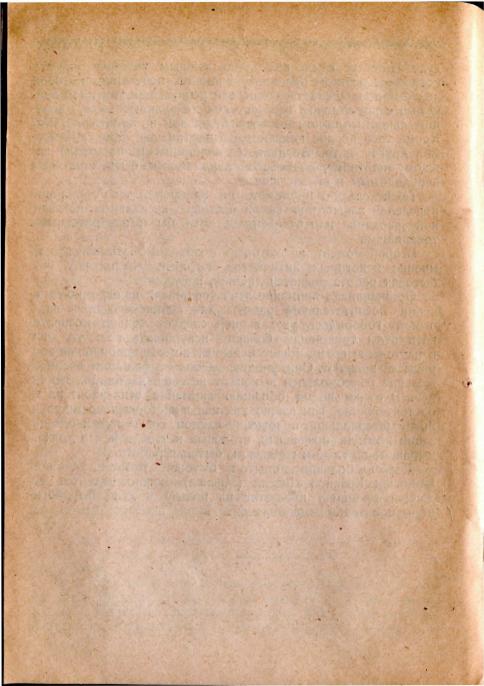
Также следует принимать во внимание, что эта линия поведения выработана самой массой, а не является навязанной "верхами" или отдельными, хотя бы и авторитетными товарищами.

Второй момент, на который необходимо указать, это то мнение некоторых активистов, которые утверждают, что бытовая работа является лишней, ненужной.

Останавливая внимание этих товарищей на огромном значении воспитательной работы для ленинского призыва, о чем говорилось уже выше, следует только посоветовать этим товарищам больше вслушиваться в то, чем в настоящее время живет и дышит комсомолия и какие вопросы ее волнуют. Они увидят, насколько большим является желание комсомольцев выковать из себя настоящих ленинцев. В то же время обращаю внимание этих ребят на то обстоятельство, как важно для нас в настоящее время улучшить материальное положение членов союза путем организации коммун, прачечных, столовых и т. д., в чем и должна выражаться, главным образом, бытовая работа.

Делясь большим опытом бытовой работы районной комиссии Красной Пресни (Москва)—можно надеятся что данная брошюра послужит на пользу в деле выработки

норм поведения комсомольцев.



І. О пролетарской морали.

Прежде чем говорить о том, каким должно быть поведение комсомольца в том или ином случае, необходимо установить ту мерку (критерий), с какой мы могли бы подходить к поступку, чтобы определить его, является ли он хорошим или дурным. Такой меркой является пролетарская

мораль.

Под моралью принято понимать такие правила поведения, которые указывают, как надо поступать и как нельзя, кото. рые определяют поступок-является ли он хорошим или дурным. Поэтому всякий поступок, который по своему существу является хорошим-полезным, мы будем называть моральным поступком или нравственным, этичным, - что представляет собою то же самое, и, наоборот, поступок дурной, злобный условимся определять неэтичным, безнравственным. Тут будет уместным сказать о том, что мораль имеет классовый характер, и то, что с точки зрения буржуазной морали является поступком хорошим, нравственным, с нашей точки зрения представляет собою зачастую преступный поступок и наоборот. Это станет вполне понятным, если вспомнить, что мы, пролетариат и буржуазия, представляем собою два совершенно противоположных лагеря, и то, что является для одного лагеря полезным и необходимым-для другого зачастую несет с собою смерть и разрушение. Поэтому для каждого ясно, что буржуазная мораль представляет собою одно, в то время как мораль пролетарская представляет совершенно другое-явно противоположное первому.

Буржуазия всегда остается буржуазией;—так и в вопросе о морали—она остается себе верна. Все то, что содействует увеличению мощи капитализма, что способствует накоплению средств в одних руках, буржуазная мораль считает хорошим и этичным. Никакими мерами не брезгует буржуазия для

сохранения своего господства над рабочим классом и над трудящимися. "Цель оправдывает средства"—вот лозунг буржуазной морали по отношению к рабочему классу, и этим лозунгом буржуазия широко пользуется. Пусть рабочий еще ниже гнет свою спину, пусть его дети задыхаются и мерзнут в гнилых подвалах,—лишь бы звонкое золото беспрерывным потоком лилось в бездонные сундуки капиталистов. Жить хорошо и весело, ничего не делая и ни в чем себе не отказывая, исполняя свои малейшие прихоти, наслаждаться всеми благами природы и закрывать глаза на тяжелую жизнь трудящихся вокруг—вот в чем заключается цель жизни буржуазии, и для достижения этого она не брезгует никакими средствами.

Если во время стачки какой-нибудь рабочий не выдержал и становится на работу без разрешения на это со стороны стачечного комитета—этот поступок буржуазия называет похвальным, и буржуазная мораль определяет, как хороший

и нравственный.

Почему?—да очень просто.

Вслед за одним, вставшим на работу, встанут и другие, наименее стойкие, или такие, у которых дома дети просят хлеба. Снова загудят станки, зашумит машина,—пойдет фабрика, и забастовка будет сорвана. А это на руку капиталистам, им этого только и надо.

Наоборот—наша пролетарская мораль такой поступок определяет, как предательский, и назвать иначе, как преступным, ни в коем случае не может, так как в приведенном примере один рабочий срывает стачку и губит таким обра-

зом дело всего рабочего класса.

Действия полиции и солдат (которые представляют собой тоже трудящихся, только людей темных, одурманенных буржуазией) в то время, когда они нагайкой, штыком и пулеметным огнем прекращают забастовку и заставляют рабочих снова стать на работу,—буржуазная мораль считает нравственными и похвальными, так как они способствуют прекращению забастовки и продолжению нормальных работ на производстве, а, следовательно, и обогащению капиталистов. Вполне понятно, что наша пролетарская мораль такие действия солдат и полиции рассматривает, как преступные и безнравственные. Ведь пулеметным огнем, штыком и картечью наши

же братья, одурманенные пролетарии, в полицейских и солдатских шинелях, сами не сознавая того, срывают дело освобождения трудящихся и загоняют в дальнейшую кабалу ра-

бочих фабрик и заводов.

Из приведенных двух примеров видно, что буржуазия стремится истолковать мораль и нравственность с точки зрения интересов своего класса и придать морали классовый характер. Сообразно этому и мы свою мораль—мораль пролетарскую—должны создавать под углом зрения интересов рабочего класса. Отсюда вывод:—все то, что содействует сплочению рабочего класса, все то, что усиливает и спаивает наши ряды, все, что способствует росту революционных сил,—это все является нравственным, полезным и нужным. Наоборот—все то, что ослабляет наши силы, что несет с собою разложение и дезорганизацию в рядах рабочего класса, что выводит отдельных бойцов из великой армии трудящихся—это все является безнравственным, вредным, не этичным. С этим надо бороться всеми силами, и этому должна быть об'явлена решительная борьба.

Пленум ЦКК нашей партии вопрос о парт-этике закончил так: "Является нравственным и этичным все то, что способствует сплочению рабочего класса, что содействует накоплению революционных сил". Из этой краткой формулы должен исходить каждый партиец в своих поступках. Для

партийца этого достаточно, ему все ясно.

Но для комсомольца этого определения недостаточно. Не каждый комсомолец поймет, что, например, половые излишества и половая распущенность вредны для дела всего рабочего класса—из приведенной выше формулы он еще этого не уяснит; не всякий также поймет почему такое, казалось бы, безобидное на первый взгляд и мелкое дело, как вечеринки или гульба с девчатами на улице, могут отразиться на интересах всего класса или еще более на деле революции. Для многих это еще надо растолковать и уяснить. Вот почему, не говоря ни о каких скрижалях или заповедях для комсомола, против чего с пеной у рта кричат многие наши активисты, мы попытались установить некоторые нормы поведения для нашей комсомольской братии, беря за исходный пункт приведенное выше определение партийной этики со стороны ЦКК.

Пора уже, наконец, проверить, какие у нас имеются достижения в деле построения нового общества и в чем мы отстали, тем более, что создание этого нового общества на 80%, если не на все 100-является делом комсомола, конечно,

при активной поддержке и руководстве со стороны партии.

Мнение Ильича по этому вопросу таково: "То поколение, которому сейчас 15 лет, увидит коммунистическое общество и само будет строить это общество. И оно должно знать, что вся задача его жизни есть строительство этого общества". Нам надо просмотреть и проверить конкретно, каковы условия жизни, быта и работы комсомольцев сегодня, какие имеются ненормальности и недочеты в этой обстановке, и сделать отсюда соответствующие выводы.

Комсомол давно разрушил устои старого быта, разгадал классовый характер буржуазной морали, осмеял условность и лживость взаимоотношений полов в старом обществе. Такие наивные и нелепые отношения, как верность одному до гроба, с самозаточением в монастырь в случае смерти возлюбленного, такие мещанские определения, как "обманул", "воспользовался невинностью по неопытности" и пр.—уже давно сошли в могилу вместе со старым обществом.

Пролетариату нужны новые формы, новые устои, новое

общество. И это общество должен построить комсомол.

II. Комсомолец на производстве.

Каждому комсомольцу хорощо известно, что мы в своем союзе главный курс держим на рабочую молодежь. Молодежи от станка мы в комсомоле имеем преобладающее большинство-в настоящее время по всей организации около 60%. Поэтому вполне понятно, что вопросы производственного ха-

рактера имеют для нас очень большое значение.

В первую очередь надо сказать несколько слов о производительности труда. В свое время, когда была поднята кампания-мы трепались по этому вопросу очень много. Вопрос был поставлен на повестку дня, неоднократно обсуждался на ячейках и был долго центром нашего внимания. В настоящее время на многих предприятиях в этом вопросе достигнуты положительные результаты. Выработка повысилась, производительность поднялась, на многих предприятиях достигла довоенной нормы, а в некоторых даже перегнала ее. Определенную роль сыграл в этом и комсомол, так как наши комсомольские ячейки зачастую своим участием и примером содействовали повышению производительности. Тем не менее с этим вопросом не все обстоит у нас в союзе благополучно, и во многих случаях комсомольцы не являлись безупречными. Главным отрицательным явлением в этом направлении являются прогулы, против которых уже давно ячейки комсомола ведут борьбу. На многих предприятиях мы имеем случаи, когда ребята тратят много времени на ходьбу в лавочку за папиросами, беготню в завком, где торчат больше, чем этого требует дело, к часам и в уборную. В результате восьмичасовой день превращается в семичасовой, а учитывая то обстоятельство, что такие случаи не единичны—потеря времени становится довольно-таки ощутительной для государства.

Вот для примера один случай. Одно предприятие, расположенное вблизи вокзала, не имело у себя исправных часов, и ребята бегали взглянуть на вокзальные часы—сколько времени осталось до конца работ. При этой беготне пропадало 15—20 минут, а, имея в виду, что бегали неоднократно—потеря рабочего времени за день была довольно значительной. Тут, конечно, виновно было и заводоуправление, которое в конце концов исправило свою ошибку и купило часы, но виноваты были и сами ребята, так невнимательно отно-

сившиеся к потере времени.

Поэтому, суммируя все сказанное выше, —надо сказать, что нашей первой задачей является сохранение рабочего дня полностью и борьба со всеми отклонениями и упущениями. Каждый из нас, молодой ленинец-комсомолец, должен помнить, что только в том случае, когда мы сами будем следить за собою, когда каждый из нас будет работать честно и не будет красть свое рабочее время, а, наоборот, будет иметь одно стремление каждую работу выполнять как можно лучше и тщательнее, —только в таком случае мы сумеем действительно поднять производительность и повысить норму выработки.

Частично, правда, в гораздо меньших размерах, замечается и другой недочет—это невнимательное отношение к стан-

кам и машинам. Иногда ребята к станку относятся, как к казенной вещи-не следят за ним и не заботятся о том, чтобы он всегда был в чистоте и порядке. Бывает и так, что парень, зная, что его переводят в другой цех или увольняют совсем с производства, небрежно обращается со станком и инструментами: "чорт с ним-все равно я отсюда скоро ухожу". Ясно, что подобное отношение к вещам для комсомольца является непростительным и преступным. Нам надо, чтобы каждый парень и каждая девушка хорошо осознали, что именно мы сами-весь рабочий класс-являемся хозяевами производства. Все предприятия, фабрики и заводы, все эти машины и станки-все это наше, все это принадлежит нам самим, поэтому для каждого сознательного рабочего станок является не казенной вещью, которую особенно беречь не для чего, а является как бы своей собственностью. собственностью всего класса, о которой надо заботиться и которую необходимо беречь. В нашей Республике рабочий является хозяином своего производства.

Поэтому вполне станет понятным-когда мы скажем, что каждый комсомолец должен быть у себя на производстве хорошим хозяйственником. Необходимо стремиться к улучшению своего производства через участие в производственных совещаниях, комиссиях, через стенгазету и другими путями, так как только таким путем мы сумеем устранить все недочеты и ненормальности в каждом отдельном производстве. Нам сейчас для нашего молодого государства очень нужны хорошие хозяйственники. Чтобы восстановить подорванную войной и разрухой промышленность, наладить транспорт и поднять производительность—для этого больше всего нужен зоркий хозяйственный глаз, хорошие хозяйственные силы. За последние годы нам удалось наладить транспорт, повысить производительность и увеличить норму выработки. Тем не менее до полного восстановления промышленности еще далеко. Для этого нужны большие хозяйственные силы, нужны хорошие хозяйственники.

Вот таким хозяйственником и является коллектив рабочих данного предприятия, заинтересованных в улучшении своего производства и об'единенных с этой целью в производственные совещания. Следовательно, производственные совещания и комиссии играют большую роль на предприятии,

комсомольцам необходимо принимать в них самое активное участие.

Теперь остановимся на вопросе о взаимоотношениях между самими ребятами на производстве, а также с мастерами и инструкторами. У нас есть целый ряд новых—наших революционных, так сказать, комсомольских достижений в области профессионального образования, производственной учебы. В первую голову надо отметить в этой области школы фабзавуча, которые во многих местах, будучи достаточно хорошо поставлены (на тех производствах, где завком является сильным и крепким и парт'ячейка внимательно относится к Комсомолу), действительно готовят новую квалифицированную силу. Такие школы ФЗУ по всей справедливости могут быть названы нашим достижением, нашей гордостью. Кроме того, мы имеем другой вид учебы производству—это ученичество бригадное и индивидуальное.

Вполне понятно, что очень многое в деле учебы зависит от внимательного отношения мастера к ребятам, от его желания передать свои знания полностью и целиком своим ученикам. И вполне понятно, что каждый мастер или инструктор тем охотнее и лучше будет заниматься с ребятами и приучать их к работе, чем больше он будут видеть с их стороны усидчивости и желания скорее выучиться. Надо сознаться, что порою ребята, наоборот, относятся небрежно к своей учебе, и такое невнимательное отношение злит и отталкивает мастера. Беспечное отношение ребят к работе в особенности нервирует и обижает старых рабочих, -- старичков, которые выросли на своем производстве, знают каждый отдельный винтик и гайку и любят ее. Являясь зачастую высоко-квалифицированными рабочими, такие "старички", как говорится, с душою берутся за обучение молодняка своему делу и рады передать ему весь свой опыт и знания, но требуют от учеников аккуратности и внимания к каждой мелочи. Наши же ребята порою портят дело своей неусидчивостью и невнимательностью, после чего старые мастера приходят к убеждению что "комсомольцы-это озорники и баловники", которые учиться делу не желают.

Бывает и другое положение. Это чаще имеет место высоко-квалифицированными молодыми мастерами. Являясь

опытными и хорошими рабочими, получая хорошую монету, эти мастера часто будучи беспартийными, относятся как-то пренебрежительно к комсомольцам: "шпана, мол". Ребят это очень задевает и обижает: в результате—ссора и ненормальные отношения, а от этого теряют и учеба и дело. Бывает и так, что сами ребята задирают мастеров, показывают какую-то гордость, им кажется, что мастер "забюрократился" и "дерет нос", и они относятся к нему недружелюбно. Ребята не хотят понять во многих случаях, что со стороны мастеров ни гордости ни бюрократства вовсе нет и в помине, а, являясь хорошими мастерами, они уверены в себе и ценят себя.

Нам надо так поставить дело, чтобы ребята хорошо усвоили себе, что учеба—это дело большое и серьезное. Тот парень, который не в ладах с мастером, идет своим поведением и против партии, и против Советской власти, и против рабочего класса—так как такая учеба не может быть продуктивной, и, ссорясь с мастером, ученик только убивает время, за которое государство платит инструктору. Ребята должны понять, что производству очень нужна квалифицированная сила, очень нужна хорошая рабочая смена, и чем скорее мы выучимся, тем лучше для производства и государства. Для успешности же в учебе должны быть нормальные отношения с инструкторами и мастерами (особенно это важно при индивидуальном ученичестве), должно быть внимательное и аккуратное отношение к делу и усидчивость в работе—иначе все дело учебы пойдет на смарку.

Из всех ячеек советских, вузовских и производственных—конечно, самыми сплоченными и дружными являются ячейки рабочие—производственные Рабочие ребята представляют собою на предприятии очень дружную и сильную, крепко спаянную семью. Вполне понятным это станет, если вспомнить, что на производстве в ячейках нет погони за карьерой, нет желания обязательно выдвинуться всем на показ, нет козней, интриг и подставления ножек друг другу, чем зачастую отличаются советские ячейки. Вот это обстоятельство и содействует, главным образом, сплочению.

Необходимо будет только остановиться на одном моменте, против которого надо предостеречь наших ребят. Бывает

иногда, что какой-нибудь квалифицированный парень, порой даже просто хороший работник отказывается помочь другому парню или девушке, менее знакомым с производством, советом или указанием. Особенно часто это бывает при сдельной работе, когда многие стараются загнать лишний полтинник. Неправильно делаешь парень, если не хочешь оторваться от станка на минуту, чтобы помочь товарищу. Пусть лучше пропадет полтинник, но не нужно отказывать товарищу в совете и помощи, когда он их просит! Иначе все наши разговоры о товарищеской спайке и солидарности останутся только красивыми трескучими словами. Меньше погони за рублем, больше товарищеской солидарности!

Тем не менее могут найтись такие товарищи, которые придрались бы к последней фразе: в условиях НЭП'а и тяжелых материальных условиях живет рабочая молодежь; разве можно говорить о том, чтобы не было погони за рублем? Это простое непонимание вещей, интеллигентский подход к делу.

Но как же мы будем воспитывать массу, если скажем: гонись за рублем, — рубль это самое главное, а товарищеская солидарность вещь очень хорошая, но она сама по себе придет. А где же увязка?

Ее-то у них и не оказалось. Ошиблись маленечко ребятки.

Можно еще прибавить:—на ячейках ребята всегда соглашаются с этим положением о помощи и указаниях менее понимающим товарищам, и сами развивают эту мысль дальше. Только один парень заявил, что в этом вопросе не все ясно, так как рабочий, отрываясь от станка помочь другому, тем самым не дает полной выработки. Но сами ребята тотчас же об'яснили этому товарищу, что такой взгляд есть только лазейка с целью оправдать себя, чтобы отказать в помощи другому парню во время работы. Вполнепонятно, что выработка уменьшится, если парень целый день будет путать и портить на станке без указания, чем если другой хороший работник на минуту отойдет от своего станка. Таким образом, и этот вопрос становится вполнеясным.

вопросы ячеек:

(Приводятся только наиболее харакгерные, часто задававшиеся вопросы, с сохранением их редакции).

- 1. Тов. докладчик, по моему комсомолец в производстве должен быть передовым, а не рядовым.
 - 2. Какое должно быть отношение фабзавучников с мастерами?
- 3. Должен ли комсомолец отрываться от работы, чтобы по-

мочь другому, который просит, если не понимает?

- 4. Какую вести борьбу в неправильном отношении мастеров в производстве, как таковых останавливать? В газету, но и после приходится быть виновным, переводят из цеха в цех, впоследствии и за ворота, как мешающего элемента (комсомольца), ибо в большинстве случаев мастера забюрократились и смотрят с пренебрежением на комсомольцев. Тов. докладчик, ответьте.
- 5. Тов. докладчик, ты подчеркнул вопрос об обращении с инструментами, но ведь это вопрос научной организации труда.
 - 6. Можно ли с советской работы перейти на производство?

III. Этика и красота.

В этой главе мы будем касаться вопросов этического характера, поскольку эти вопросы являются неот'емлемой частью личной жизни каждого комсомольца. Здесь прежде всего надо отметить, что мы не отрицаем красоты. Коммунисты никогда не являлись противниками красоты. Было время-время гражданской войны, когда с красотой не считались и не обращали внимания на красоту движений и обстановки. Нам надо было победить, и мы не считались с изяществом и красотою. Это создало мнение у некоторой части граждан и обывателей, что большевики-враги красоты, не признают ее и не ценят. Но это, конечно, определенный уклон и ошибочное мнение со стороны обывателей. Мы не идем против изящного и красивого, но и не слишком переоцениваем его. К этому вопросу мы подходим опять-таки с классовой точки зрения, чтобы от этого не страдало дело революции, дело рабочего класса.

Прежде всего коснемся вопроса о костюме. Об этом очень много говорят и спорят часто на ячейках. В первую голову всем нам надо хорошенько понять, что мы не монашествующий орден, и рядиться в мешки и рогожи нам не пристало. Надо одеваться чисто и хорошо, опрятно и красиво. Костюм должен быть чистым и аккуратным, простым и полезным дли нашего тела. Красивый, но не настолько роскошный, чтобы выделялся в общей рабочей массе, и соответствовал бы среднему рабочему бюджету. Не следует забывать, что западные рабочие всегда выходят на улицы чисто одетыми, и нам, свободным рабочим, хозяевам своего государства, отставать от них не годится.

Действительно, бывает приятно видеть комсомольца чистенько, хорошо одетым в праздничный день отдыха. И, наоборот, - как противно и гадко смотреть, когда парень оборванный и грязный и еще рисуется этим, не желая наблюдать за своей чистотой. В то же время необходимо отметить, что мы еще имеем у себя в комсомоле целый ряд товарищей, которые поражают своею небрежностью, не следят за собою, и даже частенько такой парень хвастает этим. думая, что только в силу своей неряшливости он уже и настоящий пролетарий. Одно дело, когда парень на производстве в рабочем костюме бывает замасленным и грязным, но совсем другое дело, когда он всегда ходит после работы и дома и в праздничный день в оборванном, неряшливом виде. Парень валит вину на небольшой заработок, но на самом деле очень часто в этой небрежности виноват он сам. Этой же болезнью болеют до сих пор и некоторые докладчики, которые, отправляясь на рабочие ячейки, нарочито одевают старые, порванные костюмы, желая показаться перед собранием чистейшей воды пролетариями. Такое положение также не является правильным и совершенно не выдерживает критики, так как часто рабочие разоблачают истинный характер такого маскарада и справедливо негодуют. Рабочий подходит к оценке доклада по существу его содержания, очень мало интересуясь внешностью самого докладчика.

Бывает и другое: товарищи, получающие высокие ставки (в особенности, ответственные работники из сов. утреждений), перегибают палку в другую сторону: приобретают

дорого стоющие модные костюмы, лакированные сапоги, брюки "дудочки", бархатные курточки, френчи, ботинки "утконосы" и т. д. Это—мужчины. С женщинами бывает еще хуже. Некоторые комсомолки, а иногда и партийки (правда, очень редко), начинают гнаться за модой,—стремятся сшить себе платье "по самой последней моде". Здесь уж мы вправе восстать со всей своей энергией.

Если у нас тот или иной товарищ наденет галстук, мы, понятно, ему ничего не скажем, так как в этом поступке нет ничего предосудительного. Мы сами говорим, что надо одеваться чисто, аккуратно и хорошо. Но если парень начнет носить брюки "дудочки" или шикарный костюм—это уж будет нехорошо, так как у нашего среднего рабочего бюджет не настолько велик, чтобы он мог иметь дорогие. роскошные вещи. Вышеуказанный товарищ будет резко выделяться из всей рабочей массы. По вопросу о моде надо сказать прежде всего, что за шитье модного платья берут много дороже, чем за обыкновенный фасон, и уже по этой причине шитье модных костюмов является преступным, так как представляет собою лишний громадный расход. Но самое главное это то, что за модой гонятся женщины больше всего из-за самолюбия и тщеславия. Не потому какая - нибудь Иванова одевает модный костюм, что ей нравится разрез на боку модной юбки, а потому, главным образом, что на нее с завистью указывают подруги и знакомые. Нечего и говорить, что подобного рода тщеславие, с нашей точки зрения, коммунистической, является вещью недопустимой и недозволительной.

Теперь, чтобы покончить совсем с вопросом о костюме, надо сказать несколько слов по поводу женских кепок и кожанок, так как вопрос об этом на ячейках и в печати поднимался несколько раз. Был у нас в период военного коммунизма такой тип "боевой комсомолки", который теперь, к счастью, выдыхается почти совсем и, во всяком случае, одобрения в наше время не получает. Потертая кожанка, папироса в зубы, залихватски сдвинутая на бекрень кепка—характеризовала комсомолку, как энергичную натуру, которая ни перед чем не остановится—потребуется ли загнуть девятиэтажным матом или же весело загулять в товарищеской компании. Должен сказать, что мы и теперь очень рады

видеть своих энергичных и славных товарищей-комсомолок в кепках и кожанках, но если они придают себе вместе с этим разухабистый вид, или ведут разгульный образ жизни, мы, конечно, самым энергичным образом восстаем против. Вот приблизительно все то, что нужно сказать в отношении костюма.

Есть еще много таких девчат, которые любят обвешивать себя разными погремушками—вешают на уши серьги, пальцы украшают кольцами, руки браслетами. Такая привычка украшать свое тело разными красивыми побрякушками—есть пережиток первобытных варварских времен, и нам, комсомольцам, как людям передовым и культурным, этого не нужно. Среди малокультурных и диких племен Африки и Австралии (папуасы, индейцы, негры) сохранился обычай украшать тело кольцами, монетами и серьгами, с какой целью многие индейцы и папуасы продевают большие кольца даже через губы и нос, думая, что это украшает лицо

и привлекает внимание.

У европейцев вкус развит более тонко, поэтому буржуазия любит украшать свои руки золотыми кольцами и браслетами, взамен грубых больших колец, надевающихся через переносицу или губу. Мы в Советской России в этом направлении идем еще дальше и требуем, чтобы у нас комсомольцы совсем не носили украшения, имея в виду, что, помимо некультурности, ношение всякого рода украшений является в то же время и вредным, так как задерживает нормальное кровообращение в стиснутых членах тела. Достаточным украшением для нас, которое мы всегда можем противопоставить кольцам и браслетам буржуазии, являются наши многочисленные мозоли на честных и трудовых рабочих руках.

В то время как у нас в условиях НЭП'а есть еще такие товарищи, которые живут очень бедно, обременены большой семьей и получают небольшие оклады, мы не можем разрешить другим товарищам иметь золотые часы и портсигары, приобретать себе роскошную обстановку или же носить тот же модный, дорого стоющий шикарный костюм. Это было бы с нашей стороны неправильно, несправедливо и неэтично. Конечно, всякая золотая вещичка является красивой и приятной для глаза, было бы очень приятно, если бы каждый

партиец и комсомолец, каждый рабочий имел возможность иметь такую красивую и хорошую вещь, но ведь вопрос в том, что золото является пока не только блестящей, красивой, но и условно самой ценной вещью. Нам т. Ленин говорил, что настанет время, когда золото потеряет свою условную ценность и будет только красивой блестящей вещью. Тогда, в назидание потомству, на улице больших городов, хорошо будет из золота построить общественные уборные. В настоящее же время. пока золото имеет такое большое значение, мы должны, что называется, "по одежке протягивать ножки" и зорко следить за тем, чтобы один из нас не жил за счет другого.

То же самое и в отношении квартирной обстановки. Очень приятно и хорошо увидеть комсомольцев в чистенькой, опрятной и хорошо обставленной комнате. Хорошо, если помимо необходимых вещей комната будет убрана портретами вождей, ковром на стене или же в ней будет находиться мягкий хороший диван. Это имеет определенное значение, так как комната в таком случае будет казаться более уютной, будет более способствовать отдыху и занятиям. Некоторые товарищи спросят: "что значит уютная комната? к чему

она?"

Это интеллигентское мечтание, -- скажут они. Заранее хочу возразить этим товарищам. Нельзя ставить вопрос в такую плоскость. Ошибочно думать, что для рабочей молодежи не надо уюта, не надо эстетического развития, а достаточно грубой обстановки. Это, конечно, неправильный подход к делу. Это определенный уклон. Мы против роскошных и дорогих вещей, против шикарной и ценной обстановки, так как это является преступным в отношении бедных, нуждающихся товарищей, но мы не против уюта. Обставлять свою комнату дорогой мебелью, дорогими коврами, приобретать в квартиру трюмо или рояль, - это оправдывать не приходится. Но стремление сделать свою комнату более приглядной, убрать ее покрасивей и поуютней, надо только приветствовать. Правы девчата-комсомолки, которые выступали много раз на рабочих ячейках с заявлением, что комната дает настроение, способствует отдыху, и потому ее необходимо держать в чистоте и уюте. Вполне понятно, что, возвращаясь домой после трудового дня, после

работы на производстве и различных собраний и заседаний, парень или девушка приятно отдохнет в чистой и аккуратной комнате и, наоборот, вваливаясь в грязную и неприятную квартиру, завалится сразу спать, не желая заниматься или отдохнуть за чтением интересной книги. К сожалению, надо сознаться, что очень многие наши ребята живут в очень грязной, неряшливой обстановке. Очень часто, когда заходишь в квартиру какого-нибудь комсомольца, прямо поражаешься тому виду, какой представляет собою это комсомольское жилище. В беспорядке разбросанные по полу книги и учебники, грязное белье на полках и кровати, паутина и плесень в углах и на окнах. А у одного комсомольца на кровати оказалось даже грязное помойное ведро. Вполне понятно, что мы, комсомольцы, люди очень занятые и свободного времени в своем распоряжении имеем очень немного, тем не менее его вполне достаточно, чтобы привести в надлежащий вид свою комнату, убрать и подмести ежедневно. Если мы не будем соблюдать самых элементарных (простых) правил гигиены и не будем держать в чистоте свое жилище, какое же мы можем иметь после этого право говорить, что комсомольцы у нас культурные люди, даже передовые.

В то же время у некоторых товарищей (в особенности это касается девчат) есть излишек свободного времени, который они самым преступным образом тратят на приведение в порядок своей внешности. В частности, надо отметить создание особенных фасонных причесок, ради которых некоторые девчата готовы просидеть у зеркала по нескольку часов сряду. Немного выше мы говорили, что комсомольцу необходимо иметь опрятный вид и следить за собою и за своей внешностью, но просидеть несколько часов подряд у зеркала ради прически, конечно, является преступным, и у такой девушки больше данных на голове, чем в голове.

Нехорошо, когда пролетарская девушка пудрится и красится. Вполне понятно, что иногда бывают случаи болезненного раздражения кожи, когда употребление пудры становится нужным и необходимым, но это, конечно, исключение. У нас же многие девчата "сандалят" свою физиономию без всякой нужды, "ради красоты", как они сами выражаются.

Медицина же считает, что употребление пудры очень вредно. В самом деле, пудра засоряет поры кожи, и лицо

скоро становится вялым и дряблым, старится раньше времени, так как закрытые пудрой поры не имеют доступа воздуха и перестают жить. Вот почему мы высказываемся всегда против краски и пудры.

Вообще кокетство, как легкий путь временной победы, как буржуазное развлечение, мы считаем для себя лишней "роскошью" и целиком оставляем за буржуазными дамами. В буржуазном обществе, где богатым и именитым дамам "полусвета" нечего было делать (за них делали все слуги) и они с жиру бесились со своими болонками (собачками) или изнывали в томной неге и любви, кокетство было самым приятным времяпровождением, так как оно занимало много свободного времени. Легкий флирт и податливость, пудра, духи и прическа—все пускалось в ход, чтобы добиться временной победы, "чтобы покорить мужчину" и привлечь к себе побольще поклонников. Мы же на эти вещи со своей точки зрения, пролетарской, смотрим совсем иначе. У нас девчата заняты в производстве и на общественной работе целый день и свободного времени для флирта и кокетства много не имеют. Тем не менее есть такие, которые пользуются всяким удобным случаем, чтобы затронуть парня, пококетничать или пофлиртовать. Они кокетством хотят привлечь ребят, чтобы на них обращали внимание: строят глазки, со всеми смеются, заискивают, много мажутся, пудрятся и завиваются. К кокетству человек привыкает, втягивается и получается в конце концов вульгарная, вызывающая манера. Правильно говорится, что от маленьких вещей бывают часто большие последствия. Вслед за пудрой и завивкой, легкий и безобидный флирт, потом кокетство со всеми мужчинами, независимо от того, нравится ли парень или нет, затем легкая доступность, и такая девушка в конце концов легко может превратиться в развратную женщину, проститутку. Вот почему мы должны а порой даже в бороться с кокетством среди своих девчат.

Несколько слов надо сказать относительно танцев, так как по этому поводу вопросов на ячейках задается всегда много. Помимо лишней траты времени, мы боремся против танцев еще потому, что они способствуют половому возбуждению и искусственным образом содействуют сближению.

Мы считаем, что искусственного полового возбуждения нам допускать не следует, так как у нашей здоровой рабочей молодежи все должно развиваться нормально, и сближение полов должно быть результатом совместной работы и обоюдного влечения, а не случайной физической (физиологической) близости и раздражения. Поэтому мы всегда будем выступать против танцев, как уродливого, лишнего и даже вредного развлечения. Из этого не следует, конечно, что мы вообще против развлечения или веселия. Нельзя ставить вопрос так, чтобы требовать только работы, работы и работы. Никто не говорит о том, чтобы комсомольцу исключительно заниматься политграмотой и больше ничем, ходить только на собрания и заседания и больше никуда. Мы не и не монахи (о чем очень часто, кстати сказать, заявляют ребята на ячейках). Веселие и развлечение является такой же необходимостью для молодежи, как и прочие насущные потребности. За последнее время даже руководящие органы нашей организации обратили свое внимание на это. И вполне понятно, что, после усиленной общественной работы, после всякого рода занятий, собраний и заседаний, молодежи необходимо отдохнуть и развлечься.

Тут, говоря о развлечениях, необходимо только подчеркнуть два положения: первое о том, чтобы каждый из нас хорошо помнил и сознавал, что прежде дело, а потом уже развлечение. Только окончив работу, только хорошо исполнив все свои общественные и союзные обязанности, можно перейти к веселью и развлечениям. Второе—это вопрос о том, чтобы наши развлечения являлись бы разумными и здоровыми, несли бы с собой действительно отдых и приятное, веселое времяпровождение, а не оказались бы такими ненужными и вредными, какими являются хотя бы танцы. К сожалению, надо сказать, что комсомольские клубы (да и заводские вообще) еще очень мало сделали в этом направлении и новых игр и развлечений, веселых, разумных и интересных, создали очень немного.

Из этих новых советских игр особенное распространение и известность приобрели так называемые политфанты, которые, без сомнения, заслуживают одобрения, но являются в настоящее время устарелыми. На эту область работы

ботать побольше новых игр и развлечений. Также не лишним было бы порекомендовать взамен разбухших и многочисленных драмкружков, которые зачастую не выполняют своих заданий, а приучают ребят только к халтуре и кривлянию на сцене, побольше обратить внимания на массовую работу, и центр внимания перенести, главным образом, на этот вид клубной работы. Кроме того, в небольших клубах, а также на окраинах хорошо было бы собирать молодежь для организованного разумного проведения времени: общее пение хором, балалайки и гармонии, все это будет хорошо. Таким образом, ребята будут отвлечены от вредного влияния вечерок, будут из'яты из разлагающей, нездоровой домашней обстановки и будут приучаться проводить время коллективно, вместо того, чтобы парочками шататься по темным вечерним улицам. В этом заключается громадной важности работа для клубов.

В то же время необходимо отметить, что в условиях ожесточенной борьбы за завоевание революции, с одной стороны, и борьбы за собственное существование (в годы лишения и голода), с другой-мы так успели огрубеть, что оказались совершенно чуждыми многим художественным восприятиям, и настолько оторвались от эстетических понятий и определений, что нередко впадаем в крайность в погоне за простотой и безыскусственостью. Чтобы не быть голословными мы можем указать на ту вульгарность в обращении и особый жаргон, который за последнее время прочно укоренились в комсомольском быту: "ну ты, Ванька чорт, идем", "что ты там, сволочь, делаешь", различные прозвища и эпитеты, вроде "леший" и "рыжий", "шалавый"—все это не увеличивает товарищеской спайки, а только уродует наш язык и увеличивает некультурность. Сильно ошибаются те ребята, которые, проходя мимо девушки, считают нужным обязательно хлопнуть ее по плечу так, чтобы она присела до самого пола, или, встречаясь, до того крепко жмут руку девчатам, что те прыгают от боли. Напрасно думают такие ребята, что это "настоящие комсомольские" поступки, что это сближает и устанавливает прочные товарищеские отношения. Наконец, укажем на печальный факт существования таких товарищей, которые никак не могут отвыкнуть от военного коммунизма и обнаруживают зачастую неправильный

подход в условиях сегодняшней, текущей работы. Такие товарищи иногда пробуют выступать против художественного развития партийцев (комсомольцев), доказывая, что партиец должен быть обязательно грубым и жестким, и оказываются ярыми противниками театра, находя, что театр способствует разврату и ничего положительного не дает. Нечего и говорить, что подобный взгляд является далеко неправильным, так как необходимо, чтобы каждый паргиец, каждый комсомолец следил за своим художественным развитием, конечно, не вдаваясь в крайности и не вырабатывая каких-нибудь особенных утонченных вкусов. Театру мы должны придавать большое значение в силу того, что он дает художественное развитие и имеет большое культурно воспитательное значение.

К сожалению, в условиях настоящей действительности, мы не имеем еще широкой возможности предоставлять ребятам частое посещение театров, где бы они могли получить художественное развитие. До некоторой степени этот недостаток у нас сглаживает и заменяет кино, успешно развивающееся с каждым днем. Иногда ребята водят на свои деньги девчат в театры. Конечно, в этом ничего предосудительного не было бы, если бы такая любезность была обоюдной и в другой раз девушка сама повела бы парня в театр на свои средства. Но этого в большинстве случаев не бывает, и девушка становится перед парнем обязанной, получая развлечения и посещая театры на его деньги.

Теперь надо сказать немного по поводу мещанства. Есть у нас среди ребят три понятия, три определеня: это-мещанин, интеллигент и бузотер, которыми мы бросаемся на каждом шагу, часто некстати и совершенно незаслуженно. Пожалуй, даже не найдется в нашем союзе такого парня или такой девушки, которые не были бы обозваны ни разу такими эпитетами каким-либо из своих товарищей. Много найдется и таких, которые могут похвастать, что получили все три прозвища сразу. Нацепит ли девушка на себя серьги или кольца, наденет ли она лакированные туфли, имеет ли, наконец, место в ячейке случай неправильного полового сожительства-мы уже рады кричать - мещанка, мещанство. То же самое и с бузотерством. Если парень начинает горячо высказывать свое мнение, и высказывает его

против мнения бюро или какого-нибудь авторитетного партийца, мы уже готовы упрекать его в бузотерстве.

С "интеллигенством" еще хуже. Зачастую, не отдавая себе отчета, что под этим определением скрывается, ребята щедро сыплют этим словом направо и налево, придавая этому слову оскорбительное значение. Если парень имеет образование, значит он уже интеллигент; оденет новый костюм (в особенности, если этот костюм с жилетом и галстуком)—разбираться нечего—интеллигент. Умеет хорошо говорить или же пишет в одной из газет, так же скоро запишут в кадры интеллигента, а попробуй спорить или оспаривать, так тотчас закатят, без лишних разговоров, в "гнилые интеллигенты". Конечно, такое явление имеет место не во всей нашей организации, но, тем не менее, оно является очень распространенным. Грешат этим рядовые ребята, не сознавая значения этих определений, грешны бывают этим нередко и сами активисты.

Мы должны подходить к мещанству с одним определением: отрыв от общественной жизни и деятельности, замкнутость в кругу личных интересов, ограждение себя от коллектива и союза-вот что мы можем назвать мещанством. И дальше: такой товарищ, который думает только о личной выгоде, который живет только своими личными интересами, который стремится удовлетворить только личные инстинкты и потребности, такой товарищ с полным правом может быть назван мещанином, и такому товарищу нет места в наших рядах. Думаю, что теперь для каждого ясно, что подлинных случаев мещанства не может быть много в нашей организации уже по одной той причине, что все ребята у нас вовлечены в общественную деятельность и во многих случаях целиком и полностью захвачены ею. Но мещанские уклончики и мещанские поступки встречаются все же в комсомоле и мы должны вести энергичную и решительную борьбу с ними.

вопросы ячеек:

- 1. Как Комсомол смотрит—можно ли пудриться, краситься, если нет, то почему?
 - 2. Может ли комсомолец одеваться по последней моде?

.....

- 3. Что такое левое мещанство?
- 4. Допустимо ли шить платье с разрезом, специально для того, чтобы виднелось кружево "нижнего белья"?
 - 5. Как понимать: чисто "одет" об'ясни?
- 6. Почему, когда какой комсомолец оденется, то над ним начинают звонить?
- 7. Пижонство ли будет, если парень оденется прилично, чисто и хотя бы оденет галстук? Является ли галстук вещью для всех или только для буржуазного класса?
- 8. Как смотреть на танцы? Мещанство? И допустимы ли они для комсомольцев?
- 9. Почему нельзя назвать девушку мещанкой, если она пудрится?
 - 10. Можно ли читать романы?
 - 11. Можно ли носить брюки дудочкой?
 - 12. Можно ли употреблять духи? Ведь это вещь хорошая.
 - 13. А прическа у ребят-не украшение?
- 14. Комсомолки любят тех ребят, у кого есть диваны и комод и для нее приданое, а таких простых ребят—они и разговаривать не будут.
 - 15. Почему запрещены танцы?
- 16. Ведь никто не будет одеваться и отрываться от других, не имея на то средств; зачем же давать такие большие оклады, когда другие не имеют необходимого?
 - 17. Допустима ли разбросанность в половых отношениях?
 - 18. Что такое мещанство с точки зрения быта?
 - 19. Скажи, а можно ли комсомолкам завиваться?
 - 20. А почему продают и вырабатывают пудру?
- 21. Скажи, пожалуйста, когда девченка пудрится и мажет губы, то что с ней делать?
- 22. Можно ли комсомольцам ходить на вечеринки и вредно это или не вредно, а то я очень много знаю таких ребят, которые только там и проводят время, а можно провести его в клубе.
- 23. Тов. докладчик, ты сказал—как же один комсомолец оденется хорошо, когда в это время другой очень бедный; значит выходит, что он должен поделиться с ним?

IV. Хулиганство и излишества.

В этой главе мы постараемся разобрать ряд нарушений ком-этики, т.- е. такие преступления, которые являются результатом нарушения нормы поведения комсомольцев и потому могут быть причислены к излишествам, а частично

могут быть отнесены к хулиганству.

Начну с наших знаменитых российских "матов". Если Западная Европа, в частности Америка, может похвастать своими стоэтажными небоскребами-то мы превзошли всех своими 20-этажными "матами". В этом ни одна страна угнаться за нами не может. В этом отношении мы на самом первом месте. И что надо отметить-так это то, что зачастую парень ругается не тогда, когда ему тяжело, когда он рассержен и зол и "мат" является для него как бы облегчением, а в большинстве ради развлечения и ради искусства. Некоторые доходят до такой виртуозности, что могут без передышки, к удивлению и восхищению слушателей, в компании упражняться в ругательстве минут десять подряд, составляя при этом самые, что называется, сногсшибательные комбинации, перебирая бога, богородицу, боженят, всех родичей и предков до девятого колена. Молодые ребятановички, слушая такого парня, сами приучаются ругаться на каждом шагу и втягиваются до того, что отвыкать потом становится трудно.

Один раз на ячейке после доклада подали записку, в которой неизвестный парень говорит буквально так: "Дорогой товарищ, что-же делать, если «мат» является нашей русской национальной привычкой, которая сильно вкоренилась в нас? "Мы отвечаем: пусть нашей национальной русской привычкой будет "мат", но в Комсомоле мы обойдемся и без "мата". Мы должны следить за собой и отучиться от этой дурной привычки. Находится парень среди дивчат, стоит, разговаривает: парень—как парень, но стоит ему только отойти в сторону и присоединиться к ребятам, как посыплет сразу, как горохом—отводит душу, что называется.

Об'ясняет: "привык, не могу сдержаться". Врешь, парень, а почему же ты за минуту до этого был с дивчатами и мог

сдерживаться. Это значит—распускает сам себя, не хочет следить за собою. Нам надо повести решительную борьбу за очищение языка, борьбу с хулиганскими выражениями. Необходимо, чтобы сами ребята сознали, что в "мате"

нет ничего залихватского, молодеческого и веселого, чем

нередко хвастают многие из нас.

Теперь о пьянке. С самого начала приходится сознать, что это зло среди наших ребят очень распространено. Не успела появиться нынешней зимой "40"-градусная, как на другой день все наши ребята знали об этом, а на 3-й уже и попробовали. Правда, у большинства ребят выпивка бывает случайного характера, не отличается хулиганством и буйством, не представляет собой затяжного, систематического пьянства, а потому слишком большого зла с точки зрения социальной собой не представляет. Порой имеют место случаи, когда парень, едва выпив, что называется "только на пробку наступил"-начинает кричать и хулиганить. Многие ребята тем и отличаются, что любят напускать на себя, показывать вид, что пьян, и, пользуясь этим, валять дурака во всю. Или перед девчонкой этаким "гоголем" пройдет и пустит ей дымом в лицо, либо с ног кого сшибет, либо еще какую "каверзу" на улице выкинет. А публика замечает это и негодует: "Ай-да, комсомольцы: напились и что выделывают!"

В то же время есть у нас и такие ребята, что пьют здорово - запоем и регулярно. Привыкают и втягиваются. С этим злом мы должны бороться усиленно и раз навсегда покончить с таким безобразием в наших рядах.

Пьянство для нас является недопустимым по многим причинам. Прежде всего потому, что вредно отражается на состоянии здоровья и ослабляет физически наш молодняк. Во-вторых, потому, что каждый пьяный наш товаришэто дурная агитация против нас самих, против нашего дела. Беспартийная масса, а еще более обывательский, мещанский элемент зорко следят за нами и рады поднять крик при каждом опрометчивом шаге с нашей стороны, при каждом дурном поступке. В-третьих, мы должны бороться против пьянки еще потому, что пьянство способствует искусственному возбуждению, находясь в котором, ребята могут наделать много дурных, непростительных проступков. В част-

ности, некоторые ребята напиваются пьяными и идут в таком состоянии к дивчатам, чтобы быть смелее с ними, оправдывая свое поведение тем, что "я, мол, немного выпил". Бывают иногда такие случаи, что уговаривают выпить и дивчат, чтобы потом легче было войти с ними в половое общение. Мне здесь хочется подчеркнуть, что такое искусственное возбуждение для нас является совершенно лишним. Оно было нужно для жирных и пресыщенных богатых господ, которые были до такой степени развращенными, что нормально-здорового полового возбуждения у них уже быть не могло, и они должны были возбуждать себя искусственными мерами-вином, раздражением и т. д.

Чтобы не быть голословным, укажу здесь на нашумевшее дело ксендза Усаса, который сек розгами девушек. Это являлось для него высшей мерой наслаждения. Надо сказать, что такого рода "наслаждения" среди гнилой, развращенной буржуазии Западной Европы являются очень распространенными. Буржуазия до такой степени распустила себя, является настолько разнузданной и развращенной, что нормальные половые сношения не могут уже удовлетворить ее представителей, и они стремятся к искусственному возбуждению, изобретают какие-нибудь "особенные" виды-половых наслаждений, которые могли бы удовлетворить их боль-

ное разнузданное воображение.

Для нас же, повторяю, всякое искусственное возбуждение, в том числе и вином, является лишним и ненужным. У нас рабочий молодняк развивается нормально, растет здоровым психически, крепким и сильным в физическом отношении, и половое возбуждение является поэтому среди нашей молодежи естественным и нормальным, без всяких искусственных побуждений. И надо сказать, что наша рабочая молодежь поняла и осознала это, и часто резко протестует против широкой торговли вином. Я не ошибусь, если скажу, что из всех поданных после доклада записок четверть падает на вопросы по поводу виноторговли. "Почему мы ведем борьбу с пьянством, а торговля вином развивается с каждым днем, все больше и больше охватывает рабочие кварталы?"—пишет один парень. В другой записке парень резко ставит вопрос: "почему на каждом шагу открываются Винторги и Госспирты?" Третий указывает: "почему пивные развились за последнее время еще больше?" И много

других записок в таком роде.

На некоторых ячейках ребята негодовали особенно сильно, и мои об'яснения—что торговля вином преследует две цели: борьбу с самогоном, на который переводилось громадное количество хлеба, и необходимость "выкачать" из нэпачей побольше денег—приводили лишь к слабому результату.

Картежная игра имеет среди наших ребят некоторое распространение; против такого рода занятий мы ведем самую решительную борьбу. Карты обыкновенно скоро перестают быть развлечением, так как ребята входят в азарт и забываются до того, что не отдают себе отчета в том, что делают, и в таком состоянии могут наделать много промахов и допустить много ошибок. Не мало было примеров, когда ребята шутя начинали с небольшого, потом увлека-

лись и проигрывали казенные общественные деньги.

Насчет курения вопрос надо поставить особо. Многие ребята привыкли курить с самого детства и втянулись до того, что отвыкнуть для них почти не представляется возможным. Такой парень готов скорее не есть целый день, чем оставить курение. К тому же надо учитывать ту ненормальную и нервную обстановку, в какой приходится иногда работать многим из наших активистов на общественной работе, когда курение является прямо необходимым, облегчая нервное напряженное состояние. Поэтому в отношении курения приходится делать небольшое отступление. Мы слишком хорошо отдаем себе отчет в том, какой вред приносит курение. Мы знаем, как губительно отражается никотин и прочие вредные вещества табака на состоянии здоровья, поэтому мы жестко ставим вопрос в нашей смене среди пионеров, категорически запрещая им курить с самого детства. Это дает блестящие результаты; даже дети курящих родителей сдерживают себя и не привыкают с ранних лет к табаку. Если нам приходится делать уступку для тех ребят, у которых давняя привычка к табаку и болезненное нервное состояние требуют этого для успокоения, то в среде начинающих курить мы можем прекратить это начинание, и мы должны это сделать.

Тем более, что мы имеем много таких случаев, когда ребята и дивчата начинают курить, как говорится, "для

фасона", думая, что курение гармонирует с тем общественным положением, на которое данный товарищ выдвинут. Вне всякого сомнения, что с таким уродливым, ненормальным явлением мы должны вести борьбу, не допускать начинающих привыкать к табаку и втягиваться все больше. Многие ячейки в этом направлении ведут вполне успешную работу.

В отношении лжи мы должны высказаться категорически против. Всякий парень и всякая девушка должны держаться во всем прямо и открыто, поступать и действовать честно. Мы не допускаем такого случая, чтобы лучше было солгать, нежели сказать правду. Нет - комсомолец должен всегда действовать честно, во всем обязан поступать открыто без обмана, даже в том случае, если это для него лично не выгодно. Уже это одно сознание, что действуешь честно, что всегда говоришь правду—служит для человека большой радостью. Но это, конечно, касается только нашей внутренней жизни-внутри государства, внутри рабочего класса и нашей организации. Другое дело внешнее положение, враги, фронт. В этом случае могут быть отступления, возможны исключения из общего правила. Так, например, находясь в плену, коммунар, в интересах нашей организации, конечно, в праве солгать, и это мы считаем нравственным поступком, даже похвальным. Давать неправильные сведения, действовать обманом, ложными показаниями, сбивать с толку врага-это мы всегда посчитаем похвальным, так как это во вред врагу и на пользу рабочему классу. Поэтому вывод прост и напрашивается сам собой.

Ложь и обман, поскольку они умело используются в борьбе с классовыми врагами— нравственны, но всякая другая ложь, трепатня языком и т. д. безнравственны.

Развивая эту мысль дальше, мы должны также добавить, что в наших рядах не место чванству, заносчивости, гордости и т. д. Все, что выделяет отдельную личность из коллектива, нам не нужно. Такое выделение является невыгодным нам и уменьшает сплоченность и спайку. Нужно быть простым в разговоре и в других отношениях всегда готовым прийти на помощь товарищу и не отказываться в нужде и от его помощи.

Из этой области, надо сознаться, мы имеем в своей комсомольской среде целый ряд недочетов. Так, например,
любят у нас ребята порою потрепаться. Начнет хвастать
и наврет такую кучу, что потом и разобрать трудно, где
правда и где ложь. Или станет такой парень про себя рассказывать, где он только не был и чего не видел, а на
поверке оказывается, что большая часть рассказанного представляет собой чистейшую ложь. Порой позволяют себе
лишнее и некоторые из наших видных активистов: любят
показать себя, рисуются, позируют,—словом, "комчванятся".
Против "комчванства" столько раз предупреждал нас еще
покойный Владимир Ильич. Однако, комчванство далеко еще
не изжито. Поглядите сами: стоит только какому - нибудь
товарищу выдвинуться—он уже нередко рисуется, помещает
свои фотографии в газетах и журналах, позирует, любит,
чтобы на него смотрели и обращали внимание.

Это нехорошо. Надо побольше простоты, надо держаться поскромнее. В самом деле. У нас иногда бывают в союзе случаи, когда, выдвинувшись на видную ответственную работу, тот или иной парень скоро забывается, становится бюрократом, отрывается от ребят, и добраться до него довольно

трудно.

Образцом простоты может служить та поразительная скромность, которою отличался наш дорогой Ильич. Владимир Ильич долгое время не хотел сниматься и только в последние годы уступил настояниям своих друзей и близких. Нам известны портреты т. Ленина в дни его детства и юношества; что же касается последних лет его деятельности, то мы имеем портреты Ильича только одного образца, где он снят в скромном пиджаке во время работы. Привожу еще пример личной жизни Владимира Ильича, который характеризует его как в высшей степени скромного человека. В одно прекрасное время, близкие Ильича заметили, что у него старые порванные ботинки, купили ему новые штиблеты и поставили у кровати, но Владимир Ильич упорно искал старые ботинки, каждое утро, и охотно носил их. Тогда решили спрятать старые ботинки, что и было сделано одним вечером. На следующее утро Владимир Ильич встал и долго искал старые ботинки и только после того, как убедился в том, что их нет, надел новые и стал с тех пор

3*

носить их. Таковы поистине удивительные примеры скромности и простоты из жизни нашего любимого вождя.

Не следует ли нам поучиться отсюда, как надо держать себя всегда: никогда не зазнаваться, и во всех случаях помнить о том, что самый первый и примерный большевик оставался всегда удивительно простым, скромным и до-

ступным.

Несколько слов надо также сказать по поводу самоубийства, случаи которого иногда имеют место в нашей организации. Если разобраться с материалом, то мы увидим, что большинство таких случаев имеют две причины: растрату общественных денег или так называемую "несчастную любовь". Как в том, так и в другом случае ребята видят только один выход—это покончить с собой, совершенно не замечают того, что есть еще целый ряд других, более достойных, более подходящих для коммуниста выходов, чем пустить себе пулю в лоб. И что особенно представляется безобразным, так это мнение, существующее в представлении многих, что самоубийство—это поступок, который отмечает у человека сильный характер, твердую волю.

Не приходится спорить о том, что действительно нужно некоторое усилие воли на одну минуту, чтобы спустить курок, но в общем самоубийцей всегда руководит страх перед дальнейшей жизнью, и, не желая долго бороться в жизни, не желая в борьбе улучшать свое положение, такой человек решает, что лучше одна минута страданий, чем годы муче-

ния и малодушно кончает с собой.

Очень типичным в этом отношении является вопрос, заданный мне на одной ячейке: "Товарищ докладчик — пишет парень—если коммунист растратит деньги и его выгонят из партии и Комсомола, не лучше ли ему застрелиться и одной тяжелой минутой покончить все, чем продолжать жить дальше и мучиться, видя, что товарищи сторонятся его и относятся к нему с презрением, а кроме того еще его могут забрать в тюрьму? Ответь". На это я могу ответить только одно — нет такого положения, из которого нельзя было бы выйти честно; и в самом деле, конечно, легче покончить с собой, чем переносить презрение и унижение, а иногда и тюрьму, но в том и заключается как раз вопрос, что настоящий коммунар всегда обладает сильной волей и дол-

жен перенести все это, а не трусливо уходить из жизни. Сумел растратить деньги — сумей перенести наказание; конечно, партия осудит за это; конечно, такого товарища выгонят из партии, может быть отдадут под суд, а суд отправит в тюрьму. Все это возможно. Но если такой товарищ обдумает и поймет свою вину, отбудет наказание и еще ревностней, еще усерднее возьмется за работу, делом докажет свою преданность интересам рабочего класса,—партия снова примет его в свои ряды, и он будет равным товарищем среди партийцев.

Теперь относительно "несчастной любви". Такие случаи надо считать еще более преступными и непростительными. Да разве это нравственный и комсомольский поступок-если парень или девушка до того забываются, так сильно увлекаются своим личным интересом, своею личною жизнью, что совершенно забывают про существование организации, великому делу которой они обещали служить. Любовь-это учень большое дело в личной жизни каждого; в молодые годы бывают сильные увлечения и большие переживания, но нельзя же терять голову и в тяжелую минуту под сильным впечатлением кончать свою жизнь. Напротив, при большом огорчении, в большом горе надо помнить, что мы прежде всего коммунары, что дело наше великое, могучее и правое, и еще усерднее взяться за работу. В общественной работе, в партийных обязанностях - если взяться горячо, если отдаться целиком работе — всегда можно получить облегчение и успокоение.

Сам по себе факт самоубийства—это контр-революционный поступок, которым уничтожается один из активных борцов за дело рабочего класса, за освобождение трудящихся всего мира. Этим поступком товарищ совершает очень большое преступление, идет против партии и союза. Каждый товарищ, вступая к нам в союз, отдает свою жизнь, всего себя в распоряжение организации. Его жизнь с этих пор не является его "собственностью", а принадлежит всей организации—Комсомолу, и ни один товарищ с этого времени не в праве сам по себе распоряжаться ею. И если партиец (комсомолец) кончает с собою, значит он совершает грабеж у всей организации. Организация всегда найдет, где применить силы товарища, с пользою для нашего дела, где использовать его труд и способности. И даже в том случае, когда

товарищ проворовался, когда он наделал преступлений, если его голова ничего не стоит, все-таки у него есть физическая

сила и пара рук, которые нам могут пригодиться.

У нас еще будет фронт, настанут еще страдные дни боевой обстановки, когда каждый надежный и преданный боец будет на счету, и такой товарищ, который хочет умереть, который наделал много нехороших, с нашей точки зрения, преступлений и проступков, всегда сумеет умереть на фронте, но предварительно успеет принести пользу пролетариату.

Мы очень часто хороним своих комсомольцев-самоубийц, с музыкой, с речами, в торжественной обстановке. Этим самым мы нарушаем свои нравственные устои, поступаем очень неправильно. Ведь товарищ, который покончил с собой, является преступником в отношении нашего дела, своим поступком он показал себя малодушным, пошел против партии и нашего союза. Зачем же эти речи, к чему эта

толпа и торжественная обстановка похорон?

Было бы неправильным указать, что имеется у нас ненормального и не наметить тех путей, при помощи которых можно было бы вести успешную борьбу с ненормальностями и уклонами, на которые мы указали ранее. Необходимо отметить, что именно здесь самым главным является успешность в деле самовоспитания и дисциплинированности каждого отдельного члена РЛКСМ. Только путем самовоспитания, наблюдения за самим собою и борьбы с вредными и нехорошими желаниями—каждый из нас сумеет побороть все отрицательные явления в своем комсомольском быту. Мы еще все полны противоречиями и зачастую допускаем многое, относительно чего не может быть сомнений, — что это является отрицательным поступком. Нередки случаи, когда мы говорим одно, а сами делаем совершенно другое. От этого отрицательные явления только увеличиваются.

Если бы мы в каждом отдельном случае больше задумывались над тем, что делаем, и продумывали бы каждый, даже мелкий поступок (насколько это хорошо и полезно для нашего пролетарского общества, насколько данный поступок будет в интересах рабочего класса), если бы мы поступали так, мы не допустили бы многих ошибок. Конечно, невозможным является (да и лишним) вырабатывать такой кодекс поведения, такие "заповеди и скрижали", где было бы

ясно, черным по белому, отмечено, что является недопустимым и что допустимо, какие поступки следует рассматривать как похвальные и нравственные и за какие, наоборот, надо привлекать к ответу, как за отрицательные и вредные. Необходимо чтобы у каждого комсомольца было такое пролетарское чувство, которое ему бы подсказывало, что можно себе позволить и чего нельзя. Если наблюдать за самим собою, если анализировать свои поступки, такое чувство меры должно было легко развиться у каждого парня и у каждой девушки; классовое чутье сразу подскажет то, в чем является неясность, в чем существует доля сомнения.

Кроме необходимости вырабатывать вот это чувство меры, надо еще указать на необходимость порвать всякую связь с явно чуждым нам элементом. В нашей организации встречаются такие товарищи, которые, например, имеют знакомства с бывшими офицерами, ухаживают за барышнями из нэпманской семьи, водят знакомство с попами. В деревне попадаются такие комсомольцы, которые поддерживают знакомство с кулаками, принимают от них разного рода одолжения и даже порою защищают их. Вот это явление и представляется очень опасным, так как несет за собой опасность разложения и угрожает стойкости наших рядов. Для того, чтобы быть свободным, чтобы исходить во всем из интересов своего класса и в нужную минуту быть на первом месте, надо порвать всякую связь с чуждым для нас элементом, потому что такая связь на руку контр-революции, она неминуемо тянет назад, она развращает и может в конце-концов деклассировать даже стойких, выдержанных ребят. Вот почему необходимо зорко наблюдать за несовсем стойкими товарищами, чтобы успеть из'ять их из-под чуждого для нас влияния. Вообще нам необходимо заботиться одному о другом и бережно относиться друг к другу.

Наша организация является крепко спаянной, сплоченной и дружной. Тем не менее надо на каждом шагу стремиться еще более увеличить спайку, содействовать крепости и стойкости наших комсомольских рядов. Нам надо внимательно прислушиваться к каждому, надо во время поддержать товарища и прийти к нему на помощь, если он в этом нуждается. Мы все дети одной матери—революции, у нас у всех одна цель—социализм; под одним красным знаменем

мы будем драться за дело всемирной революции. Поэтому-побольше заботливости одного о другом, больше товарище-

ской спайки и солидарности.

Обладать твердой волей, сильным характером, в особенности в условиях нэп'а, для того, чтобы уметь обуздывать свои желания, имеет большое значение. Зачастую, когда встает вопрос о том, чтобы бросить пить, курить или на каждом шагу крыть "матом", мы говорим, что это трудно. Какое же мы имеем право после этого говорить, что мы идем на смену старой гвардии, которая годами каторги и ссылки сумела доказать свою преданность делу рабочего класса? Твердая большевистская воля вырабатывается в борьбе со своими желаниями, в отказах самому себе вредного и недозволенного. Дело обычно начинается с небольшого: работает парень, получает небольшую зарплату, начинает курить, тратя много денег. Дальше—больше, парень позволяет себе и другие лишние расходы. И вот такие мелкие факты играют крупную роль. В повседневной мелочи воля слабеет. Вслед за папиросами, пирожными, вином — идет разгул, лихачи и т. д. Ребята, прилично зарабатывающие, не могут сдержать себя, начинают "гулять", ходят в пивнушку и т. д.

В результате—растрата, и вопрос стоит на комиссии по исключению. Зачастую парень или девушка смотрят на вещи только со своей колокольни, ищут своего удовольствия, не считаясь с другими. Бывает так, что парень к "девчонке" подходит с хитростью, вместо того, чтобы действовать прямо и открыто, знает, что это плохо, а тем не менее не хватает силы воли сдержать себя и при первом же случае бросает ее: Бывает и так, что девушка вскружит парню голову, а потом нос покажет. Нам надо строго проверять свои действия и поступки, чтобы во время сдерживать себя.

Настоящая ленинская большевистская линия поведения вырабатывается в борьбе с самим собою. Нет труднее, нет тяжелее такой внутренней борьбы, но нет и приятнее, как победить самого себя, обуздать свои желания. Надо научиться каждому из нас владеть собой и управлять своей волей. Тому, кто привык сдерживать себя, кто выработал в себе характер и силу воли—тому не страшны никакие испытания. Он легко перенесет все невзгоды и стойко выдержит их. Для того, чтобы выработать в себе железный характер, для

того, чтобы выковать из себя настоящего ленинца-большевика, надо следить за собою и закалять себя.

"Большевистскую волю куйте в себе".

вопросы ячеек:

- 1. Что сделать, когда твое сердце было целиком отдано любимой девушке которая впоследствии отвергла тебя. Что тогда делать: ведь вся твоя жизнь погибла и без нее жить нельзя?
- 2. Что же, по твоему, комсомольцам быть маленькими, если нельзя выпить, нельзя танцовать и т. д.?
 - 3. Тов., об'ясните, для кого выпущено на тридцать градусов?
 - 4. Почему не уничтожат вино и водку?
- 5. Скажи, а если пьет партиец, сознает, но отвыкнуть не может, и чем это об'яснить?
 - 6. Можно ли ходить в пивную?
- 7. Если народ перестанет пить, то это отразится на материальной стороне государства, и чем меньше будут пить, тем больше будет государству убытка, т.-е. меньше прибыли, а что касается настоящего времени, то государство получает большую, поддержку через торговлю вином.
 - 8. Дорогой товарищ, а кто не пьет?
 - 9. Какая борьба ведется с пьянством среди Комсомола?
- 10. Ты говоришь, чтобы не пили вино, но зачем же тогда открывают пивные и винторги?
- 11. Скажи, какой вред Комсомолу, если комсомолец ругается матом?
- 12. Неужели нельзя прекратить виноторговлю, ведь она затрудняет борьбу за новый быт?
- 13. Скажи, можно ли оправдать самоубийство в том случае; если парень болен неизлечимой болезнью и определенно знает, что конец для него неизбежен? Во время болезни он не может работать, и он рассуждает, что напрасно теребить ему болькассу, если все равно войти в жизнь ему не придется.
- 14. А если исключат парня из союза, значит он не нужен союзу, значит он может покончить с собой?
- 15. Если на самоубийство толкает безработица, что делать в этом случае?

16. Что делать? Например, у тебя есть прочет в суммах, и тебе, как комсомольцу, как честному человеку, не верят твои же товарищи. Предлагают пополнить в то время, когда у него положение критическое, и в конце концов отдают под суд, дают 5 лет. Не лучше ли покончить легкой смертью, чем мучиться и умереть в тюрьме?

17. Как отнестись к сознательному партийцу, который носит

золотые часы, серебряный портсигар и маникюрит ногти?

18. Как смотреть на таких товарищей, которые безобразничают в церкви и какие меры принимать к ним?

19. Мы не можем отвыкнуть от ругани—такая наша привычка русская, но мы—не американцы.

20. Некоторые комсомольцы ругаются из любви к мату, чем стяжают себе славу на производстве.

21. Непреступно ли то, что некоторые комсомольцы едят роскошно, а другие голодают?

22. Почему девушки так здорово курят, когда попадут в Комсомол? Ведь это вредно.

23. Позволяется ли курить при новом быте?

24. Почему нужно прекратить пить вино, когда, если его пить немного, то ведь это же является полезным? Кто пьет—тот говорит, что после того как выпил, то гораздо аппетитнее пообедаешь, а чем больше аппетита, тем больше здоровья.

V. Взаимоотношения полов в Комсомоле.

Касаясь отношений между ребятами и девчатами, надо сознаться, что в этом вопросе у нас в союзе тоже не все обстоит благополучно. Взамен здоровых, простых, чисто товарищеских отношений, которые должны были бы быть в результате совместной работы в союзе,—мы имеем часто уродливые явления, мы замечаем много уклонов, которые в своем большинстве об'ясняются ненормальной постановкой полового вопроса среди нашей молодежи.

В чем же здесь кроется причина? Откуда сие?

Об'яснение этому мы находим в тех социальных условиях, в каких вырастал наш современный молодняк. Дело в том, что мы как раз то поколение, которое на своих молодых плечах вынесло всю тяжесть гражданской войны, с ее лише-

ниями и невзгодами. Все мы, современная молодежь, в самый момент развития организма, когда были подрост-ками, тяжело переживали сперва войну, потом революцию. Много мы вынесли лишений и трудностей. И что же удивительного в том, что мы оказались такими податливыми и нестойкими во многих отношениях, в том числе и в половом.

Организмы у многих в результате оказались подорванными, здоровье слабым, нервная система расшатанною. Поэтому многие ребята не могут хорошо владеть собою, не всегда бывают в состоянии сдержать себя—сдерживаю-

щие центры плохо работают.

Интересны в этом отношении заявления многих ребят, которые с гордостью заявляют, что они "уже имеют девчонку" и живут половой жизнью, и об'ясняют это тем, что, мол, в наше время ребята развиваются (в том числе и они) раньше, чем при царизме, и, если тогда начинали жить половой жизнью в 22-23 года, то теперь организм уже готов к этому в 18 лет, а то даже и раньше. Такие товарищи совершенно не сознают, очевидно, того, что физиологические процессы нашего организма с революцией не считаются, и, если усиленная умственная деятельность и бьющая ключом общественная жизнь действительно заставляют развиваться молодежь в умственном отношении много раньше, чем это было при царизме, то физиологическое развитие во всяком случае не может быть более ускоренным. Эти ребята только прикрываются такими об'яснениями в то время, как зачастую сами сознают, что преждевременная половая жизнь является вредной, как для них лично, так и для общества, сильно отражаясь на состоянии здоровья и истощая организм.

Дурным примером служит быт многих старых рабочих, их взгляд на женщину, как на "бабу" и самку—предмет,

главным образом, наслаждений.

Еще более безобразным является в этом отношении взгляд на девушку и само поведение со стороны мужской обывательской части населения больших городов, что оказывает даже на наших девчат-комсомолок известное давление и действует развращающе. Часто девчонка еще и не думает ни о чем, беззаботно играет и наслаждается жизнью, пьет радость жизни,—а на нее со всех сторон уже устремлены сотни похотливых мужских взоров. За ней ведут бешеную

погоню на улице, в трамвае на нее устремлены жадные взоры всех мужчин, ее преследуют на каждом шагу и напевают о том, какая она хорошенькая, как хорошо бы иметь такую

жену и т. д.

Немудрено, что девушка скоро начинает задумываться, начинает много заниматься своею внешностью. В ней раньше времени пробуждается женщина, у нее уже в раннем возрасте появляется чувственное любопытство, чисто женские запросы. И таким путем город готовит бесконечные кадры проституток, кокеток и развратниц. Конечно, указанное выше обстоятельство имеет место, главным образом, среди обывательского мелкобуржуазного элемента, тем не менее оказывает некоторое давление и на наших девчат. Вдобавок к этому сами наши ребята, в том числе и активисты, часто перегибают палку в сторону разнузданных половых отношений, агитируя девчат под видом "свободной, настоящей любви" в свою пользу для использования их, как женщин в видах наслаждения. Скажу больше того — целомудрие брака и девичью невинность мы часто рассматриваем, как непростительную глупость.

Половое воздержание, сдержанность со стороны девчат и со стороны ребят мы считаем за что-то порочное, определяем, как мещанские предрассудки и смеемся над этим. А в то же время нам зачастую невдомек, что это как раз то, чего современной молодежи не достает, что это следует

одобрить вместо насмешек и порицания.

Для нас в высшей степени является важным сохранение рабочего молодняка здоровым и физически крепким,—из этих соображений мы и заинтересованы в половом воздержании до полного полового развития организма, с чем вовсе не хочет считаться очень часто наша комсомольская молодежь. И, конечно, в огромном большинстве случаев виноватыми являются парни, со своим требовательным подходом к девчатам, зачастую берущие "девчонку", что называется, "нахрапом" и "с налету". Мы дошли до того, что всякую девушку, которая не отдается,— не задумываясь обзываем мещанкой. Следовало бы давно подумать этим товарищам, к чему они ведут девчат. Вполне понятно, что являясь даже самолюбивой и твердой, девушке тем не менее под таким давлением приходится уступать, поддаваться, и это

может ее сделать распущенной. Конечно, не абсолютно всегда при случайных мимолетных связях ответственность за скорость сближения падает на ребят; порой виноваты в этом бывают сами девчата, уже смолоду развившие в себе большую чувственность, тем более, что женщины не менее мужчин (а зачастую и более) требовательны в своих половых запросах.

Тем не менеє ясно, что ребята являются главными виновниками половых случайных сближений, очень легкомысленно относясь к половому акту, к его результатам и последствиям. Они склоняют к этому девчат всеми путями, и в результате мимолетная случайная связь, которая ничего хорошего для общества не дает и нередко оканчивается трагически для одной из сторон, в виду тяжелых переживаний резкого разрыва, или аборта и болезни. Конечно, было бы неправильным так подходить к вопросу половых связей, чтобы обязательно найти виновного. Это было бы по-институтски наивно, смешно и даже глупо. Мы только указывали, что активная роль в деле необдуманных, легкомысленных половых сближений падает на долю ребят.

Основной причиной ненормальных половых связей является несоответствие экономических условий жизни с половыми

запросами молодняка.

Здесь надо вникнуть поглубже в социальные условия нашего комсомольского быта. Дело в том, что не одна роскошная жизнь предрасполагает к половым излишествам, как это принято думать, но в то же время острая, однообразная пища, всякого рода лишения и ненормальный образ жизни также способствует половому возбуждению и усиленным половым позывам. Это как раз мы и наблюдаем среди нащей комсомольской молодежи, живущей в своем большинстве в тяжелых материальных условиях. Кроме того, как известно, мужское половое чувство отличается от женского по своему характеру. В то время как женское половое сексуальное чувство (эмоция) является в женщине постоянным и, хотя бывает очень сильным по временам, но не отличается остротою и резкостью, мужская эмоция, наоборот. не отличается постоянным характером, но появляется у мужчины сразу, вдруг под влиянием того или иного возбуждения и является порою чувством очень острым и резким. Ненор.

мальные условия жизни, как я уже говорил выше, еще больше усиливают половую тенденцию. Вот почему половой вопрос у нас в Комсомоле поставлен особенно резко и является вопросом больным.

Как же этот половой вопрос разрешается у нас в союзе? Вот тут как раз все экономические противоречия и встают перед нами как неприступная крепость. Дело сводится к тому, что первые половые запросы начинают проявляться у современной молодежи очень рано — в 17-18 лет, а то и раньше. Пробуждается половой инстинкт и ищет своего удовлетворения. В 20-23 года ребята достигают, наконец, половой зрелости и полного своего развития, материальное же их положение устанавливается только в 25-30 лет, когда им средства позволяют жениться и жить семьей. А как же быть до 25 лет?

Происходит одно из трех ненормальных явлений: либо ребята занимаются онанизмом, либо идут к проституткам, либо ищут удовлетворения среди девчат и завязывают случайные мимолетные связи. Каждый выбирает для себя из трех зол наименьшее. Отсюда и шум, и скандалы, и недоразумения, — то, что в буржуазном обществе называлось "обманул" "оскорбил" и т. д.

Кроме того, как на причину половых недоразумений и столкновений, надо указать на полное незнакомство молодежи с половым вопросом. Половая грамотность является настолько же необходимой для молодняка, как и политграмота, так как от правильной постановки полового вопроса зависит в большом размере жизнеспособность и благополучие рабочего класса. Если бы наши ребята и девчата были ознакомлены с сущностью полового вопроса, изучили бы его, то мы смогли бы избежать многих ненормальностей и нездоровых явлений на этой почве. В то же время в своей организации мы отмечаем ненормальное явление, когда все запросы, все отношения, все разговоры сводятся к одному знаменателю — к половому вопросу. Есть не мало примеров, когда в ячейках бытовая работа сводилась только к половому вопросу. Обсуждались на вечерах быта и в бытовых кружках половые дилеммы, остальная же громадная область бытовых вопросов как-то совершенно зату-

шевывалась. Также и на собраниях и в области печати. Это, конечно, был неопределенный нездоровый уклон.

Нам необходимо поставить дело полового воспитания своей молодежи таким образом, чтобы половая энергия находила себе достаточной выход в самых различных областях работы. Накопляясь в молодом организме, половая энергия должна разрешаться не только в сторону полового общения, но и в области физкультуры, футбола, тениса и проч. физических упражнений. Драмкружок, клубная работа, спорт и театр—все это будет давать здоровый, правильный выход для накопившейся энергии. Чем больше сумеем мы занять молодежи в спортивных и физических упражнениях, чем лучше и интереснее сумеют клубы развернуть работу для комсомольцев,—тем лучше будет разрешен половой вопрос в нашем союзе, так как внимание молодняка будет отвлечено от половых сближений до полного развития организма, до полового совершеннолетия.

Плохо дело, если с понятием о новом быте связано представление в том, что девушка должна легче сходиться с ребятами и во всем соглашаться с ними. Много уклонов и ненормальностей имеет еще в себе наш рабочий быт, много есть в нем и до сегодня уродливых, больных и тяжелых сторон. Поэтому бытовая работа является боевой и ударной в настоящий момент, мы должны углубить ее и сделать более обдуманной и серьезной. Быт невозможно вырвать из жизни. Этот вопрос—вопрос бытия— всегда останется злободневным, ярким и жгучим, И если мы порою спорим о формах бытовой работы—в деле воспитания комсомольской молодежи, надо ли эту работу вести в районе или на ячейках, в комиссиях или без комиссий, то мы все сходимся на том, что бытовая работа необходима, в настоящий момент является важной и многозначащей.

Говоря дальще о причинах инцидентов в Комсомоле по половому вопросу, надо остановиться на слабо поставленной работе среди девчат вообще и подчеркнуть в частности недостаточность коммунистического воспитания девушек. Надо сказать, что ребята в большинстве случаев легче и скорее поддаются обработке в смысле отвыкания от старых взглядов и предрассудков и приобретают скорее комму-

нистический подход ко всем вопросам повседневной жизни,

чем девушки.

Поэтому необходимо углубить и усилить работу по линии коммунистического воспитания девчат. Надо сюда бросить лучшие силы. Так, например, укажу на одну большую производственную ячейку при швейной фабрике, которая, будучи составлена из одних девчат, тем не менее по культурному уровню и общему развитию является достаточно сильна. В течение полугода времени из ячейки уходят три девушки и бросают одновременно и фабрику. Одна из них выходит замуж за беспартийного парня (который и убедил ее оставить союз), другая через некоторое время, будучи брошена любимым парнем, принимает отраву. Наконец, третья отличается лучше всех—она переходит на иждивение богатого дяди-нэпмана и в скором времени под его влиянием высказывается против Комсомола, а также партии, и приобретает мелкобуржуазные замашки. При чем все три указанные девушки—дети рабочих, работавших на производстве. Здесь налицо факт плохо поставленного воспитания, поверхностного восприятия девчатами коммунистических идей, с которыми они легко расстаются при первом же нажиме со стороны.

Необходимо, главным образом, повышать культурный уровень девчат, который в большинстве случаев довольно низок, в силу того положения, в котором находилось воспитание и образование женщин при старом режиме. При наличии этого культурного уровня, при наличии такой подпочвы, легче будет проводить коммунистическую линию

воспитания.

Укажу здесь еще на один недочет, оставшийся нам в наследие от мещанского образа мыслей девушек старого времени, с которым и в настоящее время девушки очень трудно расстаются, в силу того же низкого своего умственного развития. Я имею здесь в виду преклонение женщин перед служебным положением, перед деньгами и перед той властью, которая окружает мужчин. Это, надо сказать, общеженский недостаток, и с ним довольно-таки трудно бороться. Наши комсомолки понемногу этот недочет изживают, но всетаки такая погоня за ответственными работниками еще имеет место среди наших девчат. Очень интересным в этом отноше-

нии является вопрос, заданный мне одним парнем после бытового доклада: "комсомолки любят только богатых ребят, пишет этот парень. - им нужны комоды, ковер и буфет. Бедных они не любят и не хотят с ними гулять". Не стану оспаривать, что этот чудак перегибает палку, тем не менее в его словах сквозит известная доля правды. Вероятно, он пишет, как случай из своей жизни, когда он сам оказался "потерпевшим". Таким образом, попадаются еще такие комсомолки, которые влюбляются в того или иного то арища не за его личные качества, а только преследуя честолюбивые замыслы или же погнавшись за деньгами. Вполне понятно, что с таким положением надо бороться, так как оно роняет женщину в глазах мужчины, делает ее предметом торговли мужчины и самая неприкрашенная продажа своего тела со стороны женщины. И вместе с тем многие девушки грешны этим, многие комсомолки идут на это и потом горько расплачиваются. Занимает ли мужчина видное положение является ли он видным партийным или общественным деятелем, наконец, имеет ли он большие средства — за ним начинается погоня. Для него красятся и пудрятся. С ним флирты и кокетство. Ему стараются всячески понравиться.

Если парень недостаточно сознателен или мало выдержан (особенно часто это имело место в "комиссарские" годы военного коммунизма), то он в конце концов не выдерживает. Видит, девчонка "дается"—и берет ее. Но такие девушки заинтересовывают мужчин только на время—только на

один миг.

Разобраться здесь, кто прав, кто виноват, бывает довольно трудно; надо знать все обстоятельства и хорошо вникнуть в начало такой связи, чтобы вынести отсюда безошибочное суждение.

Бывают, наконец, случаи, когда девушка, вступающая в комсомол, не имеет точных представлений о нашем союзе, не знает, что из себя комсомол представляет и какие цели преследует. Она не представляя себе, как надо держаться в половом отношении с ребятами, чтобы считаться настоящим товарищем и хорошей комсомолкой, попадается в руки какому-либо испорченному комсомольцу, который ез использовывает, как женщину, уверяя, что с точки зрения комсомольской так полагается делать.

Наконец, следует, обратить внимание еще на один вопрос в области женских перспектив в нашей комсомольской организации. А именно — бросается в глаза факт, что с замужеством многие из девчат порывают с союзом. Очень многие комсомолки, выходя замуж; бросают союзную работу, порой даже отрываются от Комсомола. Вполне понятно, что с замужеством перед девушкой возникает целый ряд новых вопросов, появляется много новых обязанностей и дел, что неминуемо должно отразиться на комсомольской работе. Но нельзя согласиться с тем, что замужество должно повести за собою отрыв от Комсомола, прекращение союзной работы. Такое положение имеет место только в том случае, когда на девушку взваливают всю тяжесть домашних работ и уборку, которую ей приходится нести самой и определенную часть которой не хочет принять на себя даже ее муж. Дело в том, что в настоящее время коммунальные учреждения - кухня, прачечная, ясли и проч-еще не в состоянии широко обслужить даже партийную массу и потому до сих пор много времени приходится уделять домашней уборке, стряпне и корыту. Необходимо распределить время таким образом, чтобы его хватало не только на фабричную работу на домашнюю уборку, но чтобы значительная часть его отво-дилась бы также на общественную жизнь. При этом гадо стремиться к тому, чтобы всю тяжесть домашних работ и уборки возложить не только на плечи жены, но чтобы этим занимался также и муж—вернее тот, кто из них в данный момент менее занят, кто сегодняшний день является свободным. Довольно нам отделываться рассуждениями, что это, мол, чисто женская работа и мужчине неловко к ней прикладывать руки. Ерунда, - приложит, да еще как приложит!

Со всеми этими недочетами надо будет скорее покончить. От этого Комсомол только выиграет, так как исчезнет половая недоговоренность, если так можно выразиться, и наш союз станет еще более спаянным и крепким. Существует, например местами до сих пор пренебрежительное отношение к девчатам, как-то: недоверие к их силам и способностям—бабье, мол! А это "бабье" сумело себя проявить за 7 лет в комсомоле, и многие девчата доказали на деле, что они могут работать не хуже ребят. "Бабье" неоднократно

давало нам примеры удивительно четкой, аккуратной и примерной комсомольской работы.

Многие ячейки, состоящие, главным образом, из женщин, за одинаковый промежуток времени с "мужскими" (большинство мужчин) сумели сделать гораздо больше и провели более углубленную воспитательную работу среди девчат,

чем это смогли проделать за то же время ребята.

Это говорит за многое. Правда, женское образование при царском режиме было очень ограниченным, умственное развитие девушек задерживалось, их ум поэтому менее мужского дисциплинирован и подготовлен к восприятию наук, но это не значит, что девушка не может работать, что она глупее парня, что она должна отставать от ребят в общественной работе. Вовсе нет. Может быть, порою девушке приходится работать больше, чтобы не отстать от ребят, чтобы нагнать их в развитии, но, сравнявшись с ними, она не отстанет и часто идет даже впереди. Мы хорошо знаем, насколько "бабье" является сплоченным и стойким. Эти уж не выдадут, коль решат отстоять. Многие, вероятно, видели сами, как единодушно голосуют девчата, когда сговорятся заранее, какую линию принять в том или ином вопросе. Будучи менее избалованы участием в общественной работе и являясь по ряду других причин менее ребят испорченными, девчата вообще не отличаются честолюбием и карьеризмом, не гонятся за видной работой, за громкой известностью. Это дает им возможность подходить более беспристрастно к обсуждению каждого вопроса, более правильно оценивать способности каждого товарища, менее ошибаться при обсуждении той или иной кандидатуры.

Некоторые ребята слишком много внимания обращают на внешность девчат. Я, конечно, согласен с тем, что очень приятно бывает взглянуть на хорошенькую рожицу, но нельзя же руководствоваться только этим. Так, например, при приеме в комсомол были случаи, когда ребята руководствовались "рожицей". Если девто ка попадалась хорошенькой, то, не обсуждая ее кандидатуры, даже не опросив толком, подымали сплошной рев: "чего там тянуть; надо ее принять, разве не видно, что она годится". И, наоборот, если девушка отличалась непривлекательной внешностью, то на нее не обращали должного внимания, с ее приемом долго тянули

и, приняв, не поручали соответствующей ее знаниям и способностям работы. Правда, таких случаев было немного, тем не менее они имели место в нашей организации, и не обладающие интересной наружностью девчата оставались вне поля работы, а от этого работа не выигрывала, а только теряла. Не портретную галлерею и не музей открываем мы у себя в союзе, а принимаем рабочую молодежь, с целью воспитать и обучить ее, чтобы улучшить ее положение и подготовить стойких борцов за дело рабочего класса и всемирной революции.

Кроме этого, у очень многих ребят крепко держится мнение о девчатах, как об элементе очень развратном. Многие склонны считать всякую женщину очень легко доступной, едва ли не проституткой. А вместе с тем ребята в большинстве случаев более невоздержанны в половом отношении, чем девчата, Я думаю, что такие ребята никогда ничего с девчатами не имели, никогда близко с ними не сходились и не жили, а, привыкнув зря трепать языками, являются

просто патентованными трепачами.

В заключение будет уместным вспомнить предупреждение Колонгай, брошенное ею перед от ездом за границу. Ее небольшая брошюра "Новая мораль" не отличается глубиною содержания и не особенно рекомендуется для чтения, но тем не менее надо быть беспристрастным и выбрать у Колонтай то, что заслуживает внимания. Может быть у нее многое неправильно, может быть у нее много неверных и неудачных мест, но основной шгрих - "больше внимания к переживаниям женщины"—является правильным и ценным. С этим местом у Колонтай надо согласиться. Мужчина - эгоист. Всегда смотрит только на себя. Большинство мужей совершенно не интересуются переживаниями своих жен, игнорируют их. Вот против этого и восстает Колонтай-"больше внимания переживаниям женщины" - требует она и вполне правильно. Женщина-это не вещь какая-нибудь и не кукла, и надо считаться с тем, как отражается на ней то или иное обстоятельство. Надо ребягам побольше обращать внимания на внутренний мир и кругозор девчат, вместо того, чтобы стремиться только к своему удовольствию.

Зато с другой тенденцией т. Колонтай никак нельзя согласиться. В своей книге "Женщина — трудовая пчела"

(а также в других) она проводит мысль, что женщина должна, подобно мотыльку, весело перепархивать от одного мужчины к другому, Она должна неутомимо работать, как трудовая пчелка, производительным трудом надлежит ей заполнять день. но в области любви женщина не должна ничем быть стеснена. Жизнь она должна проводить весело и радостно, ей надлежат пить радости жизни и поэтому каждая женщина вправе беззаботно без долгих размышлений менять об'ект своей любви, подчиняясь каждому новому своему влечению. Для каждого ясно без всяких об'яснений, что подобного рода "свобода чувства" является в наше время очень рискованным, и такое положение грозило бы для нас очень большими последствиями.

Некоторые товарищи заходят еще дальше колонтаевской теории. Указывая на... "Коммунистический манифест", они доказывают, что женщина не должна быть собственностью. При социализме она является не имуществом мужа, а достоянием всего общества. Такие товарищи умеют так развить свою теорию, что выйдет как раз, что при социализме женщина является общей и каждый из мужчин в праве потребовать, чтобы она отдалась ему. Женское тело тогда будет принадлежать всем, и каждый может взять ее без всякого сопротивления со стороны женщины. Но ведь эти "ярые социалисты" упускают из вида одно обстоятельство, а именно, что женщина при социализме является таким же полноправным товарищем и гражданином, как и мужчина, и поэтому также имеет право выбора. Это не будет социализмом, если мужчина будет выбирать себе женщину на день - два, подобно вещи. "Я, мол, хочу тебя, и ты не в праве отказать мне в этом". Каждое обладание женщиной, каждый акт мужчины связан с известными переживаниями женщины, с которыми надо считаться и которые необходимо принимать во внимание также и в наших условиях жизни.

Настоящая свободная любовь заключается не в минутной прихоти мужчины, не в сгремлении к разврату, а будет обусловлена обоюдными симпатиями и построена на взаимном тяготении обеих сторон. Такая любовь не будет иметь под собою только материальной базы, а будет исключительно основана на принципе свободного выбора без всяких привходящих мотивов и обстоятельств. Вот этого-то мы и не

имеем во многих случаях в настоящее время Наши браки и связи потому и оказываются такими кратковременными и непрочными, что в большинстве своем строятся не на основе личных симпатий, а на почве тех или иных соображений, материальных выгод и разного рода вынуждающих обстоятельств. Вполне понятно, что сразу изменить такое положение не удастся. Нужна длительная и упорная, настойчивая работа. Мы пока медленно выбиваемся из тех противоречий, тех условностей и пут, в которые были окутаны старым общественным строем. Мы сумеем покончить с такими разграничениями на овец и барашков, на каких делила старая мораль общество, подразделяя его на мужчин и женщин.

Для каждого пола существовала своя условная мораль и то, что считалось для мужчины допустимым, для женщины являлось преступлением. Так например—соблюдение до брака невинности считалось для девушки обязательным, и потеря ее нередко покрывала виновную позором. В то же время для мужчины считалось желательным и нужным чтобы он вступил в брак. "перебесившись": "Быль молодцу не в укор" — говорила мудрая пословица по этому поводу. Почему же для девушек "быль" служила укором и на ком должен был "перебеситься" до брака парень, как не на тех же

девчатах? Где же здесь логика?

То же самое и в вопросе о верности и ненарушимости обета между супругами. Такой затхлой являлась атмосфера в старом обществе, настолько были пропитаны все элементы общества собственническими настроениями, что невольно переносили их даже в область интимной, личной, любовной жизни:—"мой муж", "моя жена", "навсегда" и так далее. Вся мораль этого мещанского общества была построена на лживости, обмане и противоречиях. Нам надо многое изменить, многое предстоит построить заново.

Пролетарская революция открыла нам глаза на многое и указала истинно классовый характер многих явлений. Так например, относительно проституции—наши пролетарки теперь хорошо знают, что этот вопрос имеет настоящее классовое значение. В этой чудовищной, в этой самой безобразной торговле чувствуется два класса, и каждый из них понимает, что продавцы — это наши пролетарии города и деревни, а покупатели—представители буржуазного общества.

Крестьянка из деревни, которую нужда заставила пойти в город, попавшая в кафе, частную столовую или в прислуги к нэмпану, становится проституткой в результате разного рода приставаний, ухаживаний и вымогательств. Работница, сокращенная с фабрики и долго не находящая работы, жена брошенная мужем, вдова, обремененная семьей — вот кто пополняет легионы проституток. Голод, безработица, нужда гонят на улицу женщину торговать своим телом. И мы действительно замечаем, как в годы голода и застоя промышленности количество проституток растет. Вот почему, учитывая все обстоятельства и все данные, Советская власть борется не с проститутками, а с проституцией, как с ненормальным и вредным в социальном отношении явлением.

Наше Рабоче-Крестьянское правительство хорошо знает, что только покончив с безработицей, ликвидировав голод в неурожайных местностях и улучшив общее материальное положение пролетарских масс, оно тем самым сумеет покончить и с проституцией. Наша страна, единственная во всем мире, которая не ведет борьбу с проститутками в административном "учетном" порядке, преследуя таких женщин и подвергая их насильственной регламентации (регистрации). Но зато наше Рабоче-Крестьянское правительство и единое в мире правительство, которое реально ведет борьбу с этим явлением, предохраняя женщин от занятия проституцией. У нас в Республике при сокращениях и увольнениях с предприятий, сокращают прежде мужчин, а потом уже женщин, при чем наиболее нуждающихся стремятся оставить на работе до последней возможности. То же самое и во время безработицы-биржа труда стремится при посылке на работу отдавать предпочтение женщинам.

Мы хорошо знаем, что ни одна женщина ради своего удовольствия не станет заниматься проституцией, мы понимаем насколько это тяжелое занятие, и мы отдаем себе полный отчет в том, как сильно рискует женщина заболеть половыми болезнями и какими последствиями грозит для нее это занятие. Поэтому можно с уверенностью сказать, что как только государству удастся в достаточной мере поднять промышленность и предоставить всем желающим работу и приличные условия жизни, проституция будет ликвидирована сама по себе. Все проститутки охотно уйдут

работать на производство, и тогда останутся на бульварах только такие закоренелые проститутки, которые годами занимались проституцией и настолько втянулись в это занятие, настолько отвыкли от трудовой жизни, что вернуть их к здоровой полезной деятельности уже не представляется возможным.

Наше пролетарское общество вполне понимает сущность просгитуции, и потому мы замечаем со стороны своих масс сочувственное настроение. Нет того презрения, отвращения и брезгливости, которая наблюдалась в буржуазном обществе, в котором даже говорить о проститутках считалось неприличным. Наших девчат этот вопрос очень сильно интересует, сильно занимает он и всю молодежь в целом. Всегда после докладов поступает много записок о проституции. В прениях вопрос долго и горячо обсуждается.

В буржуазных странах поступают совсем иначе, и хотя правительство там хорошо сознает, что репрессивными мерами с проституцией бороться бесполезно, что таким путем ничего нельзя сделать, кроме того, как загнать проституцию в подвалы и на чердаки, сделать ее из явной—тайной, тем не менее они идут на это. Лицемерное буржуазное правительство само стыдится своих дел и прячет глубоко свои язвы. Оно сметает с лица городов всякие следы проституции, и в то же время само поддерживает это явление. Чтобы не оказаться голословным, остановлюсь на одном факте.

В Берлине, вернее в его окрестностях, в настоящее время производится любопытная и грандиозная постройка. Решено построить громадный публичный дом, который будет обслуживать весь Берлин и где правила гигиенического характера будут соблюдаться с громадной точностью. Осмотру подлежат не только проститутки, но и все приходящие мужчины должны предварительно зайти к врачу, прежде чем быть допущенным к проституткам. Штат врачей, обслуживающий это "учреждение", достигает до 500 человек. Германия может "с полным правом гордиться" созданием такого благотворительного и полезного предприятия. Убрать продажных женщин с культурных, чистых улиц столицы, сконцентрировать их в одном месте "для общего употребления"—да разве это не образец культуры! "Все построено по последнему слову техники, и соблюдены все гигиенические условия.

С одной стороны, бедным, необеспеченным материально женщинам государство стремится предоставить заработок, с другой, "отцы города" могут с безопасностью для здоровья и с гарантией за безвредность наслаждаться любовью продажных женщин. Берлин имеет, наконец, место, где чиновники, почтенные бюргеры и безусые юнцы—все алчущие и жаждущие женского тела—могут весело и недорого провести

время. Германия достигла верха цивилизации, наивысшей

культуры.

Мы смотрим на это совсем иначе. Мы считаем, что тело женщины не может быть предметом купли и продажи. Какими же путями можно пойти для излечивания ненормальностей в нашей половой жизни? В этом отношении ранние браки на много облегчили бы для нас трудную задачу. Гораздо лучше ребятам рано жениться, вратничать или страдать психически. Ранняя помогла бы нам ту часть энергии, которая расходуется на гулянки и ухаживания, сохранить полностью и потратить более рационально на то или иное дело. Затем была бы сохранена в таком случае громадная область умственных сил, психических переживаний и восприятий, затраты которых требуют бесконечные любовные сближения ребят в молодости. В довершение всего необходимо отметить, что в представлении молодежи половой акт часто приобретает исключительное значение и кажется чем - то загадочным, таинственным и влекущим. Это обстоятельство, в свою очередь, родит бешеные желания к сближению со стороны как ребят, так и девчат и приводит либо к онанизму, вредному по своим последствиям, либо к мимолетным необдуманным связям, которые являются также отрицательными по своим результатам. Это лишнее обстоятельство, которое говорит в пользу рациональности ранней же нитьбы, своевременных здоровых браков. Этим мы оздоровим свой быт и избавим нашу молодежь от онанизма, разврата и многих других ненормальных явлений. Думаю, что в то же время это будет способствовать сохр нению здоровья нашей молодежи, избавит ее от лишней нервности, предохранит от нервных заболеваний.

Тем не менее из сказанного вовсе не следует, что надо перегибать палку. Говоря о желательности ранней женитьбы,

и "ранних браков", я вовсе не намерен был сказать, что полезно и хорошо будет для комсомольцев рано жениться при появлении первых половых запросов. Вовсе нет. Надо помнить, что основным нашим правилом должно служить полное половое воздержание до полового развития организма, которое в нашей полосе России, в нашем климате наступает у ребят приблизительно в 22 года и у девчат в пределах—21-22 лет. По наступлении этого времени можно заключать браки, жениться и основывать молодые семьи, не дожидаясь какой-то лучшей жизни, больших окладов или видного председательского положения.

Лучше и умнее было бы при половом совершеннолетии не разбираться особенно с окладами и зарплатой (лишь бы хватило на жизнь), а начать жить семейной жизнью. Мы богаты своей молодостью и здоровьем, сильные и окрепшие, проживем без лишних вещей и обстановки и будем счастливы своею близостью, молодостью и любовью.

В то же время мы должны категорически высказаться раз навсегда против мимолетных случайных связей, которые в физическом отношении дают для рабочего класса только отрицательные результаты. От этого нам необходимо предохранять молодняк и оберегать его от нездоровых половых отношений в юном возрасте; так как на молодом, неокрепшем организме сильные половые переживания отражаются чрезвычайно гибельно. Надо отвлекать внимание подростков в другую сторону, чтобы половая энергия, как я уже говорил выше, находила себе выход в другом направлении. Побольше физкультуры, побольше разумных, здоровых развлечений, побольше клубной работы.

Это в отношении юной зеленой молодежи — подростков Что касается взрослого молодняка, то я уже сказал, что своевременная женитьба при первой материальной возможности—самое лучшее разрешение вопроса для этой части молодежи. Случайные же мимолетные половые связи недопустимы и для них. "В чем дело, мы не монахи и не аскеты".. часто кричат ребята по этому поводу. Согласен с ними. "Никто у нас—говорил сам т. Зиновьев, обращаясь к Комсомолу, — не собирается лезть с поповской проповедью: «воздерживайся, сын мой и т. д.», мы понимаем, что суть

коммунизма не в посте и «воздержании», Из этого и следует, - если ты вырос и окреп, созрел в половом отношении — живи, наслаждайся, никто тебе не запрещает этого, сходись, женись, но не развратничай. Мы должны придерживаться моногамии (единобрачия), вообще сходиться надолго, что является в физическом отношении выгодным для рабочего класса, обеспечивая нормальный рост здорового нового поколения. Нам нужно новое общество, надо смену, которая закончит великое дело всемирной революции. Это как главное и основное, почему нам нужны длительные связи. Революция развивается медленно, и еще далеко не известно, кто закончит ее, мы ли, партийцы-комсомольцы, наша ли сменапионеры, или, может быть, только выросшие октябрята пройдут победным маршем с красными флагами по Западной Европе. Поэтому нам необходимо быть предусмотрительными заранее, надо думать о смене, имея в виду, что самым надежным элементом, которым мы передадим все свои традиции и борьбу, это будут дети партийцев — дети рабочего класса.

Теперь надо остановиться на том, как обеспечить длительность связей, каким путем можно достигнуть продолжительной семейной жизни в нашей комсомольской среде. Прежде всего необходимо взять за правило сходиться, хорошо узнавши друг друга, хорошенько ознакомившись один с другим. Надо, что называется, пуд соли с'есть с человеком вместе, чтобы его хорошенько узнать. А у нас зачастуюсегодня познакомились, сегодня и разговор о совместной жизни, неделю погуляли и идут расписываться. А через месяц, много два-уже расходятся: "не сошлись мы характерами", об'ясняют. И оно вполне понятно. Такого бешеного полового угара, обостренной чувственности и страсти, которая моментально сближает молодежь, хватает не надолго. Через месяц-два после сближения проходит половой угар, остается человек с человеком, и видят, что не понимают они друг друга, что живут разными интересами, что мало у них общего. И решают разойтись. Напротив, такие пары, которые успеют до связи основательно ознакомиться друг с другом, узнать один другого, которые не поддаются случайному порыву, а проверяют себя неоднократно, такие пары обыкновенно бывают счастливы в браке и редко ошибаются в своем выборе. Не день и не два, а долгие месяцы надо потратить на то, чтобы узнать человека и ближе познакомиться с ним, чтобы не ошибиться и не наделать промахов, за которые потом придется горько расплачиваться.

Если сходятся близко, узнав один одного, привязавшись друг к другу, то половой чувственный угар, проходя, сменяется крепкой привязанностью, чуткой дружбой, основанной на сходстве характеров и общности интересов.

Говоря о семейной жизни, нам придется еще остановиться на одной важной области—на абортах.

Аборты за время империалистической войны получили огромное распространение повсеместно—по всей Европе, в том числе и у нас в России.

Период послевоенный дает за границей новую вспышку абортов, стремительное страшное повышение случаев абортизации. У нас, наоборот, число случаев уменьшилось и продолжает уменьшаться.

Как мы должны рассматривать подобное явление у себя в союзе республик, принимая во внимание все социальные предпосылки и тяжелые материальные условия жизни?

Конечно, мы на аборт смотрим вообще, как на поступок преступный, который уничтожает будущего человека, лишнего борца за дело всемирной революции, тем более сурово мы подходим к случаям абортов в своей комсомольской и партийной среде. Ведь таким образом мы сами лишаем себя той самой надежной смены, которую мы должны иметь от партийцев. Тем не менее наш закон и советская медицина предусматривает такие медицинские, а также социальные случаи, когда женщине может быть предоставлено право на аборт по ее положению. Это может случиться тогда, когда болезненное состояние женщины требует отдыха и не допускает возможности родов, а также в том случае, если женщина уже имеет несколько детей и заслуживает права на отдых

То же самое и с мерами предупреждения беременности, Конечно, такие меры являются преступными и недопустимыми в нашем комсомольском семейном быту. Тем не менее, если подойти к вопросу конкретно, то надо сказать, что в некоторых случаях они могут быть допустимы. В том

случае, когда девушка в очень раннем возрасте начала семейную жизнь (чего делать вообще не следует), или в особенно тяжелом материальном положении меры предупреждения могут быть допущены до того момента, когда положение сменится более благоприятным, и женщина обязана будет не избегать беременности.

Чувство ревности-это нехороший остаток от старых традиций, от собственных тенденций. Даже в области любви человек стремится быть собственником: мой и только мой. моя и больше ничья! Вот как стремились разрешить тогда половую проблему. Мы рассуждаем несколько иначе. В частности, что касается ревности, то ее можно зачастую избежать, если действовать во всем прямо и открыто. Конечно, ревновать не закажещь, от ревности способа указать нельзя, и ревнует обыкновенно тот, кто любит сильнее. Тем не менее следует оправдать того из супругов, который не скрывает своих чувств от другого сожителя и действует честно, поступает во всем откровенно, на чистоту, что называется. Если понравился другой (другая), скажи об этом своему сожителю, не скрывай от него и не развратничай на стороне. Надоело жить с одним (одной), больше нравится другой - открыто порви с первым и иди тогда ко второму. Вот это мы называем свободою чувства.

Наконец, о самом понятии любви. Многие ребята спрашивают в записках, существует ли любовь, чго такое любовь, должна ли она иметь место в наших рядах?

У каждого человека в определенном вограсте появляется половое влечение к представителю другого пола, которое обусловливается физиологическим развитием человека, известным положением желез внутренней секреции. Вот такое половое влечение обыкновенно и называют любовью. Любовь же как какое-то особенное чувство, как удивительное особенное переживание, конечно, не существует вовсе или существует только в представлении старых дев да наивных институток! Как мы, коммунисты комсомольцы, должны рассматривать "любовь", как следует подходить к эгому вопросу? Ответ ясен. Любовь—дело очень большое в личной жизни каждого человека, но не главное, Главное—это революция, идея, борьба!

вопросы ячеек:

- 1. Как бросить онанизм, если втянут в него и не можешь бросить, а пение, физкультура не помогает?
 - 2. Почему замужняя комсомолка делает аборт?
 - 3. Чем вредит половая воздержанность?
- 4. Если девушка дружит с парнем, но он относится к ней, как к женщине, и если она не хочет с ним жить половой жизнью—смеет ли он назвать это мещанством?
- 5. Каким образом можно сблизиться с девчатами, если за ними не ухаживать?
 - 6. Нужно ли регистрировать брак?
 - 7. Можно ли комсомольцам целоваться с девчатами?
- 8. Что должен делать парень, если он спортом не заглушит полового влечения?
- 9. Почему не уничтожат проституцию, зная, что это большой вред и рассадник болезней?
- 10. Почему парень не задерживает полового влечения и ходит к проститутке, и это не считается позором, а когда девушка сойдется с парнем, то считается псзорсм?
 - 11. Какой вред приносит онанизм?
- 12. Нужно ли считать неправильным, когда парень сходится с девушкой временно?
- 13. Как же вести борьбу с отношением к девчатам, когда парень созревает 20-21 года и поэтому требует половых сношений, а завести семейную жизнь, т.-е. жениться, не может, в виду плохого материального и жилищного положения.
 - 14. Как Советская власть борется с проституцией?
 - 15. Возможно ли в Комсомоле ревновать?
- 16. Влиял ли капиталистический строй на рост проституции?
- 17. Как смотреть на комсомольца, который стремится обмануть девчонку и использовать ее в половом стисшении?
- 18. Допускается ли аборт при совместной жизни, учитывая экономическую сторону совместников?
- 19. Парень на девчонку смотрит, как на женщину, а не как на товарище. Как девчонка смотрит на парня? Быть может, она сама виновата?

20. Тов. докладчик, ты говоришь о семейной жизни, а говорят, наоборот, что в будущем будет свободная любовь, и мы не будем зависеть друг от друга?

21. Скажите с научной точки зрения, до каких лет можно жить без полового сношения.

22. С каких лет можно вступать в половые отношения?

23. Как Советская власть смотрит на проституцию?

24. Сколько комсомолец имеет право содержать жен, если у него есть средства?

25. Прав ли тот комсомолец, который относится к девчатам различно: если она хорошенькая, то и отношение хорошее, а если некрасивая, то он с ней и не разговаривает?

26. Как должен относиться комсомолец к чувству, которое

еще называется "любовью"?

27. Почему именно в половом отношении обвиняется мужчина, если он имел сношение с женщиной, а почему нельзя винить женщину, что она парня взяла первая?

28. Как должны сближаться комсомолец и комсомолка и при

каких условиях-при обществе или в уединении?

29. Почему раньше смотрели так, что парень должен быть старше девушки и тогда только можно им сходиться?

30. Как быть с парнем, который порывает с девушкой только потому, что она "досталась" ему уже потерявшей "невинность"?

31. Как должен поступать заболевший сифилисом, так как его организм тоже требует половой жизни?

32. Как должен поступать комсомолец, если он любит девушку, а родители противятся браку?

33. Тов. докладчик! А если на девчонке женится один, то она должна принадлежать только ему или всем? Ведь это старый взгляд, что жена принадлежит только мужу—это уже получается в роде собственности, против которой мы идем и боремся.

34. Можно ли гулять с несколькими ребятами, а не с одним, только не сходиться и не жить—не в этом смысле, а только про-

водить время и гулять с несколькими.

- 3. Если парень и девушка не совсем обеспечены, могут ли они вступить в брак, не нарушая этим комсомольского взгляда на брак?
 - 36. Скажи, а что такое "любовь" и есть ли она?
- 37. Тов. докладчик, скажи, как использовать правильно половые сношения?

- 38. Как смотрит Комсомол на многоженство? Ведь это новый быт!
- 39. Вы сказали, что аборт очень вредно, но это делают из за бедности?
- 40. Не будет ли нарушением комсом. этики, если парень, сходясь с девушкой в духовном отношении, сходится с ней до брака и в половом отношении, таким образом изучая ее.

VI. Комсомолец—как общественник.

"Только тот является членом коммунистического союза молодежи, кто свою работу, свои силы отдает на общее дело. Если коммунистический союз молодежи не сумеет так построить свою работу - значит он сбивается на старый буржуазный путь".

(Н. Ленин).

Мы уже не один раз отмечали, что наши ребята комсомольцы прочно связаны с общественной жизнью, глубоко

захвачены ею и конкретно участвуют в ней.

В самом деле, мы в настоящее время имеем много товарищей из своей среды на видной и ответственной руководящей работе. Много комсомольцев состоят членами Советов, многие активно работают в кооперации, целый ряд товарищей на крупных предприятиях пользуются авторитетом среди рабочих масс и ведут крупную профессиональную работу.

Это наши большие очевидные достижения.

Нарастает новая общественность и требует внимания к себе, требует хороших, энергичных работников. Горячо откликаются комсомольцы на все начинания, принимают энергичное участие во всех видах советской общественности. Комсомольцы-рабкоры пишут о недочетах на фабриках и загодах и требуют их немедленного исправления, комсомольцы-селькоры шлют свои корреспонденции из далеких деревень, изобличают безобразия со стороны низовых органов власти и требуют устранения виновных.

Комсомольцы принимают, наконец, деятельное участие в жилищной политике города, работая в домоуправлениях,

входя в состав правления и ревизионных комиссий жилто-

вариществ.

Мы с полным правом можем гордиться тем, что наши ребята принимают такое деятельное участие в общественной жизни, ибо успешная общественная деятельность—это уже 50% выполнения всех наших заданий. Мы должны поставить дело таким образом, чтобы каждый член нашей организации сумел внести в общественную деятельность максимум своих сил и способностей. И наша величайшая задача состоит именно в том, чтобы суметь взять от каждого этот максимум.

Теперь попробуем конкретно остановиться на отдельных видах общественной работы, разобраться в том, как с нею комсомол справляется и наметить те пути, по каким

должна быть направлена эта работа.

Прежде всего о профессиональной работе. Каждый комсомолец хорошо знает, что "профсоюзы—это школа коммунизма", а потому должен принимать самое активное участие в профдвижении. Наш комсомольский актив хорошо осознал это и принимает деятельное участие в работах завкомов на местах, в об'единении и сплочении всей рабочей массы

вокруг фабрично-заводских комитетов.

В общей же комсомольской массе, в самой гуще ее имеется еще на-лицо некоторая недобценка профработы. Это происходит, конечно, потому, что многие низовые ребята, являясь политически малограмотными, просто не сознают, не умеют пока взвесить и понять всей важности профессионального об'единения. Можно быть спокойными, что с получением политических знаний такое отношение у ребят к профработе-беспечное и халатное во многих случаяхсменится желанием работать по профессиональной линии, сознанием важности профдвижения вообще. Тем не менее необходимо вопросы профдвижения, вопросы профессиональной жизни прорабатывать на низах, в массах. Надо ставить доклады на ячейках о профинтерне, о профессиональном об'единении. Такие доклады многое дадут ребятам. Для нас очень важно, чтобы ребята поняли, что профессиональное движение об'единяет трудящихся во всех странах и по своей широте обхвата рабочих масс обгоняет даже Коминтерн. И нам необходимо активнейшим образом участвовать в таком рабочем об'единении, чтобы не дать ему распылиться, чтобы содействовать его крепости и единству. "Не там, где тысячи, а где миллионы—начинается настоящая серьезная политика",—сказал как-то Ильич.

Следующим крупнейшим вопросом общественной деятельности является участие в кооперации. Надо сознаться, что в этом направлении мы пока работали мало, пожалуй, с кооперацией мы, что называется, подкачали. Положение до последнего времени таково, что со стороны рабочего населения общественное отношение к кооперации зачастую остается недоверчивым, несмотря на большую помощь делу кооперации со стороны партии и профсоюзов. Об'ясняется это довольно-таки просто. Во многих случаях наши кооперативы (в особенности молодые в первые месяцы своего существования) имеют много недочетов, не отличаются блестящей постановкой дела. Рядовой рабочий (и тем более его жена, на которой в большинстве лежит хозяйственная сторона семейной жизни) подходит к вопросу, не задаваясь отвлеченным вопросом кого поддерживать, кооператив или частного торговца, и берет товар там, где он дешевле в цене и где он лучше качеством. Бывает, что у частного торговца дело поставлено лучше кооператива, он может выдержать конкуренцию и предлагает покупателю товар лучше качеством и по более дешевой цене, чем это делает кооператив. Тогда бороться становится труднее. Поэтому необходимо поддерживать и развивать дело кооперирования и в то же время улучшать работу кооперативов, помогать им в работе своим личным участием.

Чем комсомольцы могут выразить свое участие? Здесь как раз область работы чрезвычайно обширная. Нашей работой по кооперации должно быть обследование кооперативов, изучение их условий, накладных расходов, дороговизны и т. д. Комсомольцы должны энергично работать в лавочных комиссиях, в правлении кооператива, а также в ревизионной комиссии. Зачастую необходимо совместно с профессиональными союзами систематически изменять положение низовых ячейковых коопераций. Чрезвычайно важною областью кооперативной работы является работа на селе, в деревне, где у нас дело кооперации поставлено пока слабо. Наладить же кооперацию в деревне необходимо

как можно скорее, так как это будет очень показательным обстоятельством, наилучшей агитацией за нас перед крестьянами, и явится самым верным средством борьбы с кулаком, положит конец их бесконечному посягательству на тру-

довые гроши беднейших слоев крестьянства.

Теперь перейдем к чисто местным условиям общественной деятельности. Прежде всего о клубах. Правильно и метко было подчеркнуто значение клуба в старом лозунге, который пережил уже 5 лет и еще переживет если не столетия, то десятки лет, наверное. "Клуб - это кузница нового бытаговорится в нем-здесь куется новая общественность, создаются новые отношения". Это действительно так и есть. Нас интересует вопрос: как много комсомольцев проводит время в клубах. Надо сказать, что очень много; большинство ребят являются постоянными посетителями того или иного определенного клуба. В настоящее время на всех больших предприятиях (и даже на многих мелких) имеются свои клубы, —во многих случаях хорошо поставленных и оборудованных. Многие клубы имеют в своем распоряжении киноаппарат, гимнастические приборы, удачно подобранные библиотеки. И вполне ясным становится для каждого-что в связи с улучшением клуба-прибавляется количество посещающих, растет число друзей клуба. Тем не менее мы на этом успокоиться не должны, а напротив, обязаны стремиться к тому, чтобы охватить влиянием клубов всю рабочую молодежьвсех комсомольцев на 100%. Не следует при этом слишком точно, строго придерживаться производственного принципа при посещении клубов ребятами. Есть такие ребята, которые живут далеко от места расположения своего предприятия, и поэтому смещно и глупо было бы требовать от них посещения обязательно "своего" клуба. Пусть они посещают хорошие клубы, расположенные вблизи их места жительства. Важно вообще, что бы ребята вечерами были в клубе, а не шатались бы где-нибудь вне его.

Теперь по самому существу клубной работы. Прежде всего необходимо, как уже отмечено, хорошо наладить в клубах массовую работу. Чрезвычайно важно, чтобы вся масса участвовала в клубной работе, надо уметь втягивать ребят, стремиться охватить интересы и запросы всех членов клуба. Только путем массовой работы можно развить клуб-

5

ную работу, воспитывать всю комсомольскую массу и влиять на нее. Поэтому самое главное внимание руководителей клубов должно быть устремлено на массовую работу. Кроме того, необходимо хорошо поставить работу в кружках, -- для чего пересмотреть наличный состав руководителей—насколько они заинтересовывают ребят, как велика успешность в существующих кружках, хорошо ли исполняет свои обязанности староста. Обратить внимание на то, чтобы количество кружков не было в урон качеству-что тоже порою имеет место в наших клубах. Бывает, что одновременно с открытием клуба начинают работать много кружков в которых ребята горячо берутся за дело. Но это продолжается зачастую недолго. Кружок редеет, ребята уходят, и в конце концов остается два-три человека. И в результате такие кружки лопаются и скоро закрываются, в виду малочисленности желающих работать в них. Остается только два-это кружок физкультуры и драмкружок. Первый, потому что ребята сознают всю важность физического развития и любят работать в таком кружке. Кружок же драматический увлекает ребят, приучает их к подмосткам (хотя во многих случаях является малосодержательным, лишним).

Вообще необходимо поставить в клубах работу на более серьезную ногу, углубить ее и сделать более содержательною. Тогда у нас в клубах будет не только вся молодежь на 100 %, но к нам пойдет и взрослый рабочий, который, надо сказать, пока редко захаживает в клуб. Почем знать, может быть взрослый потому и не является в клуб, что замечает дурную постановку дела там, думает, что он там серьезных знаний не получит, что он только зря потеряет время. Поэтому необходимо улучшить постановку клубной работы так, чтобы взрослый рабочий мог рассчитывать найти в клубе полезный отдых, разумное развлечение и серьезные занятия.

Несколько слов надо сказать также об антирелигиозной пропаганде—как она поставлена у нас в Комсомоле и насколько удачно мы ее проводим. Надо отметить, что только за последнее время мы изменили линию своего поведения в этом вопросе и взяли правильный курс. Долгое время мы путались с этим вопросом и наделали целый ряд глупостей. Глумление над религиозными обрядами, оскорбление рели-

гиозных чувств верующих-это далеко не прочный путь антирелигиозной пропаганды. Хулиганство возле церкви, уличные насмешки над попом и мальчишеские выходки часто возбуждали и возмущали толпу, ожесточали против нас верующую массу – и только. Вспомните комсомольскую Пасху 22-23 годов, когда мы своим карнавалом и шумным поведением возле церквей добились как раз обратных результатов и сыграли для партии нехорошую службу. Сейчас обстановка антирелигиозной пропаганды у нас внутри союза приняла, наконец, свои нормальные здоровые формы. Взамен хулиганства и "ухарски-залихватских" столкновений с верующими мы стремимся проводить сознательную, научнообоснованную пропаганду. Необходимо хорошо поставить среди молодежи дело антирелигиозного воспитания. Мало того, что ребята заявляют: "я уже 10 лет как в церковь не хожу", "я давно в бога не верую"—мало этого. Мы хорошо знаем, что познания наших ребят далеко не отличаются глубиною. Надо самим углубить свои познания, изучать антирелигиозную литературу, дойти самому своим умом до того, что бога нет-вместо того, чтобы принимать чужие слова на веру. Такие знания, такие убеждения окажутся чрезвычайно крепкими и всегда останутся при нас.

Приведу в пример один показательный политсуд. Судили комсомолку за то, что она накануне рождественских праздников была в церкви. Когда ее спросили: "веришь ли ты в существование бога?" она ответила: "нет, не верю". На вопрос: "зачем же ты ходила в церковь?"—она ответила, что "мама очень просила—мне не хотелось ее огорчать, и я пошла, желая доставить ей удовольствие". И при этом добавила: "Да я все равно не крестилась ни разу, только так постояла". Таких комсомольцев у нас наберется достаточное количество: к религии относятся небрежно, в бога не верят, для них все трынь-трава, но если "мама попросит"—то, пожалуй, в церковь все-таки сходят. Мало не верить самому, надо агитировать также других. Не тот безбожник, кто уверяет, что давно перестал верить, который гнет матом в бога, в богородицу, боженят или сшиб с ног десяток верующих,—нет! Безбожником является тот, кто сумел хотя одного верующего сделать неверующим. Вот в чем заключается наша задача. Вот в чем смысл антирелигиозной деятельности.

И в самом деле, союз наш очень велик, и если бы каждый из нас сумел спропагандировать хотя одного нового безбожника, мы тем самым все вместе совершили бы огром-

ной важности работу.

Но к нашему несчастью мы еще очень слабы в деле образования. Несмотря на все усилия, проявленные верхушкой организации, несмотря на кампании и директивы, —политнеграмотность у нас в Комсомоле еще очень велика и ликвидируется чрезвычайно медленно. Пройдет еще много времени, пока мы сумеем покончить с этим злом, пока нам

удастся ликвидировать полностью эту неграмотность.

Причин, задерживающих такую ликвидацию, найдется чрезвычайно много. — Материальная необеспеченность, жилищная скученность, мешающая заниматься, нехватка времени при усиленной общественной работе — все это и многое другое создает тяжелые условия для учебы и занятий. Даже наш актив отличается очень часто своею малограмотностью. Имея общее развитие и большой опыт в общественной работе, многие активисты политически мало развиты — имеют только обрывки политических знаний и общую натасканность. Что же касается систематических, стройных знаний политграмоты, то таковые в большинстве случаев отсутствуют.

Комсомол также обязан помочь партии и государству в ликвидации общей неграмотности. Кто из нас развит и образован, кто имеет знания—должен активным образом участвовать в ликвидации безграмотности и, наоборот, кто в наших рядах является малограмотным, недоучкою, должен немедленно приняться за учебу пополнить свои познания. Вот как ленинский Комсомол должен принимать участие

в деле ликвидации неграмотности.

Необходимо остановиться также на юнкоровском движении и на участии комсомольцев в деле печати вообще. Справедливость требует отметить, что юнкоровское движение все больше растет, ширится и охватывает самые низы. Часто такой парень, который раньше и про чернила слыхал только мельком,—маракает замусоленным карандашом о том, что ему не нравится в своем фабзавуче, или сообщает, что мастер пьет и грубо обращается с подростками. Таких корреспонденций наши массовые комсомольские газеты получают

тысячами. Это является крупным достижением и служит громадным показателем того, как захватывает и интересует ребят рабкоровская деятельность. Партия может радоваться, учитывая свои огромные рабкоровские силы. Армия рабкоров стала миллионной. Мы добились того, что читатели газеты в то же время являются и корреспонтдентами—сами

пишут в нее.

Селькоры оказывают партии еще большую незаменимую услугу. Они вскрывают гнойники деревенской жизни, они будят общественное мнение. Сельская власть до сих пор во многих местах является далеко не безукоризненной, и очень часто злоупотребляет и отличается незаконными действиями. Селькор выводит на сцену "действующих лиц", открыто называет имена и указывает факты. Ясно поэтому, что со стороны темных элементов, примазавшихся в деревне к власти, со стороны тех людей, у которых "рыльце в пушку" селькоры не пользуются любовью и подвергаются кровавым расправам и жестоким преследованиям. Но они не могут молчать, и не найдется такого недостойного представителя власти, который скрылся бы от их меткого пера. Комсомольцы пишут о недостатках и неправильностях в своем производстве, о ненормальностях и уклонах в работе администрации, о производственных совещаниях и указывают, какими путями можно исправить замеченные недостатки. Они пишут и о достижениях своих ячеек, о своей комсомольской жизни. Это служит опытом для других ячеек, это дает богатый материал для руководящих органов.

Следует отметить, что часто мы недооцениваем роль стенной газеты. Для многих товарищей такая газета не представляет ничего интересного и представляется ничем иным, как только большим листом бумаги с размалеванными картинками. Вместе с тем стенная газета играет огромную роль на данном производстве и имеет колоссальное значение для улучшения аппарата и поднятия производительности труда

во всем Союзе ССР.

У нас повсеместно на всех предприятиях и во всех учреждениях имеются стенгазеты. Следовательно, повсеместно будет вестись через местную стенгазету усиленная борьба за улучшение производства, за поднятие производительности, за устранение недочетов и ненормальностей. Значит, во всем

Союзе при помощи стенных газет мы добъемся улучшения постановки дела, сумеем искоренить существующие недостатки. Поэтому комсомольцы должны всеми силами поддерживать свою местную стенгазету, состоять ее корресподентами, указывать в ней, что заметили неправильного или ненормального у себя в отделении в процессе работы. Все должны писать в сеою газету Стенная газета только тогда достигает своего назначения, когда в ней принимают участие

все работники, когда в ней пишут все рабочие. Нельзя обойти молчанием, говоря об общественной деятельности, также вопроса о женском участии в общественной жизни, о втягивании работниц в общественную деятельность. Этот вопрос чисто бытовой—вопрос огромной важности. Кто у нас страдает больше всего от несоответствий, от ненормальностей старого быта? Это-работница, это женщина - мать. Для нее несет главным образом освобождение новый быт, путем освобождения женщины от домашних обязанностей и вовлечения ее в общественную деятельность, через организацию ясель, прачечных, столовых и прочего вида коммунальных предприятий. Поэтому пред нами стоит большая задача-всемерно стремиться к скорейшему раскрепощению женщины — способствовать выдвижению способных, энергичных работниц. Надо энергичнее втягивать работниц в общественную жизнь, так как одна работница приведет за собою многих, по той причине, что женщина скорее поймет женщину, скорее подойдет к ее интересам. Сам Ильич по этому поводу сказал, что "раскрепощение женщин есть дело самих женщин", блестящее подтверждение чему мы находим в своей жизни, работе и быту. Необходимо только сказать, что такое выдвижение женщины, втягивание ее в общественную деятельность должно стать нашей постоянной задачей и должно проявляться во всем, а не принимать характера какой-то кампании. что иногда отмечается. Это должно быть нашей повседневной заботой.

Наконец, вопрос о смычке, вопрос о шефстве. Нам надо помнить, что партия этому вопросу придает громаднейшее значение и что этот вопрос давно является основным и доминирующим. Мы должны крепить смычку с деревней, должны помогать сельским ячейкам—деревенским комсомольцам. Как более развитые, более сознательные и выдержанные городские комсомольцы должны привезти с собою в деревню опыт работы, политические знания и союзное

руководство.

Необходимо помнить о том, что крестьяне (в том числе и крестьянская молодежь) ко всему подходят практически— они ждут от города конкретной помощи и руководства, — к вопросу шефства подходят очень серьезно. Поэтому необходимо в деревне шефам-комсомольцам руководить деревенской ячейкой, наладить там ячейковую жизнь и помогать активу проводить те или иные кампании. Очень важно также, через общество культсмычки, оказывать материальную поддержку—выписывать газеты, открыть хату-читальню и содержать избача (так как нередко в деревнях отсутствует как сама хата-читальня, так равно избач и даже средства на избача).

Хорошо организовать пионерский отряд и нарядить его в форму. Это очень радует и привлекает деревенских ребятишек, и в то же время служит лучшей агитацией за нас перед лицом взрослого крестьянства. Еще более серьезной задачей является помочь организовать в деревне кооператив, так как часто до сих пор кулак-торговец выжимает у крестьянства трудовые гроши, а также приобрести для деревни в рассрочку жатки, сеялки, молотилку и трактор. Конечно, последнее уже задачи очень крупного масштаба и к ним надо подходить с большой осторожностью. Лучше во много раз совсем не начинать таких грандиозных замыслов, чем, взявшись, не выполнить, перед лицом крестьян оказаться банкротами и трепачами. Такие неудавщиеся "начинания" очень сильно расхолаживают крестьян и вредно отражаются на всей шефской работе.

Всю шефскую работу надо, конечно, проводить через свое местное общество культсмычки, членом которого должен состоять каждый сознательный комсомолец. Иначе можно наделать много непоправимых ошибок. Более всего следует избегать "говорильни". В самом начале шефской деятельности, наши городские "трепачи" разного калибра и масти причинили не мало вреда интересам шефской работы своей бесконечной трепатней в деревне. Приедет, натреплется, натреплется, насулит крестьянам золотые горы, а потом уедет. А те и рады, ждут долго—вот мол из города привезут молотилки да тракторы. Но этого не происходит, и кре-

стьяне справедливо ругаются, теряют веру в шефа. Правда, за последнее время случаев трепатни стало гораздо меньше, тем не менее ненормальностей в области шефства имеется еще достаточно. Есть такие ячейки, что считают достаточной шефской работой купить для подшефных футбол и с'ездить сыграть с ними матч; встречаются также такие шефы, что, послав 5-6 статеек в стенгазету подшефной ячейки, считают, что ими сделано очень много в области смычки между

городом и деревней. Но есть примеры и похуже.

Например, нынешним Рождеством поступила жалоба партийцев одной волостной ячейки, что московские шефы явились впервые в деревню принимать шефство в количестве не больше-не меньше, как 27 человек, в сопровождении оркестра и с городскими барышнями, при чем было потрачено на эту шефскую поездку что-то около 250 руб. Это—в то время как крестьяне очень просят выписать газет, так как интересуются газетами, а их в волости получается только две, и в то время как крестьянские детишки давно мечтают о пионерском отряде, а средств на руководителя нет.

Ясно, что после таких поездок у крестьян складывается впечатление, что приезжают из города "барышни да кавалеры", чтобы погулять в деревне. В настоящее время шефская работа вливается в новые формы, будут вести работу шефские общества. Это обещает сделать работу более обдуманной, серьезной и продуктивной. Тем не менее ответственность на товарищах, ведущих работу в деревне, остается в высшей степени серьезной. Для этой работы необходимо выбирать самых серьезных, выдержанных и развитых ребят и девчат в ячейке.

Наконец, нам следует остановиться на вопросе обрядностей, как одном из проявлений общественности, так как к этому вопросу мы сейчас подошли, что называется, вплотную. Дело в том, что этот вопрос требует определенного к себе внимания с нашей стороны.

В существе каждого человека живет определенное стремление к красоте, в каждом человеке заложено тяготение

к картинности, к изящному и красочному.

В особенности тяжело такое стремление отражается на крестьянине, так как последний порою довольно остро переживает указанное тяготение к красивому и красочному.

Вполне понятно, рабочий в городе, при всей своей необеспеченности—имеет возможность изредка посетить театр или побывать в кино; кроме того, его эстетические запросы теряют свою остроту, так как вопрос получает свое разрешение путем посещения рабочим своего клуба и общим созерцанием городских живописных мест и красивых памятников. Другое дело крестьянин. Этот, кроме поля да деревни, ничего не видит, о театре же и кино имеет во многих местах лишь смутное представление, так как никогда там не бывал.

Церковь же со своею обрядностью, торжественной службой и картинностью как раз и заполняет у крестьянина этот пробел.

В каждой семье и каждому человеку не избежать трех основных этапов своего бытия: рождения, свадьбы и смерти.

Церковь имеет про каждый случай определенный ритуал, определенную программу действий. Крестьянину это очень нравится, так как заполняет его монотонную жизнь, вносит некоторое оживление в его серое существование. И, почем знать, может быть одной из самых крупных причин прочности церкви в деревнях является также приведенное выше обстоятельство. Как нам следует реагировать на это? Мы должны церковные обряды заменить своими советскими, гражданскими и постараться их обставить по возможности так же красочно и красиво. Так, например, обряд крестин можно с успехом заменить публичными октябринами в торжественной обстановке, с речами и поздравлениями. Свадьбу можно отпраздновать товарищеской беседой, вечеринкой или скромной пирушкой. Похороны можно организовать с оркестром музыки, проводами покойника на кладбище, прощальным словом и воспоминаниями о сошедшем в могилу товарище, при чем во всех указанных случаях рекомендуется не увлекаться слишком и не переходить границ торжественности и картинности. Не следует особенно сильно, скажу в частности, увлекаться октябринами. Они хороши в деревне, а также на тех предприятиях, где устраиваются впервыехороши в силу своего агитационного характера; вообще же в больших городах и на крупных предприятиях они настолько приелись, что успели уже надоесть - отжили свой век.

Не без того, что молодежи хочется отпраздновать свой брак, хочется отметить свое счастие, и ничего нет вредного в том, чтобы немного повеселиться с компанией и весело провести время среди прочих комсомольцев. Не надо только переходить границ—надо избегать хватать через край.

В тоже время надо сказать, что наши ребята-комсомольцы в своем большинстве настолько бедно живут, что не приходится думать о каких бы то ни было гулянках или разгулах.

Многие из нас не имеют даже самого необходимого. Часто ребята живут в низких, темных комнатах, по восемь по десять в одной—кровать возле кровати. Многие не имеют необходимого белья, другого костюма (кроме рабочего), живут впроголодь. Подушкой для многих служит кожанка или рабочие брюки, одеялом—единственная шинель. Тяжелую школу нужды и лишений приходится переживать нашим ребятам - комсомольцам, пока они добьются, наконец, квалификации и получат возможность вести нормальный образ жизни. Не оттого ли наши активисты выходят такими крепкими, как кремень, и стойкими, как сталь?! Не потому ли, что, испытав на себе всю тяжесть гнета и социального неравенства, — наш актив является таким сплоченным и дружным, является таким непримиримым в отношении своих классовых врагов?!

У нас актив вырастает на работе, работает много и хорошо. И, подготовившись достаточно, уходит в конечном счете на партработу или на профессиональную деятельность.

Следует только отметить, что наши активисты являются сильно перегруженными, и это обстоятельство приводит к целому ряду ненормальностей. Прежде всего, активисты совершенно не имеют времени учиться. Некоторые заняты до того, что не могут предоставить себе возможности прочитать ежедневно газету толково и не спеша. Наоборот, делается все это у активистов—учеба, просмотр газеты. обед и завтрак—наспех, мимоходом, что называется, на ходу. Между тем задача учебы больше всего касается именно активистов. Сделать работу более углубленной, глубже проводить ленинское воспитание, учить другого и учиться самому—ясно, что это задача активиста.

Но повторяю, что справиться с подобного рода задачей бывает зачастую очень трудно. Часто бывает, что парень хочет учиться, старается сделать работу обдуманнее, серьезнее подходит к ней, но ячейка прибавляет с каждым днем все больше и больше нового дела. Таким ненормальным создалось положение у нас в Комсомоле, что стоит только выдвинуться парню у себя на ячейке, приобрести популярность, как его все более загружают новой и новой общественной и союзной работой. Парень берется еще горячее—стремится выполнить аккуратно все свои многочисленные обязанности, но часто не хватает сил, и в результате неврастения и туберкулез. Сильная неврастения (часто истерионеврастения) и отчаянное переутомление—обычные спутники комсомольского активиста, как результат перегруженности и спешности работы.

У нас в Комсомоле больных активистов чрезвычайно много. Мы знаем несколько примеров, когда парень приходил с производства на руководящую работу здоровым, цветущим и крепким и после нескольких месяцев углубленной, серьезной работы принужден был серьезно лечиться. На многих переутомление действует настолько сильно, что ребята бывают принуждены бросить на время всякую работу,

чтобы оправиться.

Активный и развитой парень, бывший работник райкома, дошел до такого состояния, что начальник учреждения, где он занимал ответственную должность, прогнал его в один прекрасный день со службы—проветриться немножко, так как умственное переутомление у парня оказалось до того сильным, что он совершенно перестал соображать. "Отказалась башка работать да и все тут"—пояснил он сам. И немудрено: помимо активного участия в районной комиссии и работы у себя на ячейке, ему приходилось еще проходить семинарий групповодов в райкоме и вести два политкружка на разных ячейках.

Другой случай. Видный и энергичный работник райкома вдруг почувствовал себя дурно. Пошел к врачу, и тот константировал все "33 несчастья" разом. Оказалось, что он в результате 8-месячной работы—успел получить порок сердца, истерионеврастению и катарр желудка. Врач нашел переутомление до того сильным, что не мог сдержать себя

от негодования и, возмущенный, заявил своему пациенту, что так работать нельзя. "Надо 8 часов спать, 8 отдыхать, 8 работать—указал он,—а если вы работаете по 18 да по 20 часов в сутки, то вам напрасно, молодой человек, даже беспокоить врачей. Не только головная боль и усталость будут вашим уделом, но вы скоро упадете на улице от переутомления и станете инвалидом, неспособным к работе". Товарищ передает, что к этому врачу ежедневно на прием является 2-3 человека таких "активистов" — молодых ребят, выглядывающих стариками и инвалидами, которым часто даже не бывает возможным помочь. Вот два ярких примера. Лишним было бы говорить, что таких случаев у нас в союзе сотни и тысячи.

Случается также довольно часто: выберут того или иного парня на руководящую работу, — он работает здорово, идет вверх, пользуется авторитетом и вниманием. Но один только неблагоприятный момент, и парень идет на-низ, его снимают с работы, возвращают на старое место к станку, а его место занимает новый. Такое явление не является, конечно, обязательным для каждого активиста, тем не менее имеет место довольно часто, как среди ячейковых активистов, так и в районном масштабе. Это нормальное явление, когда в процессе роста организации масса перерастает активиста и обгоняет его. У нас актив растет с головокружительной быстротой, и ничего нет удивительного в том, когда на старого активиста напирает новый актив и сменяет его. Это вполне естественно и лишний раз подтверждает здоровые условия гигантского роста нашей организации. Для нас, напротив, в высшей степени важно, чтобы не было застоя, чтобы активно переваривалась вся масса, чтобы, проработав немного на руководящей работе, один активист уступал место другому.

Одной из самых трудных задач, стоящих перед бюро каждой ячейки, является вопрос о правильном распределении работы между ребятами. У нас в союзе не должно быть ни одного комсомольца без комсомольских обязанностей. Между тем приходится отметить, что на многих ячейках работа распределяется неправильно и на-ряду с тем, как активист перегружен, какой-нибудь из молодых и "незаметных" членов ячейки совершенно без союзной работы. Это происхо-

дит из-за боязни бюро, что такой-то новичок еще ничем себя не проявил и не сумеет справиться с работой в то время, как эту работу можно поручить такому-то активисту, и он ее выполнит блестяще. Правда, что этот парень (активист) и так занят, что называется, по горло, но если ему прибавить еще и новую работу, как обязательное поручение

Marin Marin

бюро—он должен будет выполнить также и ее.

А на-ряду с такой "обязательной нагрузкой", или вернее перегрузкой, для других членов ячейки работы зачастую не находится, и мы их упрекаем в бездеятельности. На одной ячейке (производственной) вычистили из комсомола "за полную бездеятельность" одну девушку, которая, пробыв в союзе больше года, "ничем не сумела себя проявить". Вместе с тем, как на образецей, указывали на активистов ячейки, "которые работают без устали до самой ночи, везде бывают и сумели

себя проявить на трудной работе".

Правда, что Райком с этим не согласился и девушка осталась в союзе, но, как, пример, это очень показательно, тем более, что такие случаи за последнее время имеют место довольно часто. Многие бюро ячеек, очевидно, забыли о тезисах ЦК, где ясно указывалось: "Больше доверия к рядовым работникам". Не следует бояться давать ответственные поручения и работу не проявившим себя ребятам—пусть учатся, пусть даже делают они ошибки, зато мы будем знать, что у нас растет и учится новая смена и вырастает новый актив. Надо смелее давать работу новым ребятам, усилив в то же время контроль над ними и руководство в работе. Только при таком условии у нас все ребята станут активными, и не будет больше "незаметных" членов в ячейке.

Теперь подойдем к вопросу об активности ребят с другой стороны, заглянув в самую глубь вопроса. Надо сказать, что работоспособность и активность на много зависят от состояния здоровья и от материальных условий жизни. В то же время нам хорошо известно, что многие ребята живут очень плохо и чрезвычайно сильно нуждаются.

Многие комсомольцы, получая небольшую зарплату, живут впроголодь. Живет, например, парень сам, без семьи обедает, где придется, ночует, где удастся. Полученных денег хватает на несколько дней; некоторые ребята, не будучи в состоянии себя сдержать, тратят деньги на лишнее, а по-

том голодают. Так же сильно нуждаются многие в квартире, в жилье, в помещении. В особенности тяжело приходится

переживать жилищный кризис семейным.

Из произведенного обследования видно, что сплошь и рядом наши комсомольцы живут хуже всех остальных жильцов. У многих комнаты оказались чрезвычайно темными (до того, что даже днем приходится пользоваться электричеством), у иных очень грязными и неопрятными, у некоторых до того низкими, что буквально приходится головой упираться в потолок. У большинства помещение оказывается сырым, холодным и переполненным свыше всякой санитарной нормы.

Вполне ясным становится, что, при наличии таких ненормальных жилищных условий и при тяжелом финансовом положении, не может быть и речи о своевременном и нормальном развитии ребят как в физическом, так равно и в умственном отношениях. Необходимо, чтобы лозунг партии—больше внимания к своей смене—комсомольцам—повсеместно проводился бы в жизнь. Этого должны придерживаться правления жил. т-в; к тому же обязаны прислушиваться все

хозяйственники на предприятиях.

В противном случае для партии напрасным будет дожи-

даться здоровой, сильной и способной смены.

В то же время мы сами должны улучшать свое материальное положение путем организации новых коммунальных предприятий, общественных столовых, прачечных, коммун, общежитий и яслей, а также путем кооперативного

строительства.

В этом направлении мы имеем небольшой опыт. На многих предприятиях, а также в целом ряде учебных заведений комсомольцами организованы коммуны и общежития. Сложившись в результате тяжелых экономических условий жизни и жилищного кризиса, такие коммуны вполне отвечают своему назначению, но зачастую имеют у себя внутри целый ряд недочетов.

Комсомольские коммуны могут быть подразделены на

два вида: пятидесятипроцентные и стопроцентные.

Пятидесятипроцентные это такие, в которых ребята половину своего заработка отдают на общий котел, а второй половиной распоряжаются по своему усмотрению. В такой

коммуне ребята зачастую не могут обойтись без наемного труда и нанимают кухарку, которая стряпает коммунарам обед и помогает убирать помещение.

Конечно, такая коммуна не может служить образцом новых форм общественной жизни, но все же имеет свою определенную ценность. Она ценна тем, что ребята привыкают к коллективной жизни, приучаются к известной дисциплине, учатся подчинять себя общей воле всей коммуны. Кроме того, парень, отдавший половину своего жалованья в общий котел, может быть уверен, что он обеспечен шамовкой на целый месяц.

Совсем иное дело представляют собой стопроцентные коммуны. Такие коммуны могут быть с полным правом названы образцовыми и должны рекомендоваться, как образец новых форм общественной жизни. Коммунары стопроцентной коммуны, независимо от получаемой зарплаты (не считаясь с тем, что один получает больше, а другой меньше), полностью сдают свое жалованье в общую кассу. Все средства расходуются на шамовку и улучшение коммуны по усмотрению общего собрания или бюро коммуны. Коммунары никоим образом не могут тратить свой заработок по своему личному усмотрению.

Поддержание чистоты в коммуне, вся уборка и стряпня являются обязанностью самих коммунаров, так как никакой наемной силы в стопроцентной коммуне не должно быть. За правило там принято обходиться без посторонней помощинаучиться самим обслуживать себя. Ясно, что такая коммуна является вполне показательной, так как содействует тесному об'единению, коллективизации и дружной совместной жизни. В стопроцентной коммуне комсомольцы постепенно отвыкают от собственнических тенденций, втягиваются в общественную жизнь и привыкают к коллективному времяпровождению.

Необходимо также сказать несколько слов по поводу внутреннего распорядка в коммунах. Общим положением для всех коммун является такое положение, что воля общего собрания,—это закон для всех коммунаров. Поэтому внутренний распорядок в коммунах таков, что он зависит от самих коммунаров, и высшей властью является общее собрание. Общее собрание коммунаров избирает бюро коммуны, которое распределяет между собою обязанности. В коммунах

имеются, таким образом, выбранные самими коммунарами комендант и завхоз, а в некоторых также казначей, политпросвет, библиотекарь. Кроме того, поочередно все коммунары назначаются дежурными по коммуне, на обязанности которых лежит задача следить за чистотой и порядком в помещении, а также за соблюдением коммунарами всех правил внутреннего распорядка.

Конечно, в коммуне, которая является новым делом, недочетов в области ее строительства и ненормальностей в ее существовании имеется очень много. Часто коммуны создаются при хороших сравнительно условиях. Ребята горячо берутся за дело, и вместе с тем коммуна не выдерживает долго и скоро разваливается. Для того, чтобы нагляднее представить положение комсомольских коммун, вполне рациональным будет остановиться здесь на опыте двух коммун.

Сперва—о девичьей коммуне при чулочной фабрике им. Баумана. Эта коммуна является крепкой и дружной, хорошо поставлена и потому справедливо является гордостью райкома (Бауманский). Все средства коммунарки (шесть девчат) сдают в общую кассу, из которой расходуют по смете, составленной бюро и утвержденной общим собранием.

смете, составленной бюро и утвержденной общим собранием. Все девчата живут очень дружно. О неравенстве—в том отношении, что одна получает 60 руб., а другая 45 или 35, нет никаких разговоров, деньги сдаются всеми аккуратно, сейчас же после получки. Здоровье коммунарок хорошее. Они имеют хороший стол, ведут нормальный образ жизни, в известные часы занимаются физкультурой. Чистота в коммуне—образцовая. У коммунарок всегда чистое белье и в достаточном количестве простыни, наволочки, полотенца. Платьем они не считаются— "своего", только для одной хозяйки, не существует. Все—общее. Сегодня в этом платье ходит одна, а на завтра его одевает другая. В этом отношении тоже споров нет. Ведется также политпросветработа: в коммуне устраиваются доклады, часто бывает коллективная читка, есть библиотечка, ведется дневник. Кроме того, небольшая часть бюджета отведена на развлечения, так что коммунарки посещают театр. Существует связь с ячейкой партии, заходят в коммуну партийцы, представитель ячейки РКП фабрики присутствует всегда на общем собрании, когда

разрешаются важные вопросы, иногда в коммуну загляды-

вает даже директор.

В общем, коммуна развивается и крепнет, — ее дальнейшему расширению (численному) мешает только недостаточность помещения.

Теперь—о другой коммуне при ф-ке "Свобода" с еще большим размахом, но с менее благополучным существованием.

Эта коммуна родилась, что называется, в муках. Долго хлопотали ребята. Ходили просить относительно средств и помещения в райком, в заводоуправление, в фабком. Обращались к Рыкову, были у Крупской, просили Луначарского.

Создали коммуну, — открыли торжественно, — коммуна вышла на "ять". Хорошее помещение, чистота была безу-

коризненная, - ребята дисциплинированы.

В коммуне находится 17 ребят-комсомольцев с фабрики

"Свобода", "Трансмиссия" и "Самоточка".

Коммуна занимает 4 комнаты: большой чистый зал, где спят все коммунары и в котором занимаются физкультурой, столовая (тут же находится читальня), раздевальная и, наконец, кухня и "курилка".

Все коммунары отдают 50% (половину жалованья) своей зарплаты на общий котел, а второй половиной распоряжаются

по своему усмотрению.

Стряпает обед коммунарам кухарка, так что в этой коммуне не удалось обойтись совершенно без услуг со стороны наемного труда. Зато порядок был заведен в коммуне образцовый. Прежде всего, чистота в помещении аккуратно поддерживалась дежурным и потому была идеальной. Само помещение часто проветривалось. Курить в спальной, а также в столовой и читальне, не разрешалось — для этого была отведена небольшая комната. Устав коммуны запрещал находиться в помещении коммуны в верхней одежде, и каждого, вновь пришедшего, прежде всего тащили в раздевалку раздеться. Запрещалось также днем валяться на кровати. В общем—в коммуне был выработан известный регламент дня и был хорошо разработан устав, за исполнением которого ретиво следил очередной дежурный, и всякому, нарушившему тот или иной пункт, записывал внеочередное дежурство.

Так шло дело, пока актив коммуны, создавший ее, жил в коммуне. Но ребята скоро раз'ехались — один во флот,

6*

другой на работу в деревню, третий ушел учиться в совпартшколу. В коммуну приняли новых ребят — приняли, не рассмотрев хорошенько. Начались нелады. Проворовался новый завхоз. Сменили. Новый комендант не был авторитетен и тоже попался в деньгах. Сменили и этого. В то же время некоторые ребята стали неаккуратно платить взносы—шамали в коммуне общее, а деньги проживали на стороне. Наконец, выделилась группа в 5 человек, которая стала подрывать дисциплину, ослушиваться постановлений общего собрания, не исполнять многих пунктов устава. Стали замечаться ссоры и драка. Постановили выселить из коммуны, но сделать это было очень трудно, так как исключенные не соглашались уходить даже по распоряжению райкома, требуя постановления суда или распоряжения прокурора. В результате коммуна оказалась подорванной, и, хотя выдержала испытание, тем не менее, дисциплина пошатнулась, и за коммуной вырос приличный должок-в сумме 1.000 рублей.

Такое же положение было и в других коммунах, когда плохой подбор ребят служил помехой для правильного

построения жизни в коммуне.

Обобщая опыт существующих комсомольских коммун, надо сказать, что они оправдали свое назначение, как общежитие для ребят, — выполнить же своего назначения, как новое примерное учреждение совместной коллективной

жизни, большинство коммун не смогло.

И в результате большая часть коммун превратилась просто в общежития. Что же касается сохранившихся коммун, то и среди них хорошо поставленных найдется лишь парадругая, все же остальные совершенно не оправдывают того большого значения, которое они должны были бы иметь. Являясь половинчатыми (на принципах половина жалованья в общий котел), плохо подобранными и с великим трудом сводк концы с концами (при чем у многих коммун имеются долги), они, конечно, не заслуживают большого поощрения и не привлекают слишком крупного внимания к себе.

Необходимо создать такую примерную коммуну (обязательно совместную для ребят и девчат), в которой все являлось бы общим, коммунальным и ничего не было бы своего, в которой была бы хорошо поставлена политикопросветительная работа и точно разработанному уставу

которой подчинялись бы беспрекословно все коммунары. По образцу такой коммуны создавались бы все новые коммуны на местах и по ней держали бы они равнение.

Вообще же, надо отметить, что для жизнеспособности коммуны, для ее благополучного существования необходимо соблюдение трех основных условий, из которых первым является осторожный и внимательный подбор ребят в комсомольскую коммуну, вторым—участие и помощь со стороны комсомольской организации (ячейки, райкома) и предприятия (заводоуправления и фабкома), наконец, третье условие это точное выполнение аккуратно и внимательно составленного бюджета, без малейшего уклонения в ту или иную сторону. Только при соблюдении указанных условий можно не бояться за прочность вновь организуемой комсомоль-

ской коммуны.

Теперь остановимся на вопросе о столовых. Правда, в настоящее время на большинстве предприятий уже оборудованы и работают общественные столовые, обслуживающие рабочих своего производства, тем не менее, во многих местах дело поставлено довольно слабо. Поэтому нашим ребятам в этом отношении предстоит много работы. Ни в коем случае не следует ставить вопрос таким образом, чтобы создавать какую-то специальную "комсомольскую" столовую. Надо своей помощью и своими усилиями способствовать лучшей постановке дела в столовках, следить за свежестью продуктов, за аккуратностью приготовления, стремиться к удешевлению обеда. Только тогда общественная столовая оправдает свое назначение и привлечет рабочего вместе с семьей к себе, когда стоимость обедов будет обходиться дешевле домашней стряпни и когда обеды по качеству своему и количеству смогут удовлетворить потребителя. Наша задача состоит в том, чтобы стремиться именно к этому.

В отношении яслей дело обстоит много сложнее. Специально комсомольских яслей (для комсомолок) у нас не существует. Тем не менее, учитывая большую партнагрузку и общественную деятельность супругов-комсомольцев, потребность в яслях ощущается очень сильно. Существующие ясли работают очень интенсивно, но не могут удовлетворить всех желающих поместить своих детей, не в состоянии обслужить даже партийные семьи. К сожалению, государственный бюджет не располагает такими крупными суммами, которые могли бы быть отпущены на расширение сети яслей. Тем не менее, можно с уверенностью сказать, что яслям предстоит большое будущее, так же, как и детским площадкам и детским домам. В настоящее же время этому вопросу должна прийти на помощь, уделить максимум внимания вся наша советская общественность. Так, например, отдел охраны материнства и младенчества сейчас разработал проект организации яслей в деревне на летний сезон. Организация таких крестьянских яслей на летний сезон обходится в сумме 516 руб. при оборудовании на 30 детей—на содержание одного ребенка в течение сезона падает, таким образом, 31 р. 30 коп. Говорить много о том, что такие ясли для крестьянок в период полевых работ крайне необходимы и оправдывают себя вполне, не приходится. В это дело надо внести побольше коллективизма,—это будет хорошая агитация за новый быт в деревне. И в то же время коллективное участие на много удешевит содержание яслей. Если будут дежурить около детей старухи, а также поочередно сами матери,—это избавит ясли от лишнего персонала и приблизит дело яслей к крестьянке.

В чем же состоит основная задача комсомольца на общественной работе? Каков вывод из указанного выше? Все комсомольцы должны быть хорошими общественниками—должны активно своим трудом участвовать в строительстве новой жизни, нового общества, советской государственности.

новой жизни, нового общества, советской государственности. Нам, комсомольцам, следует всегда помнить, что наш Российский союз назван ленинским, и это название мы должны

оправдать.

Нужно помнить каждому из нас, что за нами внимательно следят за границей, что каждый наш опрометчивый поступок сильно радует буржуазию, в то время как поступок достойный и похвальный вызывает бешенство и злобу. Рост и развитие Комсомола пугает заграничную буржуазию и приводит ее в ужас.

Необходимо быть на чеку каждую минуту, потому что вокруг нас еще много врагов, потому что за нами наблюдают и зорко ловят каждое наше движение, каждое наше

слово.

Случится ли у нас в организации какая-нибудь неудача, произойдет какой неблагоприятный случай, вылетит ли, наконец, неосторожное слово—этому рады наши заграничные друзя-приятели" и их приспешники у нас в СССР.

Шумом, гамом, радостным ликованием встречают там, в стане врагов, каждую нашу неудачу, радуются всякой

оплошности, приветствуют наши промахи и потери.

Поэтому надо проявить каждому из нас максимум спо-

собностей, нужно затратить максимум сил и энергии.

Побольше осторожности, больше выдержки, спайки и организованности, и мы станем непобедимы.

Выше знамена ленинского Комсомола!

вопросы ячеек:

- 1. Как добыть, накопить энергию и силу воли, без которой жизнь немыслима?
- 2. Докладчик! Скажи, как посмотришь на такое явление: когда ребята работают 8 часов на производстве, затем союзная работа, затем самообразование, в общем 18 часов в день. Какая же это здоровая смена, какие принимаются меры к устранению таких ненормальностей?
- 3. Что дать парню, который ходит по вечеркам, чтобы заинтересовать его?
- 4. Нужно ли учиться искусству, например, пению или музыке, для нового быта?
 - 5. Какие хорошие книги можно прочесть про новый быт?
- 6. Правильно ли поступают ребята, которые бросают кружковую работу, клуб и идут смотреть кино?
- 7. Ведь мы говорим, что женщина не должна быть только кухаркой, а заниматься общественной жизнью, а куда же деть детей, если родители работают оба?
 - 8. Нужно ли комсомольцу считаться с общественным мнением?
- 9. Если девушка-комсомолка выйдет замуж, как же ей вести работу среди Комсомола, если на нее смотрят с презрением?
- 10. Что плохого в том, если некоторые из нас на старое Рождество ходили домой не ради того, чтобы помолиться, а с целью, получше поесть?
- 11. Нужны ли и достигают ли своей цели общежития комсомольцев?

12. Октябрины чем отличаются по существу от крестин, а также и новые похороны?

13. Тов. докладчик, скажи, можно ли комсомольцу, которому

негде жить, попасть в коммуну?

14. Как смотрит организация на тех комсомольцев, которые венчаются в церкви?

VII. Комсомолец дома.

Весь этот вопрос "комсомолец дома" необходимо подразделить на две части: жизнь комсомольца в отцовской, родительской семье и в своей "собственной" семье.

Попробуем прежде разобрать вопрос в плоскости взаимоотношений комсомольца с родителями. Следует отметить, что не всегда отношения наши с родителями являются нор-

мальными и безукоризненными.

Напротив, нередко отсталость отцов, некоторая пассивность с их стороны и оставшаяся забитость от старого строя являются причиной тому, что дети не понимают родителей, или, вернее, родители не разделяют взглядов молодежи-комсомольцев.

Это вполне ясно и до некоторой степени является даже нормальным. Дело в том, что человечество вообще с каждым новым поколением становится образованнее, более развитым и сознательным, все больше освобождается от условностей и предрассудков. Родителям становится трудно понимать своих детей.

Дети не много опередили их своим развитием: То, что прошлому поколению казалось несбыточным, осуществляется теперь; то, чего не могло себе уяснить поколение отцов, прекрасно поняли и уяснили их дети; то, что для стариков является непонятным и недоступным, это волнует и интересует молодежь, осуществляется в жизни ее усилиями.

Таков железный ход истории, таков победный путь всего человечества—путь цивилизации. И ничего нет странного и ненормального в том, что два смежных поколения живут разной жизнью, что у них разные интересы, что узкие запросы отцов сменяются более широкими и грандиозными

замыслами нового поколения.

Теперь перейдем к непосредственному рассмотрению самого вопроса. Дело в том, что нам, комсомольцам, особенно тяжело зачастую говорить со своими родителями. Наша эпоха, так сказать, чрезвычайная, -- мы как раз являемся свидетелями величайших событий, периода гигантской борьбы за освобождение всемирного пролетариата. Больше того, мы все даже участники этой борьбы. И чтобы понять и оценить должным образом значение всего происходящего, конечно, надо иметь не тот узкий кругозор и не такие замкнутые интересы, которые остались у наших родителей, как наследство от старого царского режима. Часто даже мы сами не умеем, не можем в достаточной степени понять и оценить важности свершающихся сегодня событий. Тем более трудно требовать этого от наших родителей, на которых прежняя трудовая жизнь наложила свой отпечаток и во многих случаях сделала их забитыми, темными, малообразованными.

Они боролись за улучшение жизни, отчаянно добивались освобождения, выставляли свои требования капиталистам, бастовали и дрались на баррикадах и сумели, в конце концов, победить. Кто же, как не они, наши родные—рабочие фабрик и заводов—залили в кровавое воскресенье 9 января мостовую у Зимнего в Ленинграде, кто же как не они служили мишенью для юнкерских пуль и казачьих штыков? Это они отчаянно боролись с царским насилием и произволом, для них строили виселицы, ради них создавали новые тюрьмы! Лучшая часть их об'единилась вокруг РКП, которая, без сомнения, является и теперь руководительницей молодежи. Проблемы "отцов и детей" между старой партийной гвардией и молодежью быть не может.

Но основная масса наших родителей, рабочих и крестьян, будучи в своем большинстве малограмотными и политически неподготовленными, оказались не в состоянии понять полностью новый быт. Они зачастую не могут охватить этого, так как мало для того подготовлены, не имеют достаточного развития. Сильна еще старая закваска у многих родителей, не могут они легко расстаться со старыми взглядами, обычаями и предрассудками. Поэтому особенно частыми бывают столкновения у комсомольцев с родителями на почве бытовых явлений и понятий. Порою причиной для

ссоры являются политические несогласия, недоговоренность: с одной стороны, петушиный задор комсомольцев, с другой—традиции стариков-родителей. В деревне с этим еще хуже. Там более твердыми существуют обычаи, непоколебимыми остались многие традиции, устойчиво живут до сих пор темные понятия и предрассудки. Всемогущим и грозным является также до сих пор "бог" в деревне. Что угодно стерпит мужик, со всеми новшествами помирится, согласится на новые порядки, но с богом шутить не позволит и издевательства над религией не потерпит. Это самый трудный вопрос для деревни, и к нему надо подходить особенно мягко и осторожно, а не шутя и высмеивая, как это делают в деревне многие комсомольцы.

Разве у нас мало было случаев, когда крестьянин заявлял своему сыну:— "Ты знай бреши, что хошь, но бога моего

не трожь".

Часто такие столкновения в крестьянской семье приводят к печальным последствиям и делают дальнейшую жизнь для комсомольцев в деревне нетерпимой. Вот почему сломя голову бегут из деревни ребята, в одних портках прибегают в город, лишь бы вырваться из отцовской опеки, из деревенской темной жизни.

Как же быть в этом вопросе: каких отношений надо придерживаться с такими родителями? Было одно время такое положение у нас в Комсомоле, когда считалось нужным обязательно тащить родителей в партию. Комсомольцы старались доказать старому отцу необходимость активно работать в рядах партии, в интересах рабочего класса. Стремились доказать и убедить стариков вступить в РКП. Теперь в этом отношении мы придерживаемся несколько иного взгляда. Незачем агитировать родителей за обязательное вступление в ряды партии, не считаясь с их мнением, не учитывая их малой подготовленности. Вполне становится ясным, что людей, которые воспитывались и росли совсем в иной обстановке, которые стоят зачастую по своему возрасту одной ногой в могиле-поздно тащить в коммунистическую партию, и слишком мало они могут принести там пользы. Задача комсомольца в такой рабочей семье совсем иная. Вполне достаточно в таком случае создать атмосферу сочувствия со стороны родителей всем мероприятиям и начинаниям соввласти, а так же сознательного подхода к производству, к вопросу о повышении производительности на том предприятии, где они работают. Весь центр внимания перенести в то же время на младших членов семьи, на подростков, и постараться с малых лет привлечь на свою сторону, сделать "своими". Вывести сестренку из атмосферы мещанства, воспитать вместо барыщни пионера, наблюдать за братишкой, привить у них с малых лет классовую ненависть к богачу и нэпману—вот в чем наша задача. Нельзя отмахиваться от этого вопроса, как поступают некоторые комсомольцы, не придавая ему большого значения: подрастет—тогда, мол, сам поймет, а сейчас нечего зря с ним время терять. Поступающие таким образом очень сильно заблуждаются и совершают грубейшую и притом опасную ошибку.

Ребенок начинает развиваться, очень рано внимательно наблюдает за старшими и ловит каждое слово, не говоря уже о том, что ранние восприятия и впечатления усваиваются ребенком очень крепко, изменить их в юношеском возрасте бывает трудно, и это сопряжено порой с тяжелыми переживаниями. Поэтому за направлением воспитания младших ребятишек в своей семье надо следить, учитывая всю важность этого вопроса. Надо с малых лет давать правильное направление мысли у детей, развить у них классовое чутье, дать им марксистское представление о всем происходящем. Надо, чтобы с малолетства ребенок не знал бога, чтобы он не слишком привязывался к родителям, чтобы главное стремление у него было—это коллективное времяпрепровождение, пионерский отряд, книжка и клуб.

Словом, необходимо зорко следить за младшими в семье и противопоставлять свое комсомольское влияние—мещанскому, пошлому воспитанию родителей, которое иной раз

имеет место даже в рабочих семьях.

Конечно, мы далеки от мысли огульно обвинять всех родителей-рабочих в мелкобуржуазном образе мышления, в мещанском воспитании своих детей, в отсталости от современных запросов и интересов пролетарского общества, какое впечатление могло сложиться. Встречаются среди родителей много передовых рабочих, целиком и всецело преданных идеям нового времени, идущих плечо к плечу со своими детьми, живущими с ними одной жизнью. У таких родите-

лей дети выростают крепкими телом и духом с марксистской

идеологией и здоровой психикой.

Теперь надо остановиться на одном конкретном примере разногласий между комсомольцами и родителями. Многие ребята в результате разногласий оставляют семью и бегут вон из родительского дома. Случаи, когда комсомольцы порывают с мещански отсталой родительской семьей, не редки. Дело организации помочь таким комсомольцам. Их надо направлять в коммуны и комсомольские общежития, им должны по мере сил прийти на помощь, пока они не устроятся, —их товарищи и отдельные ячейки, помогая деньгами, пищей и квартирой. Надо всячески помогать и поддерживать таких комсомольцев. Тем не менее было бы неправильным рекомендовать каждому комсомольцу, имеющему разногласия с родителями, обязательно порвать связь с ними и уйти из дому. Многие ребята так сгоряча советуют поступать своим товарищам-комсомольцам. Это, конечно, советы очень скоропалительные, а потому незрелые и недостаточно продуманные. Надо уметь создать условия терпимости, уметь порою сдержать себя. Не надо итти на соглашения, на компромиссы, но нельзя в таких случаях поступать сразу, резко и круто, не испробовав всех возможностей. Если вести правильную политику с родителями, доказывать им здраво и умно на фактах, вместо того, чтобы петушиться и насмехаться над ними, можно часто перетянуть родителей на свою сторону, привлечь их симпатии к себе. И только как крайность в тех случаях, когда родители—чуждый для нас элемент (такое явление, конечно, является очень редким) или когда все возможности исчерпаны, и ясно выяснилось, что нам не удастся перевоспитать родителей, что они не в силах расстаться с традициями и условностями старого бытатолько в таком случае можно махнуть на них рукой-горбатого, мол, могила исправит, —и порвать совершенно все связи с ними.

Теперь перейдем к другому моменту—к вопросу жизни комсомольцев в своей комсомольской семье. Необходимо отметить, что основным требованием, которое мы пред'являем своим комсомольцам—мужу и жене—это участие в общественной жизни. Вторым основным требованием является ленинское воспитание своих детей—здоровыми, стой-

кими, образованными, свободными от всех условностей и предрассудков. Относительно первого требования, мы имеем у себя в комсомоле почти общее явление,—что с выходом замуж девчата отрываются от общественной жизни, отдаляются несколько от комсомола,—уходят вглубь домаш-

них дел, забот и интересов.

В этом направлении нам следует кое-что исправить. Необходимо подтянуться самим ребятам, так как часто виноватыми в таком положении оказываются наши комсомольцымужья, не желающие участвовать в домашних делах, и сваливающие их целиком на жену. Оба должны участвовать в общественной жизни. Для этого необходимо распределять домашние работы, уборку и стряпню между обоими так, чтобы это было обязанностью того, кто сегодня свободен, а не полагаться обязательно на жену-это, мол, бабье дело. Нельзя из жены делать кухарку. Также и относительно воспитания детей. Это должно быть делом обоих супругов—оба должны прилагать свои усилия к тому, чтобы развивать ребенка, чтобы дать ему больше знаний, предоставить для него нормальные условия, в каких его силы и способности могли бы развернуться должным образом. Каждый свободный час комсомольцы-родители должны посвящать ребенку, занимаясь с ним, удовлетворяя его любознательность, развивая его способности. Хорошо известно, что тот ребенок, с которым много занимаются родители, который растет в кругу старших—выходит более развитым и умным, чем тот, который, будучи предоставлен самому себе—целый день проводит в уличной беготне и драке. Что касается малолетних ребят-прикидывать их совершенно заботам одной матери не годится. Должен в этом помогать и муж-комсомолец, освобождая жену в часы общественных обязанностей, оставаясь вместо ее дома поняньчить ребенка. Без сомнения, в этом отношении сильно помогают ясли, предоставляя для обоих свободу времяпровождения на продолжительное время. Но постольку, поскольку это вопрос еще не разрешенный в своем полном масштабе и поскольку большинство няньчит и воспитывает своих детей пока дома-говорить о яслях много не прихолится.

Между тем на этой почве отрыва от общественной деятельности из-за ребенка, а также на почве той замкнутости, на которую обрекает молодую женщину рождение ребенка—создаются иногда между супругами конфликты, которые в отдельных случаях кончаются даже разрывом, приводят к разводу. Надо сказать вообще по поводу разводов, раз уж дело коснулось их, что это вещь, которая имеет место довольно часто вообще среди граждан нашего Союза Республик, а также и в среде комсомольцев в частности. Наши ребята очень интересуются таким важным обстоятельством и стремятся разрешить этот вопрос: "Почему разводы стали таким частым явлением за последнее время",—спрашивает один парень после доклада. Другой задает вопрос из своей жизни, который является сам по себе ответом по существу разводов.

"Скажите, — обращается этот парень в своей записке, — вы говорите, что нужно жить долго, а если я сошелся жить, но не мог ее убедить в религиозных убеждениях. А когда я с ней сходился, то она ко всему осторожна была и не верила в бога". Эта записка во всяком случае характерная, Она говорит за то, как и целый ряд фактов, что многие ребята легко поддаются чувственности, не стараются хорошенько узнать друг друга и ближе познакомиться до бракарезультатом чего является развод. Много есть таких комсомольцев, а также комсомолок, которые легко поддаются страстности, дают разыграться темпераменту, не хотят сдерживать себя и проверить, стремятся скорее завязать связь. И уже сойдясь, удовлетворив свою чувственность, замечают, что разного поля ягоды, что живут разными интересами, что "не сошлись характерами". Вполне понятно, что такое положение неминуемо должно закончиться разводом. Интересна также записка, поданная на одной ячейке, в которой товарищ развивает следующий взгляд. "Вот вы говорите, пишет он, — что парень должен сходиться с девушкой тогда, когда он обеспечен. Но ведь это старый взгляд на вещи, что обязательно муж должен содержать жену". Товарищ вполне прав. Правильным следует признать только такое положение, когда оба работают, в таком случае гораздо скорее может быть обеспечен прожиточный минимум и не окажется в результате один перед другим обязанным, что иногда также является причиной разрыва.

Наконец, надо сказать пару слов относительно заключе-

ния браков,

Прежде всего необходимо отметить, что для нас важно, чтобы в браке также была соблюдена классовая гармония. В таком случае больше гарантии в том, что один поймет другого, что не будет разногласий в мелочах, что оба мыслят одинаково, имея общие взгляды и интересы. Комсомолец должен помнить, что связь с непролетарским элементом всегда влечет за собою разложение, деклассирование. В самом деле, мещанка-жена всегда будет тянуть мужа назад, нэпманка будет стремиться перетянуть его в свой лагерь и добьется того, что внесет сомнения в мысли комсомольца,

оторвет его от стройной пролетарской идеологии.

Некоторые из наших ребят сходились с таким нэпманками, которые их привлекали, как женщины, рассуждая примерно так: "ну, что же, я сумею ее переделать. Она порвет всякую связь с родственниками, и я из нее сделаю хорошую защитницу пролетарских интересов. Стыдно мне будет, если я-комсомолец, а она-беспартийная, к тому же нэпманка, и более сильной окажется она, сумев изменить мои идеи".-Так рассуждали ребята, но в результате большинство оказалось под вредным влиянием жены, оказались оторванными от нас. Другое дело беспартийные девушки нашего круга дети рабочих, крестьян, трудовой интеллигенции. Этих, конечно, можно переделать, привлечь на свою сторону, воспитать из них комсомолок. Они легко поддаются обработке, имеют тенденцию легко усваивать наши взгляды и нередко оказываются после хорошими, энергичными комсомолками.

Но напрасно также думают многие ребята, что комсомолец обязательно должен жениться на комсомолке, что связь с беспартийными, сожительство и брак с ними не являются для комсомольцев хорошим поступком. Это, конечно, ошибочное мнение.

Бывают случаи, когда девушки оказываются падкими до роскоши, до блестящего положения, занимаемого мужчиной, не могут сдержать себя и завязывают связь с чуждым элементом, увлекаясь блестящим мундиром, большими деньгами, хорошим костюмом и обстановкой. Правда, такие случаи являются редкими у нас в Комсомоле, тем не менее необходимо каленым железом выжигать их, так как они позорят нашу организацию и могут принести чрезвычайно много

вреда для пролетариата. Бывает, что богатая деньгами контрреволюция в своих интригах и политических кознях очень часто действует через женщин, хитро опутывая их и действуя через мужей, прикидывающихся влюбленными. Вот почему, как верное средство, еще лишний раз надо рекомендовать побольше воспитания среди девчат, больше внимания к ним, больше политической подготовленности.

Теперь перейдем непосредственно к последнему вопросу относительно обстановки домашней жизни и времяпровождения. Вполне понятно, для того, чтобы комсомолец, вернувшись домой, мог заняться чтением, или подготовкой к занятиям, если он учится, а также, чтобы иметь возможность заняться воспитанием детей, надо создать для этого соответствующие условия. Жилище должно способствовать занятиям, семейная домашняя обстановка должна служить отдыхом. Квартира должна быть чисто убрана, хорошо обставленной, но без роскошных, дорогих вещей. Не надо слишком сильно увлекаться уютом. Можно иметь хорошую обстановку, можно красиво убрать комнату, но надо всегда знать меру, чтобы нам потом справедливо не тыкали в глаза беспартийные—"глянь-ка—комсомольцы, а какие вещи покупают. Чего один диван стоит" и т. д.

Самое же основное и главное—это поддерживать чистоту жилища, соблюдать аккуратность, следить за соблюдением гигиенических правил. Состояние здоровья зависит от тех условий, в которых человек живет. Поэтому, на ряду с чистотой помещения, комсомолец должен укреплять свое

здоровье дома вообще.

И действительно, надо использовать каждый удобный момент, чтобы укрепить свое тело, а дома можно сделать много. Надо приучить себя вести нормальный образ жизни—рано ложиться и рано вставать. Поутру рекомендуется обтирать тело холодной водой, заниматься физическими упражнениями, благодаря чему освежается тело и укрепляется весь организм. Ночью полезно спать при открытых окнах, днем побольше проветривать помещение. Одежду и постельное белье необходимо также чаще проветривать, так как это является очень полезным. Соблюдать элементарные гигиенические требования, пред'являемые к жилищу, а также выполнять основное правило времяпровождения, которое

выражается 8 часами работы, 8-часовым отдыхом и 8 часами сна в сутки. Вот тот путь, которого нам необходимо придерживаться, чтобы оздоровить свое тело и поддержать организм.

Наконец, еще один момент—это вопрос об участии комсомольцев в-работе своего домоуправления, как тесно связанный с улучшением жилищного вопроса для нашей братии вообще. Комсомольцы должны аккуратно посещать собрания жильцов своего дома, не избегать выборов в правление и комиссии жилтовариществ помогать правлению в его работе. Чем могут помочь наши ребята? Очень многим. Комсо-

Чем могут помочь наши ребята? Очень многим. Комсомольцы должны наблюдать за чистотой у себя на дворе, за ходом ремонта, за исправностью, тротуаров и лестниц. С этой целью они могут работать в санитарной тройке, хозяйственной и ремонтной комиссиях. Многие правления, чтобы поправить финансовое положение жилищного товарищества, продают комнаты и квартиры нэпачам. И в практике многих правлений были неоднократные случаи, когда рабочему и комсомольцу отказывали в жилище, в то время как фактически имелось свободное помещение, которое на следующий день, за бешеные деньги, предоставлялось нэпачу. Комсомольцы, работая в правлении, обязаны зорко следить за указанным явлением и не допускать, чтобы правлением из хозяйственных расчетов перегибалась палка постоянно в сторону нэпача. Надо увязывать одно с другим. Мы прекрасно отдаем себе отчет в том, что финансовое положение многих жилтовариществ является очень тяжелым и что большие средства в'ехавшего нэпача предоставляют возможность правлению произвести необходимый ремонт, средств на который у самого товарищества не хватает.

Тем не менее необходимо стремиться правлению—как

Тем не менее необходимо стремиться правлению—как можно скорее достичь устойчивого материального положения и все вопросы жилищного характера разрешать тогда в пользу партийца и рабочего, отказывая нэпачу, несмотря на его большие средства. Жилищная политика каждого правления должна имееть классовый характер. Чем скорее мы этого достигнем, тем лучше. Комсомольцы обязаны помочь в этом непосредственным своим участием. Там, где в жилтовариществе имеется много нерабочего элемента, или в тех домах, где проживает много нэпманов, необходимо

создавать партийную или рабочую фракцию, чтобы обеспечить за собою руководство. Тем из наших ребят, которые уже работают во главе жилтовариществ, необходимо втягивать побольше комсомольцев в работу домоуправления, концентрировать по возможности всех членов РЛКСМ, проживающих в доме, вокруг правления и его работ.

Тем самым мы поможем самим себе и улучшим свое тяжелое жилищное положение, не говоря уже о том, что участие в делах домоуправления—это общественная работа

большого значения.

вопросы ячеек:

- 1. Может ли комсомолец иметь с родителями, деревней связь и помогать материально деревне?
- 2. В каких случаях нужно применять равноправие между мужем и женой?
- 3. Что заставляет комсомольцев крестить детей и как поступает с ними организация?
- 4. Чем об'яснить развод, когда и муж и жена коммунисты, оба участвуют в общественной жизни и как этого можно избежать?
- 5. Тов. докладчик, как ты мыслишь о работе политобработки и вовлечении в партию в рабочей семье?
- 6. Если комсомолка не будет возиться с горщками, то ей не оправдать себя на такое маленькое жалованье. Как же тогда быть?
- 7. Почему ты сказал, что женщина дома работает, а если ей некогда, то мужчина, но если он не умеет эту работу выполнять и не может, что тогда?
- 8. Тов., ты сказал о золоте, но ответь на вопрос о жилплощади. У нас на заводе есть ребята, которые живут бродячей жизнью то у одного товарища, то у другого; жилтройка говорит, что нет нигде жилой площади. Почему высшие органы не примут меры с тем, как нэпманы и ответработники занимают не то что комнату, а целые особняки?
- 9. Как бороться с консерватизмом ребятам деревни, которые котят итти в Комсомол, но, находясь под тяжелой пятой родителей, не могут этого желания исполнить. Слабая касса взаимо-помощи при ячейке бороться с этим, конечно, не может, так как такие явления массовые, а деревенская ячейка слаба?

ЗАКЛЮЧЕНИЕ.

Дело строительства нового быта—дело новое, очень трудное и сложное, трудность которого обусловливается многими об'ективными особенностями переживаемого нами момента. Поэтому этот труд надо рассматривать как опыт.

Наша задача заключается не в том, чтобы повторять активу об этих старых истинах ком.-этики, о чем имеют представление многие наши активисты. Наша задача много скромнее: наметить рядовым ребятам тот ленинский путь, которым они должны итти к успешному построению нового коммунистического общества. Задача состоит именно в том, чтобы указать всей комсомольской массе те правила поведения, которых надо придерживаться комсомольцам, чтобы практически не отступать от комсомольской этики. И тем большее значение имеет этот труд, что эти формы жизни и поведения ребят, указанные в нем, построены массой, будучи самым активным образом проработаны в комсомольской гуще на 46 ячейках с числом до 7.000 человек, принимавших участие в обсуждении.

Сообразно такому широкому назначению книжки, автор ее старался писать ее самым простым, общественным живым языком, без вычурных выражений и непонятных для ребят

иностранных слов.

Комсомол вырастает у нас здоровым и сильным, и быстрыми шагами идет он на смену поредевшим рядам партии. День-изо-дня редеют ряды старой гвардии и уходят на покой старые ветераны большевистской армии. И наша задача передать закаленных и стойких ребят-комсомольцев в ряды РКП, чтобы они окрепли там, усвоили себе старые принципы большевизма, изучили бы железные устои РКП и помогли бы нашей ленинской большевистской партии заменить эти каждодневные тяжелые потери старых солдат большевизма! И мы видим, что Комсомол действительно работает, организация быстро растет качественно—за счет нового актива. Комсомол растет с каждым днем. Крепким и дружным, сплоченным и стойким готовится он строить новое государство, новые отношения, новый коммунистический быт.

7*

Тем не менее было бы неправильным расхваливать до бесконечности самих себя, признать, что у нас все отлично. Мы, конечно, не лишены и недочетов, в чем надо сознаться.

При гигантском росте организации неизбежны ошибки и промахи, всякого рода недочеты. В особенности много недочетов приходится отметить в области нашего быта, нашего комсомольского существования. Вот об этих недочетах и говорит настоящая книга и предупреждает ребят от их повторения. Мы должны изучить их, эти свои промахи и недостатки, и таким путем, детальным образом изучив их, мы скоро сумеем изжить их. Я знаю, что многие ребята скажут, что у нас в ленинском комсомоле недочетов и недостатков нет.

Они, очевидно, позабыли мнение Ильича о том, что, только сознавая свои недостатки, критикуя их открыто и прямо, а не умалчивая о них, мы сумеем изжить их, так как этим самый, что мы не боимся вскрывать свои собственные язвы и сознаваться в своих недостатках, этим мы свидетельствуем, что мы действительно организация сильная, здоровая и крепкая, что мы есть действительно здоровый и крепкий, выносливый организм.

Поэтому нам необходимо сделать работу в Комсомоле более углубленной и продуманной,—надо каждому из нас стремиться углубить свои знания, улучшить свое качествен-

ное содержание.

Надо каждому из нас следить за собой, сдерживать себя, научиться владеть собою. Особенно это требуется сейчас,

в настоящий момент, в период нэпа.

Много соблазнов несет с собой нэпманская улица. Шикарные витрины магазинов, богатая, весело снующая толпа, новенькие, красивые автомобили ревом своим наполняют улицы, все это привлекает внимание, все это радует глаз и действует на психику. Конечно, громадное большинство нашей рабочей молодежи относится к этому вполне равнодушно, без малейшей зависти, озлобленности или неудовлетворенности.

Рабочая молодежь привыкла работать, любит спокойный оздоровляющий труд, и такие вещи, как роскошь и богатство, можно сказать определенно, рабочую молодежь не интересуют. Тем не менее есть некоторая неустойчивая часть

товарищей, встречаются такие и среди нашей комсомольской молодежи, которые, соприкасаясь как-нибудь совершенно случайно с нэпмановской обстановкой, поражаются ею; их начинает тянуть богатая блестящая жизнь, и они скоро отрываются от нас. Бывают такие случаи у нас в комсомолии с ребятами и с девчатами, когда нэпманское знакомстводействует на них разлагающе, когда роскошь и золото становится для них дороже рабочей организации, и они, сами не замечая того, шаг за шагом порывают с нами.

Вот почему нэп так опасен для нас, вот почему надо вести усиленную воспитательную работу, вот для чего необходимо каждому из нас научиться владеть собою, чтобы

в опасный момент остановить самого себя.

Бывает иногда и другое янление. Под влиянием окружающей обстановки, в связи с блестящими окнами нэпа, парень начинает унывать, падает духом. Получается какая-то неудовлетворенность жизнью. Хорошие рабочие ребята, развитые и сознательные, заявляли в один прекрасный момент: "зачем я только родился на свет!" "лучше бы было, если бы я совсем не жил" и т. д. Делалось это, конечно, под влиянием тяжелых материальных условий жизни.

С этими явлениями следует бороться путем раз'яснений и доказательств таким малодушествующим товарищам. Уже одно то обстоятельство, что мы готовим мировую революцию и являемся ее застрельщиками, говорит за то, что каждый из нас живет не даром, что он не напрасно родился.

Не должно быть и тени уныния у комсомольца, нет места

недовольству и хандре в наших рядах!

Пусть помнит каждый из нас, что нет большего счастья, как сознание борьбы за освобождение всего мира трудящихся, нет отраднее сознания, что ты сам активно участвуешь в этом. Нет, каждый из нас не даром проживет свою жизнь!

Правда, наши ребята живут очень бедно, есть такие, что живут хуже всех. Комсомольцы вообще в своем огромном большинстве очень и очень необеспечены. Но это еще далеко не мотив, чтобы унывать. Надо стремиться улучшить свое положение, поправить свое материальное состояние, повысить квалификацию. Счастье каждого из нас находится в его же собственных руках. Это только служит уделом

гнилых интеллигентов—плакаться на неудовлетворенность жизнью, хандрить и унывать от материальной необеспеченности.

Мы молоды, сильны и здоровы; на каждом шагу дарит нам жизнь удовольствия, в своей естественности она каждому из нас дает полную меру наслаждений, она многое обещает нам впереди. Молодежи все ни почем, и голод и холод, всего понемножку перенесет—весело, не плача. Здоровье и сила создают хорошие настроения, доставляют много удовольствий, обещают много хорошего впереди. Вот в чем заключается наше богатство, вот к чему сводится

Вот в чем заключается наше богатство, вот к чему сводится наше молодежное счастье! Радостные минуты веселого молодого счастья выпадают на долю каждого из нас. Каждому знакомо то состояние, когда зимой, окончив работу, захватишь коньки и спешишь на каток веселый и бодрый. Ветер режет лицо, воздух свистит в ушах и чувствуешь себя самым счастливым на свете.

Но вот темнеет. Как-то особенно приятными кажутся серые зимние сумерки, лед темнеет, все приобретает новый вечерний вид. Весело мелькают желтые фонари на берегу, мороз сильнее щиплет лицо, звонче и веселее несутся крики катающихся. И таких естественных, здоровых, громадных наслаждений здоровый организм молодежи имеет великое множество! Приходится ли после этого жалеть о том, что богатство принадлежит не нам, что шикарные магазины сияют своими золотыми огнями не для нас, что нарядные, веселые автомобили не остановятся по нашему требованию!

Все это-только гнилые отрыжки нэпа.

Таким образом, если каждый из нас станет внимательно следить за собой и будет сремиться к знанию, если каждый комсомолец научится сдерживать себя и будет образцовым рабочим в производстве, если все мы будем стремиться к одному—выработать из себя выдержанных и стойких, политически грамотных партийцев,—мы сможем тогда сказать, что в комсомоле состоим не даром и что заветы нашего дорогого вождя Ильича действительно претворяем в дело!

Комсомолия, к работе и борьбе, Все, что делаешь, что строишь с этих пор, Делай так, как будто чуешь на себе Строго-зоркий Ильичевский взор!

НАИБОЛЕЕ ХАРАКТЕРНЫЕ РЕЗОЛЮЦИИ.

Резолюция по докладу о новом быте яч. Лихоборы, Моск.-Окр. ж. д.

Заслушав доклад т. Стратоницкого о "Новом быте", мы, комсомольцы ячейки ст. Лихоборы, примем к сведению все сказанное т. докладчиком, постараемся изучить вопрос "нового быта" и устранить все недостатки, заменять их здоровыми, полезными обществу и человеку, бытовыми условиями. Мы, в первую очередь, обращаем внимание на поднятие производительности труда, на хулиганство, пьянство и кокетничество, которое так сильно развито в союзе и мещает общественной работе, мы, по возможности, постараемся организовать ячейку "нового быта" и приветствуем высшие органы в том, что они не обошли молчанием вопрос о "новом быте", направляя молодежь к здоровой и полёзной жизни.

Да здравствует новая, полезная и здоровая жизнь!

Председатель Володин.

Секретарь Андреев.

Резолюция яч. ф-ки "Дукат".

Заслушав доклад т. Кривоносова о новом быте, собрание рабочей молодежи ф-ки "Дукат" считает, что, в связи с огромнейшей задачей, стоящей перед партией в переустройстве старого буржуазного мещанского быта—Комсомол должен уделить этому вопросу особое место в своей повседневной работе.

Обедая дома за столом, работая у станка на фабрике или занимаясь в кружке при клубе—комсомолец должен

понимать, что он обязан быть всем и всему пример.

Внимание поднятию производительности труда, поднятию культурного уровня молодого поколения должно быть отме-

чено у всех комсомольцев. Беречь время, разумно использовать таковое, учиться самому на работе, с книгой и в кружке и учить других—в этом задача нового быта.

Признать девушку другом и товарищем, помочь отсталым. Тратить деньги на книгу, вместо пива, не шиковать, а одеться чисто, красиво и хорошо—эту задачу должен выполнить комсомолец и показать пример.

Резолюция общего собрания ячейки РЛКСМ 8-го группкома пищевиков от 28 ноября 1924 г.

Заслушав доклад т. Стратоницкого о быте, общее собрание считает, что пролетариат вообще и Комсомол, как самая активная часть рабочей молодежи, должен иметь свою классовую мораль, т.-е. известные правила, которых мы придерживаемся в нашей повседневной жизни, которые должны служить на пользу рабочего класса и всего общества, в противовес буржуазии, которая строит свою мораль для получения наживы.

Одной из главных сторон быта для Комсомола и рабочей молодежи являются отношения парня к девушке, которыми мы не должны ни в коем случае нарушать их работу на производстве, в ячейке и т. д., а наоборот должны отно-

ситься к девушке, как к равному товарищу.

Собрание считает, что вопрос быта является одним из насущных и необходимых вопросов, а потому создает комиссию и с ее помощью поставит вопрос быта на такую высоту, чтобы создать из нас хороших комсомольцев и партийцев.

Комиссию избрать немедленно в составе 3 человек.

БЫТОВЫЕ СУДЫ В ЯЧ. КОМСОМОЛА.

Обвинительный акт.

Бюро ячейки 4-го дома подростков считает нужным привлечь к ответственности члена РКСМ, т. *Горелову*, по обвинению ее в посещении церкви, в чем она созналась сама на

общем собрании ячейки 15/VIII—1924 г., что ни в коем случае недопустимо для сознательной комсомолки, которая знает, что посещать церковь—это поддерживать обман и терять время, которое может быть использовано для чисто товарищеской работы. И тем более надо поставить в вину т. Гореловой, что она относилась халатно и небрежно к политическим кружкам и не посещала их, в то время, как она должна была бы, как настоящая комсомолка, посещать антирелигиозный кружок, чтобы убедиться в том, что бога действительно нет. Тов. Горелова же, будучи несознательной и политически неразвитой, вступив в ряды РКСМ, не хотела работать над собой и узнавать в кружках настоящие понятия и истины и, вместо того, ходила в церковь, что бюро ячейки и ставитей в вину.

Приговор.

Именем Российского Коммунистического Союза Молодежи политсуд 4-го производственного дома подростков в с оставе судьи т. Пеньковой и заседателей Гвоздевой и Афониной при обвинителе т. Стратоницкой и защитнике т. Николаеве, ознакомившись с содержанием дела по обвинению члена РКСМ т. Гореловой в посещении церкви на Рождестве 1293 г.—нашел факт доказанным, в чем сознается и сама обвиняемая, но, принимая во внимание пролетарское происхождение т. Гореловой, ее несознательность и малую политическую подготовленность, а также считаясь с ее желанием остаться в рядах РКСМ и активно работать, постановил:

Тов. Горелову оставить в рядах организации, предложив ей работать в кружках и ликвидировать свою политнеграмотность. И поставить в то же время на вид бюро ячейки неравномерное распределение обязанностей среди членов РКСМ и недостаточную воспитательную работу в ячейке.

Обвинительный акт.

Следственная комиссия ячейки РКСМ ф-ки Москвошвей № 3, ознакомившись с содержанием дела, считает нужным привлечь к союзной ответственности члена РКСМ с 1923 года т. Волкову по обвинению в том, что она, являясь активной комсомолкой и состоя членом бюро ячейки, выйдя замуж, совершенно порвала связь с организацией, перестала посещать кружки, с февраля месяца 1924 г. не платит членских взносов и не посещает общих собраний ячейки РЛКСМ, не смотря на указания со стороны бюро ячейки.

14 февраля 1925 г.

Приговор.

Именем Российского Ленинского Коммунистического Союза Молодежи политсуд райкома РЛКСМ Красной Пресни в составе судьи т. Артамонова и заседателей Граната и Стратоницкого при обвинителе т. Галкине и защитнике т. Фурлетове, в заседании своем 20 февраля 1925 года на ф-ке Москвошвей № 3, ознакомившись с содержанием дела по обвинению члена РЛКСМ т. Волковой в халатном отношении к Комсомолу, выразившемся в том, что она, выйдя замуж, не платит членских взносов в продолжение 11 месяцев, не посещает общих собраний ячейки и не участвует в работе кружков,

Постановил:

Тов. Волкову из рядов организации исключить. Но, принимая во внимание ее пролетарское происхождение (дочь рабочего) и ее шестилетний производственный стаж—предоставить ей право вступления в РЛКСМ наново по осознанию ею задач союза.

Кроме того, суд считает нужным передать дело по партийной линии в ячейку мужа для привлечения его к партийной ответственности за то, что он совершенно не интересовался общественной деятельностью своей жены и способствовал ее выходу из Комсомола. Приговор окончательный.

Может быть обжалован в двухнедельный срок в районный комитет РЛКСМ Красной Пресни.

Обвинительное заключение.

В первых числах января мес. с. г. в Красно-Пресненский райком РЛКСМ поступило заявление комсомолки Лавицкой о том, что, по имеющимся у нее сведениям, член РЛКСМ,

Рутковская, Анна Исааковна, сделала себе аборт.

Бытовая комиссия Красно-Пресненского райкома, ссылаясь на то, что *Рупіковская*, как комсомолка, об аборте сама Райкому не сообщила и, считаясь с тем, что, в связи с поднятой кампанией по борьбе со старым, гнилым бытом, аборт является результатом этого быта, решила: назначить комиссию по выяснению причин, заставивших *Рутковскую* сделать аборт. Комиссия установила:

1) что Рутковская, работающая на ф-ке Трехгорной М-ры в качестве ткачихи, получает оклад жалованья в 47 рублей, что она замужняя и муж ее работает в типографии б. Сытина, тоже получает приличный оклад, так что они были материально обеспечены, и предположение, что аборт ею сделан из-за критического материального положения, отпадает;

2) что Рутковская, как явствует из ее личных показаний, совершенно здорова, и нельзя предполагать, что аборт ею совершен по медицинским показаниям или что ребенок оторвет ее от общественной работы, так как она могла ребенка устроить в яслях;

3) что *Рутковская*, будучи довольно развитой, вполне должна была осознать вред, который приносит аборт как

для самой женщины, так и для общества,-

На основании вышеизложенного, Бытовая комиссия Красно-

Пресненского райкома РЛКСМ ПОСТАНОВИЛА:

Привлечь Рутковскую А. И., Таврической губ. Симферопольского уезда, г. Алушты, члена РЛКСМ, замужем, не судившуюся, к союзной ответственности, устроив над ней показательный суд за нарушение комсомольской этики, за совершение действий, укрепляющих старый быт, за недостаточную стойкость, не подобающую члену ленинского союза молодежи, что предусмотрено § 9 устава РЛКСМ.

Председатель (подпись).

Члены (подписи).

Приговор.

ИМЕНЕМ РОССИЙСКОГО ЛЕНИНСКОГО КОММУНИСТИЧЕСКОГО СОЮЗА МОЛОДЕЖИ.

1925 г., Февраля 15 дня, показательный суд Бытовой комиссии базы РЛКСМ Высших кооперативных курсов, заслушав на своем открытом заседании в составе председателя т. Гутермана, членов суда Будакова и Петухова, при секретаре Таракановой, дело по обвинению члена РЛКСМ Рутковской

в том, что она в конце 1924 г. сделала себе аборт;

ознакомившись со всем имеющимся в деле материалом. обстоятельного допроса обвиняемой, показаний свидетелей и выступления сторон, установил, что обвиняемая рабочая с 17 лет—сделала себе аборт в декабре мес. 1924 г. Она мотивирует свой поступок тем, что не хотела вглубиться в личную жизнь, считая, что иметь ребенка значит уйти от части общественной работы и предаться ребенку. Обвиняемая вела работу среди пионеров, в политкружке, по целым дням и вечерам была занята, и ей не хотелось отрываться от этой работы. Обвиняемая не понимала, что можно иметь ребенка, отдать его в ясли Дом ребенка и таким образом абсолютно не оторваться от работы. Она не понимала, что вопрос о деторождении - не совсем уже личное дело, что это касается всего общества. Если все здоровые коммунистки и комсомолки будут исходить из тех соображений, из которых исходила обвиняемая, а буржуазия, будучи свободной, будет рожать, где же будет наше новое общество.

Муж обвиняемой, член РКП, тоже неправильно подошел к оценке этого вопроса. Он, как член партии, вместо того, чтобы подействовать на свою жену, уяснить ей, как коммунисты подходят к этому вопросу—сказал ей, что это ее

личное дело, и он не считает нужным вмешиваться.

На основании вышеизложенного суд, исходя из тех соображений, что Комсомол, Ленинский Комсомол должен всегда быть впереди, показывать пример беспартийной молодежи во всем, также при строении нового быта, и что член РЛКСМ всегда должен подходить к любому вопросу и оценивать его с общественной стороны и, считаясь с § 9 устава

РЛКСМ, всегда способствовать борьбе со старым бытом за

новое общество, ПРИГОВОРИЛ:

Вынести Рутковской, члену РЛКСМ с 1922 г. рабочей, не судившейся, замужней, Таврической губ., Симферопольского уезда, г. Алушты, общественный выговор с об'явлением в печати и исключить УСЛОВНО из союза сроком на 2 года, предложив ей углубить свои знания по половому вопросу, гигиене брака.

В отношении мужа ее Иванова -- сообщить в зам. райком

РКП (б).

Приговор окончательный. Срок обжалования 2 нед. в МК.

Председатель (подпись).

Члены (подписи).

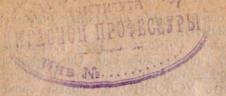
Определение.

В виду поступившего заявления, что свидет-ца комсомолка Ракитина носит золотое кольцо, суд ПОСТАНОВИЛ предложить Ракитиной сдать это кольцо в 3-х-дневный срок в фонд Дет. комиссии.

Определение окончательное. Срок обжалования—7 дней в райком.

Председатель (подпись).

Члены (подписи).



Перечень литературы по вопросам быта.

1. Преображенский. О морали и классовых нормах.

2. Логинов. Религия и нравственность.

3. Колонтай. Новая мораль и рабочий класс.

4. Зинмунд, А. А. Физкультура и быт. (Изд. Всеросс. Пролеткульта, 1925 г.). 5. Шкотов. Быт молодежи (Изд. "Основа", 1925 г.).

6. Лядов. Вопросы быта. 7. Троцкий. Вопросы быта.

8. Залкинд. Революция и молодежь.

9. Новый быт рабочей молодежи. Беллетристические выпуски-периодическое изд. "Молодая Гвардия" 1925 г.

10. Сольц. О парт-этике.

По половому вопросу.

11. Половой копрос (Сборник под общей редакцией Кальмансона). Особенно рекомендуется.

12. Проф. Гольман. Половая жизнь современной молодежи (Опыт обследования).

13. Д-р Василевский. К здоровому половому быту (Особенно рекоменлуется).

14. Д-тр Василевский. Рабочая молодежь и проституция.

15. Половой вопрос (Сборник под редакцией Сольи, Смидович, Ярославского и Семашко). Особенно рекомендуется. 16. Д-р Вольпян. Как предохранить себя и других от венерических забо-

леваний.

17. Форель. Половой вопрос.

Теоретического характера.

18. Ленин. Каким должен быть комсомолец? (Сборник из речей и обращений Вл. Ильича к молодежи).

19. Этика и нравственность партийца (Изд. Укргосиздата).

20. Марксизм и этика (Сборник статей. Изд. Укргосиздата). Трудно читается-требует подготовки.

21. Крупская. Воспитание молодежи в ленинском духе.

оглавление.

· · · · · · · · · · · · · · · · · · ·	CTD
Значение бытовой работы	Стр
1. О пролетарской морали	9
2. Комсомолец на производстве	12
3. Этика и красота	18
4. Хулиганство и излишества	30
5. Взаимоотношения полов в комсомоле	42
6. Комсомолец как общественник	64
7. Комсомолец дома	88
Заключение.	99
Наиболее характерные резолюции	103
Бытовые суды в Ячейках Комсомола	104
Перечень литературы	110

ONDORON BORREY

NATIONAL OF MANAGEMENT AND PARTY OF STREET ASSOCIATION OF THE AND ADDRESS OF THE ADDRESS OF THE



» РАБОЧЕЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО "П Р И Б О **Й**".

ПРАВЛЕНИЕ и РЕДАКЦИЯ: Пр. 25 Октября, 1. Тел. 586-11. ТОРГОВЫЙ СЕКТОР: Пр. 25 Октября, 52. Тел. 545-77 и 217-79.

в помощь ленинской учебе.

Агитпропотдел Сев.-Зап. Бюро ЦК и Ленинградского Губкома РКП (6)

Политшкола комсомольца.

Руководство для комсомольских политшкол первой ступени и самообразования.

Рекомендовано нак учебное пособие агитотделом ЛК РАКСМ.

Содержание: Предисловие, Как пользоваться руководством. Занятие I. — Ленинский Комсомол, Занятие II. — Ленинский Комсомол (продолжение). Занятие III. — От кружка молодежи — к Ленинскому Комсомолу. Занятие IV. — Коммунистический Интернационал молодежи. Занятие V. — Рабочий — хозяни промышленности СССР. Занятие. VI. — Советы. Занятие VII. — Профсоюзы. Занятие VIII. — Смычка социалистической промышленности с крестьянским хозяйством. Занятие IX. — НЭП. Занятие X. — Кооперация. Занятие XI. — Лицом к деревне. Занятие XII. — У истоков партии. Занятие XII. — 1905 год. Занятие XIV. — 1905 год. (продолжение). Занятие XV. — Империалистическая война и 1917 год. Занятие XVI. — 1917 год (продолжение). Заяятие XVIII. — Единство партии при НЭП'е. Занятие XVIII. — Единство партии при НЭП'е. Занятие XVIII. — Единство партии при НЭП'е. Занятие XVIII. — Единство партии. Занятие XXI. — Коминтерн. Занятие XX. — Национальный вопрос. Занятие XXI. — (Повторительное). Краткий словарь общеупотребительных иностранных слов.

Издание 2-е (51-100-ая тысяча).

Стр. 331.

Цена 1 руб.

ЛЕНИНГРАДСКИЙ ИСТПАРТ. — ИСТМОЛ.

Ленинское поколение.

Статьи, воспоминания, очерки, материалы и документы по юношескому пролетарскому движению в Ленинграде.

Вып. 1. (1916 — 1918 г. г.)

Стр. 155.

второе издание.

Цена 70 коп.